

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ISSN 2949-3714

**Записки Забайкальского отделения
Российского исторического общества**

**Notes of the Transbaikal Branch
of the Russian Historical Society**

**2022
№ 2 (3)**

**Записки
Забайкальского отделения
Российского исторического общества**

**Notes
of the Transbaikal Branch
of the Russian Historical Society**

2022
№ 2(3)

**Записки
Забайкальского отделения
Российского исторического общества
№ 2(3), 2022**

Издатель: Федеральное бюджетное государственное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет»

Издаётся с декабря 2021 г.

Язык издания: русский, английский.

Периодичность: 2 раза в год

Политика журнала – информировать научное сообщество об исследованиях по отечественной истории, истории Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья. Публиковать результаты оригинальных работ, знакомить общество с новыми тенденциями исторической науки.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение материалов статей. Высказанная в статьях позиция может не отражать точку зрения редакции.

Правила для авторов опубликованы в конце издания.

Публикация в журнале бесплатная.

Адрес редакции:
672039 Россия, г. Чита,
ул. Александро-Заводская, д. 30
Забайкальский
государственный университет

Главный редактор

Дроботушенко Е. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Редакционная коллегия

Антропов Р. В., кандидат юридических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Волочаева А. В., кандидат исторических наук (г. Чита, Россия)

Камнева Г. П., кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Карасев С. В., доктор исторических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

Кузнецов В. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Ланцова Ю. Н., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Пряженникова М. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Сотников С. А., кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Сотников А. А., кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Цацралт Батсуур, доктор философии (г. Улан-Батор, Монголия)

Чапыгин И. В., кандидат исторических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)

Шаронова В. Г., кандидат исторических наук (г. Москва, Россия)

Яремчук О. А., кандидат исторических наук, доцент (г. Чита, Россия)

Редактор Т. Р. Шевчук
Вёрстка Н. Ю. Добрецькой

Подписано в печать 29.12.2022.

Дата выхода в свет 30.12.2022.

Формат 60×84/8. Бумага ксерографическая. Способ печати цифровой.
Усл. печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 7,0. Заказ № 22205. Тираж 100 экз. (1-й з-д 1–34 экз.).

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

**Notes
of the Transbaikal Branch
of the Russian Historical Society
No. 2(3), 2022**

Publisher: Federal Budgetary State Institution of Higher Education "Transbaikal State University"

Published since December 2021.

Language of publication: Russian, English.

Frequency: 2 times a year.

The journal's policy – is to inform the scientific community about research on Russian history, the history of Siberia, the Far East and Transbaikalia. To publish the results of original works, to acquaint society with new trends in historical science.

The authors are fully responsible for the selection and presentation of the materials of the articles. The position expressed in the articles may not reflect the editorial board's point of view.

The rules for authors are published at the end of the publication.

Publication in the journal is free of charge.

Adeditorial address:
672039 Russia, Chita,
Alexandro-Zavodskaya Str. 30,
Transbaikal State University

Editor-in-Chief
Drobotushenko E. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Editorial Board

Antropov R. V., *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Russia, Chita)*

Volochaeva A. V., *Candidate of Historical Sciences (Russia, Chita)*

Kamneva G. P., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia)*

Karasev S. V., *Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Irkutsk, Russia)*

Kuznetsov V. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Lantsova Yu. N., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Pryazhennikova M. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Sotnikov S. A., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia)*

Sotnikov A. A., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia)*

Tsatsralt Batsuur., *PhD (Ulaanbaatar, Mongolia)*

Chapygin I. V., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Irkutsk, Russia)*

Sharonova V. G., *Candidate of Historical Sciences, (Moscow, Russia)*

Yaremchuk O. A., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)*

Editor T. R. Shevchuk
Layout by N. Yu. Dobretskaya

Signed for printing on 29.12.2022.

Release date 30.12.2022.

Format 60×84/8. Xerographic paper. Digital printing method.

CONV. print I. 9,0. Uch.-ed. I. 7,0. Order no. 22057. Circulation 100 copies. (1st plant 1–34 copies).

Printed at FSBEI HE "Transbaikal State University"
672039, Chita, st. Alexandro-Zavodskaya, 30

Содержание

<i>Куренная И. Г.</i> «По улице моей который год звучат шаги» (источники изучения уличной исторической инфраструктуры города Читы)	6
<i>Таскин Д. А.</i> Некоторые вопросы современной историографии партизанского движения в Восточном Забайкалье	11
<i>Лукьянова Е. Д.</i> Историографический обзор национально-государственного строительства в Хакасии	14
<i>Баринов А. О.</i> Забайкальские испытания великого посла Фёдора Алексеевича Головина, или Начало «Петровского периода» в истории края	20
<i>Мясников А. В., Мясникова Г. В.</i> Подвижнический путь миссионера Кирилла Суханова	26
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Материалы к истории выселения евреев из Восточного Забайкалья во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг.	33
<i>Ланцова Ю. Н.</i> Деятельность Коммерческой Части КВЖД в первой четверти XX в.	37
<i>Сазонова В. А.</i> Сельскохозяйственная деятельность китайских мигрантов на территории г. Читы в конце 1920-х – начале 1930-х гг.	42
<i>Косых В. И.</i> Голод в Забайкалье 1922 г.	44
<i>Пряженникова М. В.</i> Состояние народного образования Читинской области накануне Великой Отечественной войны (на примере Сковородинского района)	47
<i>Кириллов З. Д.</i> Развертывание новых воинских формирований в Забайкальском военном округе во время Великой Отечественной войны 1941–1942 гг.	53
<i>Якунин В. Н.</i> Взаимоотношения с властью и обществом, основные события и повседневная жизнь Самарской и Сызранской епархии в 2015 г.	59
<i>Волочаева А. В.</i> Историко-психологический подход в трудах забайкальского историка З. В. Мошкиной	63

Contents

<i>Kurennaya I. G.</i> “Steps have been Sounding Along my Street for Many Years” (Sources for Studying the Street Historical Infrastructure of the City of Chita)	6
<i>Taskin D. A.</i> Some Issues of Modern Historiography of the Partisan Movement in Eastern Transbaikalia	11
<i>Lukyanova E. D.</i> Historiographical Review of National-State Construction in Khakassia	14
<i>Barinov A. O.</i> Transbaikal Trials of the Great Ambassador Fyodor Alekseevich Golovin, or the Beginning of the «Peter’s Period» in the History of the Region	20
<i>Myasnikov A. V., Myasnikova G. V.</i> The Ascetic Path of the Missionary Kirill Sukhanov	26
<i>Drobotushenko E. V.</i> Materials on the History of the Eviction of Jews from Eastern Transbaikalia in the Second Half of the 1880s – early 1890s	33
<i>Lantsova Y. N.</i> The Activity of the Commercial Part of the CER in the First Quarter of the 20th Century	37
<i>Sazonova V. A.</i> Agricultural Activity of Chinese Migrants on the Territory of Chita in the Late 1920s – Early 1930s	42
<i>Kosykh V. I.</i> Famine in Transbaikalia 1922	44
<i>Pryazhennikova M. V.</i> The State of Public Education of the Chita Region on the Eve The Great Patriotic War (on the Example of the Skovorodinsky District)	47
<i>Kirillov Z. D.</i> Deployment of New Military Formations in the Transbaikal Military District During the Great Patriotic War of 1941–1942	53
<i>Yakunin V. N.</i> Relations with Power and Society, Main Events and Day-to-day Life of the Samara and Syzran Diocese in 2015	59
<i>Volochaeva A. V.</i> Historical and Psychological Approach in the Works of the Transbaikal Historian Z. V. Moshkina	63

УДК 81'373.211:93/94

**«По улице моей который год звучат шаги»
(источники изучения уличной исторической инфраструктуры города Читы)**

Ирина Григорьевна Куренная

Администрация городского округа «Город Чита», г. Чита, Россия

skifchita@mail.ru

В статье рассматриваются источники изучения исторических улиц города Читы как важнейших элементов городской инфраструктуры. Исторические планы города, справочники и энциклопедии дают важную информацию по истории улиц в контексте развития Читы. Ряд топонимов, данных поселению в первой половине XIX в., являются элементами историко-культурного наследия и исторических условий, в которых шло формирование центра Забайкальской области.

Ключевые слова: *планы, справочники, улицы, инфраструктура города, историческое наследие*

**“Steps have been Sounding Along my Street for Many Years”
(Sources for Studying the Street Historical Infrastructure of the City of Chita)**

Irina G. Kurennaya

Administration of the City district “City of Chita”, Chita, Russia

skifchita@mail.ru

The article examines the sources of studying the historical streets of Chita as the most important elements of urban infrastructure. Historical city plans, reference books and encyclopedias provide important information on the history of streets in the context of Chita development. A number of toponyms given to the settlement in the first half of the XIX century are elements of historical and cultural heritage and historical conditions in which the center of the Transbaikalian region was formed.

Keywords: *Plans, Reference Books, Streets, City Infrastructure, Historical Heritage*

Важнейшие элементы городского поселения: улицы, проспекты, площади, проезды и переулки. В городе Чите расположен 871 объект, каждый, из которых имеет собственное название. Улицы Читы, как и любого другого города многофункциональны. Они являются главными путепроводами краевого центра, его экологическими территориями, т. е. обеспечивающими приют для зеленых насаждений, местом размещения осветительных приборов, подземных и наземных коммуникаций. К улицам своими адресами привязаны все городские постройки, что составляет целостную картину жизнедеятельности городской среды. Условно территория улицы поделена продольно на три части, где срединная – полотно для движения транспорта, а обе крайние (тротуары) – для пешеходов. Читинские улицы имеют свои характеристики. Часть из них являются магистральными, что позволяет осуществить выход на основные федеральные трассы, другие имеют лишь городское значение, но каждый этих объектов имеет свою историю.

Безусловно, важными источниками изучения читинских улиц являются исторические

планы города. До 1880-х гг. город областного подчинения не имел названий улиц. Городские адреса определялись фамилиями домовладельцев. Самым первым источником можно считать картографический план П. И. Фаленберга и Н. А. Бестужева, который был создан в период 1827–1830 гг. Чита тогда занимала площадь менее одного квадратного километра. План был составлен по собственной инициативе декабристов. К первой уличной планировке Читинского острога причастны и другие его участники – участники восстания. Хорошо известна акварель Н. А. Бестужева, на которой изображена группа декабристов из девяти человек, которые под конвоем возвращаются со съемки плана окрестностей Читы.

Следующим планом города явился «Проект на обустройство областного г. Читы Забайкальской области» 1862 г. В историческом ядре города, а фактически небольшого селения, имеются лишь трассирующие территории, по которым будут впоследствии проложены пути передвижения как гужевого транспорта, так и населения Читы, сформированы основные комплексы застройки будущего исторического

центра и окружающих его территорий. Границы города определяли квадрат между улицами Бульвар на горе (Бабушкина), Баргузинской, Петровской и Ивановской (Красноармейской). Но в отличие от улиц площадям города уже даны вот такие, по всей видимости, спонтанные названия: «Городская площадь», «Торговая площадь», «Площадь для соборной церкви и «Площадь для приходской церкви», которые впоследствии будут изменены.

В 1885 г. был создан «План проектированного расположения областного города Читы Забайкальской области», утвержденный к исполнению в Санкт-Петербурге 4 декабря 1886 г. «За министра внутренних дел товарищем министра Князь Гагарин». Кварталы плана пронумерованы, а 35 улиц, расположенных в строгой геометрической сетке улиц, имеют названия. В этих уникальных определениях, не имеющих аналогов в других городах страны, заключается стратегия тех, кто предложил новую, комплексную и оригинальную концепцию городской топонимики. Те улицы, которые были проложены с юга на север, получили имена русских сибирских городов, острогов или форпостов, играющих роль административных центров сибирского региона, а также главенствующую роль в экономике и обороне территорий от нашествий неприятеля. Это Албазинская (Курнатовского), Аянская, Баргузинская, Благовещенская (Журавлева), Верхнеудинская, Иркутская (П. Осипенко), Камчатская (Столярова), Кастринская, Красноярская, Мариинская (Богомягкова), Николаевская (Профсоюзная), Охотская (Декабристов), Петровская, Софийская (Бутина), Стретенская-Сретенская (9 Января), Троицкосавская (Балябина), Якутская (Н. Островского). Позднее получили свои имена улицы Верхоленская, Петровско-Заводская, Александро-Заводская, Нерчинско-Заводская, Кабанская и другие. Исключение в этом ряду представляла улица Хабаровская. Она была названа в честь одноименного города значительно позднее, когда Чита на стыке столетий уходила своим расширением в нагорную часть. Улица протянута с востока на запад, поэтому свое название она должна была получить по имени определенной реки. Это была вторая часть концептуального решения властей города: улицы, расположенные с востока на запад, получили имена главных восточносибирских и дальневосточных рек. По ним – полноводным и рыбным проходили основные пути освоения сибирских и дальневосточных земель. В их честь были названы улицы: Амурская, Ангарская, Аргунская (Лермонтова), Байкальская, Енисейская (Забайкальского Рабочего),

Зейская (Чайковского), Ингодинская, Ленская (Анохина), Нерчинская, Ононская, Сунгарийская (Костюшко-Григоровича), Уссурийская (Чкалова), Шилкинская (Анохина). В этой стратегии был заложен глубокий смысл, так как Чита была связана с деревянными острогами Сибири и Дальнего Востока со второй половины XVII – начала XVIII вв. крепкими узами. Читинское Плотбище было началом водного пути на восток, центром сплавов экспедиций и заготовки древесины для молевого сплава. В XIX в. город – важный транспортный узел на пути в Приамурье и окружающее трансграничье, форпост в освоении Амура. Из Читы осуществлялись Амурские сплавы для колонизации дальневосточных земель, а из забайкальских каторжников и крестьян был сформирован состав Амурского и Уссурийского казачьих войск.

Присвоение улицам имен было строго продумано по их расположению. Доминирующую роль в каком-либо решении играли кварталы, которые эти улицы ограничивали. Интересен факт взаимодействия, т. е. пересечения улицы, названной по имени реки и улицы, названной именем острога (города). Улица Красноярская пересекается с улицей Енисейской – рекой, на которой стоит город. Главнейшую магистраль Читы улицу Амурскую пересекают улицы, названные именами городов, которые стоят на берегу величественной реки – Благовещенская, Николаевская, Софийская. Улица Иркутская шла перпендикулярно Ангарской, а Стретенская перпендикулярно Шилкинской-Ленской, которая на своем протяжении имела два названия. Якутская, названная в честь русского форпоста на севере Восточной-Сибири – Якутского острога, стоящего на реке Лене, пересекала улицу Ленскую-Шилкинскую. Дорога из Верхнеудинска (Московский тракт) через Нерчинскую улицу (по имени реки) вливалась в Амурскую. Таким простым способом была показана история освоения и география восточных окраин России.

Более расширено сетка кварталов улиц Читы представлена на «Генеральном плане сельскохозяйственной и промышленной выставки Забайкалья в г. Чите» 1899 г. План ограничен выставочной площадью, находившейся между улицами Пушкинской и Выставочной с одной стороны и между Большой (Ленина) и Уссурийской с другой. А также перпендикулярными им улицами, проходящими с востока на запад Зейской и Сунгарийской с одной стороны, Ангарской и Енисейской с другой.

В 1906 г., используя план города 1885 г., межевой инженер, Гласный Городской думы Алексей Иванович Попов подготовил «План

города Читы Забайкальской области» в масштабе 200 саженей в дюйме и карту пригорода Дальнего Вокзала. При издании первого путеводителя по Чите 1907 г., автор включил в него план и карту в качестве вклеек [2].

Значительное расширение улиц города показано на «Плане города Читы по съемочным данным 1923 г. с прилегающими селениями Кенон и Титовским» в масштабе 100 м в 1 см. Его границами являются ул. Якимова (Новобульварная), Верхоленская, район еврейского кладбища и горбойни (мкр. Сосновый Бор), дачи за Ингодой, селения Кенон и Титовское.

В результате планы города, созданные в столетний период его истории являются ценными источниками изучения планировочной структуры Читы. По ним можно судить о времени наименования улиц, в которое было осуществлено активное освоение пустующих территорий Восточной Сибири и Приамурья. Городские топонимы отражали немалую роль Читы в геополитике России на ее восточных рубежах.

Другим важным источником изучения уличной инфраструктуры Читы является справочник Д. И. Вязьмина, изданный в 1907 г. [1]. Читинский журналист и издатель Дмитрий Иванович Вязьмин ранее заведовал техническим отделом Управления Амурской железной дороги [3, с. 24]. По долгу службы чиновнику приходилось бывать в основных городах Сибири и Дальнего Востока, где он знакомился с различными пособиями в виде справочников, адрес-календарей и памятных книжек, которые, как правило, издавались областными статистическими комитетами. Но видя, что эти издания не выполняют важнейшей функции как полной информационной базы города и, понимая ее важность для будущих поколений, он решил собрать материал по Чите и издать его в виде объемного труда за счет рекламных объявлений от ведущих торговых фирм Забайкалья и частных предпринимателей. Усилия увенчались успехом и в известной читинской типографии «Бергут и сын» был отпечатан том в коленкоровой обложке количеством свыше 240 страниц. Труд поделен на несколько частей, среди которых рекламные разделы, различные календари и общий очерк о Чите. Основным является II Отдел, включающий разделы: «А. Чита и Теребиловка», «Б. Большой и Малый остров», «В. Сенная площадь», «Г. «Кузнечные ряды», «Д. «Дальний вокзал», «Е. «Караваевская заимка» и «Д. Дачные участки за р. Ингодой». К каждому разделу дается пояснение: «Дома переписаны по улицам, идущим в гору, начиная от реки Читы, по улицам параллельным реке, начиная от протоки реки Читы в Кузнечных рядах». Необходимо

заменить, что ныне, ставшая старицей протока, до середины XX века была полноводным рукавом реки, который вливался в основное русло параллельно улицам, идущим с юга на север.

Все улицы в каждой части контента расположены в прямом алфавите. В первой части «А» они начинаются с улицы Албазинской и заканчиваются Якутской. Здесь мы находим наиважнейший исторический пласт дореволюционной инфраструктуры Читы. Согласно визуальному подсчету улиц областного центра их насчитывалось 95, из них в центральной части 52 объекта. Кроме того, в разделе «В. Сенная площадь» имеется помета, что на территории «между полотном жел. Дор. (насыпью), р. Читой и Теребиловкой улицы названия не имеют, для удобства розысков домов ... улицы перенумерованы, кроме Якутской, как продолжающейся из города». Таким образом, можем считать, что улиц и переулков в Чите в начале XX столетия насчитывалось более 100.

Содержание справочной информации представлено таким образом, что улицы города обозначены двумя (левой и правой) сторонами к каждой, из которых привязаны строения домовладельцев Читы. Например, «Стретенская улица обозначена «от Набережной до Бульварной ул.», в этом промежутке дается местоположение всех строений. Например, дом известного читинского домовладельца Фалика Нахимовича Китаевича указан по улице Стретенской «между Петровской и Амурской ул.», а Старо-базарная площадь отмечена «между Амурской и Ингодинской ул.». В результате современный читатель может с легкостью визуалью на местности или картографических онлайн-ресурсах определить местоположение интересующего его объекта. Такой систематизацией материала автор в истории города впервые выделил кварталы и планировку улиц Читы, заложенную еще на плане Д. И. Фаленберга. Ценнейшей исторической информацией можно считать данные по расположению и градостроительному наполнению практически не известных, в большинстве своем, остающимися и сегодня проблемными в плане благоустройства улиц отдаленных районов областного центра – Теребиловки, Кузнечных рядов, частного сектора Большого острова, районов за Ингодой и Читы I.

Один из отделов – «Алфавитный указатель адресов жителей Читы и предместий» дает, как имена домовладельцев города, так и имена жителей, взявших строения и квартиры в наем. Нумерации домов еще не существовало, а потому целый раздел справочника посвящен информационной связке улице города, дома

и его жителя: «Окунцов Василий Александрович. Благовещенская – уг. Троицкосавской, дмв» или «Неклюдов Анфир Васильевич. Уссурийская, д. Юдович». Кроме того, подробные адресные данные Вязьмин предлагает вниманию читателей по фирмам, государственным учреждениям и организациям, лечебным заведениям, театрам, циркам, фотографиям, парикмахерским, торговым и питейным заведениям, промышленным объектам, по сухопутным магистралям всего края и его водным путям по рекам Селенге, Шилке и Амуру.

Таким образом, информационному наполнению справочника Вязьмина по улицам Читы нет примеров в истории книгоиздания края. В январе 1910 г. Дмитрий Иванович возлагал большие надежды на то, что экономическая, промышленная, торговая и культурная жизнь Забайкалья и Приамурья, благодаря Амурской железной дороги получит толчок развития, что к ней будет возбужден интерес Центральной России, а ему Вязьмину удастся издать продолжение своего важного труда. Однако, по каким-то причинам дальнейшее выпуск справочника «Вся Чита» оказался невозможным. Известно, что в 1902 г. Вязьмин сам или его сын Александр Дмитриевич построили двухэтажный кирпичный особняк в самом начале улицы Уссурийской, в густом сосновом лесу. Жилой дом выделялся величием и красотой архитектурного решения. Но Александр Дмитриевич являлся китайским подданным, поэтому в 1909 г. уехал из Читы, а особняк продал. Дмитриевич Иванович оставался в Чите, работал редактором газеты «Думы Забайкалья» до самой смерти, которая наступила в 1915 г., когда ему было всего 55 лет. Имя этого человека должно быть поставлено в один ряд с другими известными читинскими историками-просветителями и публицистами.

В годы Советской власти большая часть аутентичных наименований улиц Читы была заменена на персонифицированные, главным образом на имена погибших революционеров и борцов за Советскую власть в годы Гражданской войны. Сибирские топонимы исчезли с карт города. Первая волна переименований началась в 1920-е гг., и была продолжена в начале 1930-х гг. Из объявления Читинского городского отдела коммунального хозяйства следует: «Площадь граничащая с улицами: Ангарской, Столяровской, Кубяковской, Якутской, именовывается «Площадью имени 1905 года». Речь шла о нынешней Площади Декабристов. «Площадь граничащая с улицами: Корейской, Аргунской, Зейской и Бутинской именовывается «Площадью имени 1917 года». В виду

имелась Площадь им. В.И. Ленина. «Район Тегиловка переименовывается в район «Рабочий». Район Хитрый остров переименовывается в район «Заводской». Письменовская заимка переименовывается в район «Богдатский». Район Архиерейской дачи именовывается район «Карымское» [4]. Здесь же дан список улиц центральной части города, предназначенный для переименования. В него попали улицы: «Сенная в имени Фрунзе». Набережная, параллельно линии железной дороги переименовывалась в имени Серова, Селенгинская в Декабристскую. Бульвар в им. Апрельской. Городской Бульвар в «Двадцатого года», Новобульварная в «им. Якимова». Бульвар на новых местах в «Бутурин-старик» (правильно «Бутрин» – И. К.), Корейская в им. Ленина». Но не всем этим посылам было суждено остаться в истории. Из всего списка «уцелела» только Ангарская, остальные улицы ждало вторичное и дальнейшее переименование. Зуд увековечивания революционных событий, имен активных борцов за Советскую власть, военачальников, ученых и писателей продолжался до смены общественно-экономической формации страны. Особенно много предложений было о присвоении улицам Читы имен декабристов, отбывавшим каторгу в Читинском остроге. Улицу Петровскую по решению горисполкома 1978 г. намеревались переименовать в улицу имени И. А. Кузнецова, активного участника Гражданской войны в Забайкалье, бывшего в годы Великой Отечественной войны первым секретарем Читинского обкома ВКП (б), улица Вокзальная могла носить имя М. М. Якимова – партизанского командира, погибшего в годы сталинских репрессий. Улица Кайдаловская должна была получить имя маршала Советского Союза В. К. Блюхера и т. д. [5]. Могла быть переименована тогда и улица Ангарская. Ей предназначалось имя Д. И. Фоменко – начальника Читинского уголовного розыска, активного борца с бандитизмом в Чите в начале 1920-х гг. Но руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.08.1982 г. и Положением «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР», согласно которым присвоение имен разрешается лишь в исключительных случаях и только «имен особо выдающихся государственных, общественно-политических деятелей» комиссия Читинского облисполкома не решилась на эти политические акты в социальной среде областного центра, хотя и признала, что предлагаемые к увековечиванию имена очень достойные персоны истории края. В 1990-е гг. начался обратный процесс воз-

вращения исторических имен улицам столицы Забайкалья. В Читинском горисполкоме была создана специальная комиссия, по инициативе общественности двум историческим улицам, страдающим на всем протяжении своего существования от переименований – Амурской и Кастринской удалось вернуть их настоящие имена.

С середины 1990-х гг. вплотную изучением истории и планировки читинских улиц занялся А. И. Лыцусь. Его обобщающая работа «Улицы» опубликована в «Энциклопедии Забайкалья. Чита» [7, с. 519–524]. Достоинство статьи заключается в попытке наполнения объема статьи новыми фактографическими данными. На страницах энциклопедии также дана статья М. А. Большакова с таблицами, посвященная улично-дорожной сети [Там же, с. 528–530]. Локальные сюжеты включают информацию по комплексам застроек исторических улиц (авторы С. В. Сал-

мина и Г. П. Мартынюк) [Там же, с. 524–528]. Это был не первый опыт обобщения материала о развитии читинских улиц и других объектов во времени и городском пространстве. Специалисты Центра охраны и сохранения культурного наследия Забайкальского края ранее в 2001 г. и вторым изданием в 2006 г. исследовали эту тематику в книге «Чита. Город во времени» [6, с. 260–277].

В целом комплекс рассматриваемых источников дает полную информацию об этапах истории формирования улиц города Читы. Благодаря данным элементам городской инфраструктуры формируется достойная историко-культурной среда с учетом многообразия планировочных, градостроительных и архитектурных особенностей краевого центра и его традиций, в результате чего повышается грамотность населения и возрастает роль воспитания молодежи в духе любви к родной земле.

Список литературы

1. Вязьмин Д. И. Вся Чита и Забайкалье с отделом Приамурья из районов постройки Амурской железной дороги. Адресно-справочный и торгово-промышленный ежегодник на 1910 год. Чита: Тип. Т-ва «Бергут и сын», 1910. 237 с.
2. Город Чита: Описание, путеводитель и справочник по г. Чите, Забайкальской области и его окрестностям: с фотографиями, видами, площадями города, колониями Дальнего Вокзала и картами окрестностей / сост. межевой инженер А. И. Попов. Чита: Тип. Валова и Ахитович, 1907. 329 с.
3. Краеведы и литераторы Забайкалья: библиографический указатель. Дореволюционный период / сост. Е. Д. Петряев; Читинское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Чита: Чит. обл. отд-ние Всерос. общ-ва охраны памятн. ист. и культуры, 1981. 128 с.
4. [О переименовании улиц Читы] / Читинский городской отдел коммунального хозяйства // Забайкальский рабочий. 1931. 12 декабря.
5. Цуприк Р. К «особо выдающимся» не относятся // Забайкальский рабочий. 1989. 20 января.
6. Чита. Город во времени / сост. и ред. И. Г. Куренная. Чита; Новосибирск: Стиль, 2006. 360 с.
7. Энциклопедия Забайкалья. Чита / гл. ред. К. К. Ильковский. Новосибирск: Наука, 2014. 648 с.

Сведения об авторе

Куренная И. Г. – кандидат исторических наук, ведущий специалист по историко-культурному наследию, администрация городского округа «Город Чита», г. Чита, Россия, e-mail: skifchita@mail.ru

Kurennaia I. G. – Candidate of Historical Sciences, a Leading Specialist in the Historical and Cultural Heritage of the Chita City District Administration, Chita, Russia, e-mail: skifchita@mail.ru

.....

УДК 930

Некоторые вопросы современной историографии партизанского движения в Восточном Забайкалье

Денис Александрович Таскин

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

taskins@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые современные исследования, посвященные изучению различных аспектов Гражданской войны, затрагивающие, среди прочего, партизанское движение в Восточном Забайкалье. Особое внимание уделяется анализу исследователями белогвардейских воинских формирований, а также работам, посвященным японской интервенции. Отмечается недостаточная, на сегодняшний день, изученность партизанского движения в Восточном Забайкалье.

Ключевые слова: современная историография, партизаны, Восточное Забайкалье, гражданская война, белое движение, документы

Some Issues of Modern Historiography of the Partisan Movement in Eastern Transbaikalia

Denis A. Taskin

Transbaikal State University, Chita, Russia

taskins@yandex.ru

The article discusses some modern studies devoted to the study of various aspects of the Civil War, affecting, among other things, the partisan movement in Eastern Transbaikalia. Special attention is paid to the analysis by researchers of the White Guard military formations, as well as works devoted to the Japanese intervention. There is insufficient, to date, knowledge of the partisan movement in Eastern Transbaikalia.

Keywords: Modern Historiography, Partisans, Eastern Transbaikalia, Civil War, White Movement, Documents

Распад Советского Союза и крушение всей его идеологической машины оказали существенное влияние на историографию, посвященную Гражданской войне в России. Устоявшиеся подходы к этому сложному явлению в постсоветский период подверглись серьезному пересмотру. Во многом это было обусловлено появлением новых, закрытых ранее документов и материалов, а также возможностью у исследователей изучить недоступные ранее мемуары участников Белого движения. Вообще, современная историография Гражданской войны в России характеризуется особым интересом к Белому движению – его лидерам, воинским контингентам, политическим течениям и т. д. Все сказанное справедливо отнести и к изучению Гражданской войны в Забайкалье и в частности к партизанскому движению. Несмотря на то, что специальных исследований, посвященных партизанам Восточного Забайкалья, так и не появилось, различные аспекты, связанные с этим явлением, нашли свое отражение в работах современных исследователей.

Из таких исследований, посвященных Гражданской войне в Забайкалье, следует вы-

делять две монографии крупнейшего специалиста в этой сфере В. И. Василевского. В работе «Забайкальская белая государственность» [1] автором рассмотрены различные стороны деятельности режима атамана Г. М. Семенова в том числе создание собственных вооруженных сил и их борьба с партизанским движением. Не обходятся вниманием и действия семеновского режима, вызвавшие массовый уход к партизанам населения Забайкалья. В частности, автор отмечает, что неоправданный террор по отношению к вернувшимся по своим селам партизанам и членам их семей после первых неудач партизанского движения, только сплотил партизанские ряды и привел к ним колеблющихся.

Второе исследование – «Забайкальское казачье войско в годы революции и Гражданской войны» [2] рассматривает участие забайкальского казачества в событиях гражданского противостояния. На основе большого круга архивных документов анализируются процессы, происходившие в Забайкальском казачьем войске, отношение казаков к сторонам вооруженного конфликта, социально-экономические

предпосылки к имущественному расслоению казаков, определивших их сторону в дальнейшем противостоянии. Отдельная глава книги посвящена боевым действиям казачьих соединений против партизанских отрядов [2, с. 105–129].

Из крупных научных работ современной историографии, посвященных Гражданской войне на востоке России особого внимания заслуживает монография П. А. Новикова «Гражданская война в Восточной Сибири» [7]. На основе современных научных данных в ней впервые сделана попытка показать размах вооруженного противостояния на огромных территориях Восточной Сибири и Забайкалья. Автором проанализированы не только политические процессы и боевые действия, но и подробно освещено становление, а также боевой путь отдельных частей и соединений армий белого движения, в том числе и их участие в борьбе против партизан восточного Забайкалья.

Как уже отмечалось выше, особый интерес современных исследователей вызывают воинские формирования белых. Так, в статье И. В. Старикова [10] рассматривается организация и участие в Гражданской войне казачьих воинских формирований Белого движения на территории Забайкальского края. Автором анализируется боевой путь казачьих частей Забайкальского, Енисейского, Уссурийского, Сибирского и Оренбургского казачьих войск, а также их участие в боевых действиях против забайкальских партизан и Народно-Революционной Армии Дальневосточной Республики. Анализируя численность соединений Забайкальского казачьего войска, сражавшихся на стороне атамана Семенова, автор приходит к выводу об их постоянном сокращении вследствие перехода многих казаков на сторону партизан.

В работе А. М. Романова исследуется создание и деятельность Особого маньчжурского отряда Г. М. Семенова [8]. Автором проанализировано большое количество архивных материалов, позволивших подробно осветить состав отряда и его действия как в первый период борьбы против Советской власти (конец 1917 – середина 1918 гг.), так и после установления власти Г. М. Семенова в Забайкалье. А. М. Романовым выяснено, что многие члены отряда, вступившие в его ряды на первоначальном этапе, впоследствии являлись основой среднего и высшего командного состава белых сил в Забайкалье. Кроме того, автор ставит под сомнение количество казненных на гауптвахте отряда в селе Макковеево, (5 000 чел.), отраженное в работе советских историков. В частности, он утверждает, что согласно документальным

источникам установлены имена 190 убитых, отмечая, что вероятно эта цифра не является окончательной [Там же, с. 25].

Еще одной работой, посвященной отдельному соединению войск атамана Семенова, является диссертация Д. Р. Касаточкина «Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии» [6]. В исследовании анализируется национальный и командный состав дивизии, ее административно-хозяйственный уклад, а также ее участие в боевых операциях как на территории Забайкалья, так и сопредельной Монголии. Автором подробно рассматриваются действия соединенной дивизии против партизан, а также их карательные рейды. Так, им установлено, что первым из таких рейдов стала экспедиция в село Агинское в январе – феврале 1919 г. откуда местные буряты подали донос о том, что все русское население села поддерживает большевиков [Там же, с. 156].

В свете рассматриваемой темы особого внимания заслуживает опубликованный исследователями М. И. Вебером и М. Г. Ситниковым доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском [9]. Алексей Маркелович Смирнов был поручиком колчаковской армии и познакомился с Антоном Викентьевичем Бордзиловским в Тобольске куда отправился по заданию подпольной антибольшевистской организации. Как предполагают авторы, доклад был написан А. М. Смирновым для одного из руководителей Российского общевойска союз в 1926 г. Он сохранился в личном деле Бордзиловского, которое было заведено в Главном бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го. Антон Викентьевич Бордзиловский один из высших офицеров Колчаковской армии, который вывел с Урала остатки ее Северной группы и впоследствии с остатками колчаковских войск оказался в Забайкалье. Для нас большой интерес представляют главы доклада Смирнова, посвященные боям с партизанами в районе Сретенска в 1920 году, а также описание совместных действий с японскими частями. В частности, Смирнов рассказывает о причинах разгрома красными партизанами Сибирского казачьего полка в селе Шелопугино.

Не обходят своим вниманием современные исследователи и тему участия в гражданской войне в Забайкалье иностранцев – как интернационалистов, сражавшихся на стороне красных, так и интервентов, поддерживающих белых. Первым посвящена статья Н. В. Гордеева [4] в которой рассматриваются вопросы участия китайцев в революционных событиях

и Гражданской войне. Автором анализируется численность китайского населения, основные сферы занятости, экономический и социальный уклад их жизни до революции. Выявляются причины, по которым китайцы, проживающие в Забайкалье, активно поддержали красных. Приводятся факты участия китайских соединений в партизанских отрядах и частях Народно-Революционной Армии Дальневосточной республики.

Исследованию роли японских интервентов в Гражданской войне в Забайкалье посвящена статья В. А. Гельмана [3]. В статье дается анализ действий японцев, приводятся данные об ущербе, который был ими нанесен местному населению. Что касается боевых действий, то в работе в основном рассматривается борьба партизан западных районов Забайкалья (от Верхнеудинска до Петровского Завода) с семеновскими и японскими частями.

Японской интервенции в Забайкалье, посвящены несколько статей В. Г. Дацышена. Так, в работе «Проблемы завершения «Сибирской экспедиции» в Забайкалье. Новые документы по истории японской интервенции в Сибири» автором на основе архивных документов и публикаций в редких изданиях, подробно рассмотрены вопросы последнего этапа японской интервенции [5]. В статье не только описаны действия японцев в регионе, но

и даны многочисленные цитаты из газет того времени, освещавшие эти события. В частности, приведены свидетельства неоднозначного отношения японского общества к «сибирской экспедиции» [Там же, с. 31]. Показаны противоречия между белыми и японскими военными. Особую ценность статье придает введение в научный оборот новых документов, отражающих региональные особенности русско-японских отношений.

Как уже отмечалось выше в современной историографии, посвященной гражданской войне в Забайкалье, практически отсутствуют работы о непосредственно партизанском движении в Восточном Забайкалье. Сосредоточившись на воинских формированиях Белого движения, современными исследователями опубликовано большое количество новых, неизвестных ранее, документов и материалов, проливающих свет на развитие гражданского противостояния в регионе. Представляется, что корреляция этих материалов с уже известными источниками по истории партизанского движения (воспоминаниями бывших партизан, документами о боевых действиях) может полнее осветить картину Гражданской войны в Забайкалье. Таким образом, дальнейшее изучение партизанского движения в Восточном Забайкалье является весьма актуальной темой для последующего научного поиска.

Список литературы

1. Василевский В. И. Забайкальская белая государственность. Чита: Поиск, 2000. 182 с.
2. Василевский В. И. Забайкальское казацье войско в годы революции и гражданской войны. Чита: Ред.-изд. центр Управления судебного департамента в Читинской области, 2007. 174 с.
3. Гельман В. А. Японская интервенция в Забайкалье // Сибирь в годы Великой Российской революции: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции). Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления, 2017. С. 103–110.
4. Гордеев Н. В. Красные китайцы в борьбе за Советскую власть в Забайкалье // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 2. С. 17–26.
5. Дацышен В. Г. Проблемы завершения «Сибирской экспедиции» в Забайкалье. Новые документы по истории интервенции в Сибири // Японские исследования. 2017. № 2. С. 29–45.
6. Касаточкин Д. Р. Азиатская конная дивизия и этнополитические процессы в Забайкалье и Монголии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: Моск. гос. обл. университет, 2016. 324 с.
7. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 414 с.
8. Романов А. М. Особый маньчжурский отряд атамана Г. М. Семенова в Гражданской войне в Забайкалье в 1918–1920 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск: Национ. исслед. Иркут. гос. тех. ун-т, 2011. 293 с.
9. Ситников М. Г., Вебер М. И. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно всё позабыл»: доклад поручика А. М. Смирнова о генерал-майоре А. В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С. 177–344.
10. Стариков И. В. Организация и командный состав белоказацких воинских формирований на территории Забайкалья в годы Гражданской войны (август 1918 – ноябрь 1920) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 32–42.

Сведения об авторе

Таскин Д. А. – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: taskins@yandex.ru

Taskin D. A. – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: taskins@yandex.ru

УДК 930

**Историографический обзор
национально-государственного строительства в Хакасии**

Екатерина Дмитриевна Лукьянова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

01lukyanovaekaterina@mail.ru

В статье рассматривается оценка проводимой государством политики национального строительства в Хакасии в трудах отечественных историков. Приведённые работы были изданы в период с 50-х г. XX в. до наших дней. Исследователями рассматривалось развитие Хакасии в целом, а также отдельные ее аспекты, такие как становление системы начального и среднего образования, модернизация сельского хозяйства, влияние революции на развитие Хакасии, социалистический быт хакасов, деятельность партийных организаций в Хакасии, развитие здравоохранения, уровень материального благосостояния трудящихся в регионе, развитие культуры народа, рассмотрение дореволюционной Хакасии и история выборов. Из анализа работ можно сделать вывод, что государственная политика национального строительства оказала положительное влияние на развитие региона.

Ключевые слова: автономная область, республика, национальное строительство, национальные районы, советское государство, Хакасский уезд, Хакасский округ

Historiographical Review of National-State Construction in Khakassia

Ekaterina D. Lukyanova

Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

01lukyanovaekaterina@mail.ru

This article examines the assessment of the state's policy of nation-building in Khakassia in the works of Russian historians. These works were published in the period from the 50s of the XX century to the present day. The researchers considered the development of Khakassia as a whole, as well as its individual aspects, such as the formation of the primary and secondary education system, the modernization of agriculture, the impact of the revolution on the development of Khakassia, the socialist life of the Khakassia, the activities of party organizations in Khakassia, the development of healthcare, the level of material well-being of workers in the region, the development of the culture of the people, consideration of pre-revolutionary Khakassia and election history. From the analysis of the works, it can be concluded that the state policy of national construction has had a positive impact on the development of the region.

Keywords: Autonomous Region, Republic, Nation-Building, National Districts, Soviet State, Khakass County, Khakass District

В современном обществе, в условиях глобализации народы теряют свою идентичность, этнические особенности, уходят в забвение коренные традиции и обычаи этносов. В таких условиях большое значение имеет какая-либо деятельность, в основе которой лежат способы сохранения самобытности народностей, проти-

востояние процессу интеграции культур малых народов и полному господству массовой, мировой культуры. В обществе эта проблема является очень актуальной.

Ранее в закрытом советском государстве не так остро стояла проблема глобализации. Если заглянуть в прошлое нашей многонаци-

ональной страны, то можно проследить, как государство проводило политику, направленную на сохранение самобытности, национальной идентичности, а также развития малочисленных народов в политическом, культурном и экономическом плане. Советской властью проводилась политика национального строительства в регионах страны, с целью обеспечения высокого уровня этнической толерантности и последующей консолидации общества в единую советскую нацию. «Процесс национально-государственного строительства у народов бывшей российской империи начался с обнародованной 3(16) ноября 1917 г. «Декларации прав народов России», в которой говорилось об уничтожении национального гнета, о необходимости добровольного и честного союза народов России, а также были провозглашены равенство и суверенность народов России» [19].

Полученный советский опыт национального строительства в регионах страны может быть полезен, и использован в современной России. В своей статье я рассмотрю данную политику в республике Хакасия, ранее – Хакасская автономная область.

В советский период времени государство в рамках национальной политики предприняло множество действий и законов с целью объединения народа Хакасии, сохранения идентичности её народа, обеспечения стабильности и жизнеспособности региона. Как итог – Хакасия обрела свою государственность, став автономной областью. Такое важное событие не осталось без внимания исследователей. Множество отечественных историков посвятили свои научные труды: статьи, монографии, диссертации – исследованию национально-государственного строительства в Хакасии.

Условно историографию национального строительства Хакасской автономной области можно разделить на 2 периода: советский и постсоветский.

Труды советского периода располагают наибольшей обширностью материалов, поскольку данная тема являлась очень актуальной и патриотически выраженной в тот период времени, учитывая идеологическую направленность и пропаганду советского государства. Так же историки советского периода, изучавшие данную тему исследования, по большей части придерживались одной точки зрения – положительного влияния национальной политики государства на развитие национальных регионов страны.

По хронологии выхода научных статей и монографий отечественных историков, первоначально стоит рассмотреть работы исследователей, начиная с диссертации А. Н. Мо-

хова «Развитие народного образования Хакассии за годы советской власти», изданной в 1954 г. Автор рассматривал историю становления первых советских школ Хакассии, а также развитие народного образования региона в целом, развития уровня грамотности у местных жителей. Все эти преобразования происходили в рамках национального строительства региона. Историк так же перечислил, дал оценочный характер дореволюционным школам и училищам региона. Исследователь пришёл к логическому выводу о положительном влиянии национальной политики в рамках развития образования в Хакассии [12].

Следующие работы историков советского периода, занимавшимися вопросом национального строительства Хакасской автономной области, стали П. Н. Мешалкин и Г. А. Мохова. В совместной статье «Участие хакасской комсомольской организации в коллективизации сельского хозяйства» 1958 г. выпуска исследователи оценили роль комсомолов как помощников партийных органов в вопросе коллективизации сельского хозяйства Хакассии. Авторы работы тезисно охарактеризовали деятельность хакасских комсомолов не только в вопросах коллективизации сельского хозяйства, но и в сплочении народа, состоящего в комсомольских рядах, куда входили местные жители региона, а так же отметили рост политической зрелости комсомольцев Хакасии. Историки пришли к выводу, что к 30-м гг. XX в. из комсомола вышло немало толковых партийных и хозяйственных работников, которые в последующем приняли активное участие в экономическом и культурном строительстве Хакасской автономной области [11, с. 108–122].

Вопрос значения Октябрьской революции в исторических судьбах хакасского народа исследовал хакасский историк С. П. Ултургашев в одноимённой научной статье 1958 г. В ней автор рассмотрел влияние Великой Октябрьской революции на решение национального вопроса в стране, и считал его положительным. Он обосновывает это тем, что с приходом советской власти «свелось на нет национальное неравенство, народы сплотились в единую семью, и, как итог, появились условия для национального развития региона в целом». Автор работы охарактеризовал приход власти Советов на территорию Хакасии как экономическое, политическое и культурное возрождение хакасского народа. С. П. Ултургашев в своей статье подробно охарактеризовал экономические и политические изменения региона, с приведением и цитированием важнейших документов и положений [20, с. 16–26].

К. М. Патачаков уделил внимание положению колхозников Хакасии в научной статье «Социалистический быт хакасских колхозников» 1958 г. публикации. В своей работе автор рассмотрел не просто развитие сельского хозяйства в регионе, но и отдельно быт самих работников колхозов Хакасии, их повседневную жизнь, начиная от пищи и заканчивая досугом. Историк привёл множество статистических данных, по которым можно проследить, как развивалось сельское хозяйство в Хакасской автономной области в 50-е гг. XX в. Также К. М. Патачаков отметил повышение уровня дохода хакасских колхозников в данный период времени, улучшение их благосостояния, повышение уровня жизни в целом. В работе чётко прослеживается влияние национальной политики государства по отношению к хакасскому народу, положительные изменения в их жизни и быте [16, с. 101–107].

Следующим блоком трудов историков являются работы, опубликованные в 60-е гг. XX в. Одной из них является монография К. Г. Чаптыкова «Деятельность партийных организаций Сибири по кооперированию крестьянства», вышедшей в 1965 г. В работе автор уделил внимание процессу кооперирования масс трудящихся, как в Хакасии, так и в Сибири в целом, с целью укрепления союза рабочего класса совместно с крестьянством, ликвидации бедности, социальной стратификации общества и кулачества [22].

Другой работой этого же периода историографии является статья А. Н. Гладышеского «Октябрьский переворот и начало советского строительства в Хакасии» 1967 г. издания. Как и предыдущие авторы, А. Н. Гладышеский дал оценку Великой Октябрьской революции, произошедшим экономическим, политическим и социальным преобразованиям в государстве и отдельно в Хакасии. Историк положительно отнёсся к пришествию социалистов к власти и последующим изменениям уклада жизни и внутренней политики государства, направленной на национальное строительство в окраинных регионах страны [4, с. 3].

В 70-х гг. XX в. было выпущено множество научных трудов, статей посвященных вопросу национального строительства Хакасской автономной области. Н. И. Ефремова в научной статье «Образование и правовое положение хакасского национального уезда» (1972) писала о возникновении хакасского национального уезда, округа, как о первой ступени национального строительства Хакасии и подготовке к следующему этапу – основанию Хакасской автономной области. Автор акцентировала

внимание на вопросе зарождения государственности хакасов, создании первых правовых институтов, органов власти и управления национального региона на начальных этапах становления советской власти и политики национального строительства; подробно описала деятельность государства по отношению к Хакасии, выраженную в социальных, экономических и политических преобразованиях произошедших в регионе за короткий период времени, изданных государством законов, закреплённых в различных документах [5, с. 3–11].

Отдельный аспект национального строительства Хакасии рассмотрела историк Е. Н. Орехова в научной статье «Деятельность хакасской областной партийной организации по развитию народного здравоохранения (1930–1937 гг.)» (1974). В работе автор оставила сведения о деятельности по реанимации здравоохранения в Хакасии, отмечая, что в первые послереволюционные годы проблема стояла крайне остро. Историк отмечала, что в период 1930–1937 гг. шло интенсивное больничное строительство и что это имело крайне положительный эффект для Хакасской автономной области. Из изложенной исследователем информации видно, какими тяжелыми были условия, в которых развивалось здравоохранение, и как на протяжении первых двух пятилеток был произведён титанический труд по внедрению медицины и строительства больниц в регионе. Следовательно, статистическими данными и фактами автором была подтверждена забота советского государства о национальных районах, выраженная в различных отраслях и аспектах жизни, в том числе и здравоохранении [13, с. 29–37].

В этом же 1974 г. Д. М. Карачаков издал научную статью под названием «Рост материального благосостояния трудящихся Хакасии в годы семилетки (1959–1965 гг.)». Автор рассмотрел то, как менялось материальное положение трудящихся Хакасии в период с 1959 по 1965 гг. В начале статьи автор привёл обоснованную пропорциональность материальной составляющей трудящихся, зависимой от оплаты по количеству и качеству выполненного труда. Автор подробно рассмотрел изменения уровня заработной платы в отдельных отраслях хозяйства автономной области. Исходя из приведённых данных историком, он пришёл к выводу, что в результате трудоёмкой работы партии и народа в годы семилетки был значительно повышен уровень материального благосостояния. Это выражалось в повышении уровня дохода населения, бытового обслуживания и улучшения условий жизни в целом [6, с. 53–64].

К теме образования и развития Хакасской автономной области обратился хакасский историк В. А. Асочаков совместно с М. А. Митюковым в работе «К истории образования и развития Хакасской автономной области (1918–1939 гг.)» (1979). Авторы описали историю предшествующих этапов возникновения Хакасской автономной области, начиная с уезда, переходя к округу, а затем к особенностям создания хакасской автономной области [1, с. 3–23].

Следующим блоком литературы по теме национального строительства Хакасии являются издания 80-х гг. XX в. О культурном развитии в хакасском регионе, в рамках национальной политики, писал В. А. Асочаков в работе «Культурное строительство в Хакасии (1917–1937)», выпущенной в 1983 г. Автор говорил о развитии национальной культуры с учётом самобытности хакасского народа, привел примеры такого прогресса. Согласно приведенным исследователем данным, в тот период получила развитие национальная музыка, живопись, театральное искусство и многое другое. Историк отметил положительное влияние национальной политики, направленной на поддержание национальной культуры Хакасской автономной области [2].

В 1987 г. был издан труд «Очерки истории Хакасской областной организации КПСС», составителями которой стали П. Н. Мешалкина и С. П. Ултургашев. Авторы подробно описали работу хакасской КПСС, всесторонне занимающейся деятельностью по развитию Хакасской автономной области, затрагивающей все аспекты жизнедеятельности населения. Из истории этой организации авторы рассмотрели и привели подробное описание принятых хакасской областной КПСС законодательных актов, указов, и других документов, а также их реализацию [14].

Вопросом трудоустройства хакасского населения занялся историк В. А. Кышпанак в монографии 1989 г. «Население и трудовые ресурсы Хакасии», рассмотрел внедрение населения Хакасии в различные отрасли производства, строительства, сельского хозяйства в период становления и развития Хакасской автономной области. Данная деятельность по трудоустройству как всего населения, так и этнического на местные предприятия проходила в рамках политики национального строительства, и, по приведённым данным автора, увенчалась успехом [7].

Перейдём к рассмотрению блока научных работ постсоветского периода, посвящённых теме национального строительства Хакасии, изданных в 90-х гг. XX в.

В связи со сменой политического режима в России, появлением свободы слова, отсутствием жёсткой цензуры, присутствующей в социалистическом государстве, работы 90-х гг. XX в. уже не имеют такого идеологического, коммунистического и патриотического характера, как работы предыдущих десятилетий.

Одной из таких работ является статья В. Я. Бутанаева «Развитие хакасского народа до Октябрьской революции», изданной в 1990 г. Автор говорил о состоянии хакасского народа на момент начала 90-х гг. XX в., отмечая, что культура хакасов, их самобытность находились под угрозой исчезновения, также историк привёл способы противостояния данному процессу. Следовательно, напрашивается вывод, что к концу 80 – началу 90-х гг. XX в. национальная политика в Хакасии изжила себя как таковая и уже не могла выполнять первоначально поставленные задачи [3, с. 3].

Следующей работой, в которой рассматривался процесс национального строительства в Хакасии, является статья В. Н. Тугужековой «Путь к республике: исторический аспект: 1917–1991 гг.», выпущенной в 1991 г. В статье автор рассматривала весь советский период Хакасии, а именно процесс становления Хакасии республикой и всех предшествующих административных форм этого региона. Исследователь охарактеризовала историю развития Хакасии в рамках социалистического государства, политики национально-государственного строительства [18, с. 5].

Ещё один труд, в котором рассматривался процесс национального строительства Хакасии, был издан в 1998 г. (составители П. Н. Мешалкин и В. Н. Тугужекова) – «Очерки истории Хакасской организации ВЛКСМ 1918–1991». Историки рассмотрели то, как организация ВЛКСМ проводила свою деятельность на территории Хакасии. В рамках национальной политики молодежи прививалась политически активная позиция, которая в последующем положительно влияла на самореализацию поколений в идеологическом и трудовом аспектах. В работе оставлены сведения о деятельности ВЛКСМ Хакасии на протяжении всего советского периода, а именно то, как менялась деятельность этой организации, ее вес в обществе в связи с постепенным ослаблением власти Советов до момента распада СССР [15].

В постсоветский период некоторые хакасские исследователи стали рассматривать предысторию становления социалистической Хакасии, углубляясь в более ранний период, в отличие от советской историографии, где большее внимание уделялось послереволю-

ционному времени. Можно привести в пример статью Т. О. Феоктистовой «От Степной думы до Верховного Совета: история выборов в Хакасии (1824–1998 гг.)» 1999 г. выпуска. Автор охватила два обширных периода истории России – царский и советский, особое внимание уделила истории выборам в хакасском регионе, включение хакасов в политическую деятельность посредством выборов в местные органы власти автономной области [21, с. 6].

Завершающим историографическим блоком вопроса национального строительства Хакасской автономной области стал современный период – с начала 2000-х до 20-х гг. XXI в. К юбилейной дате – 70-летию со дня образования Хакасской автономной области был выпущен одноименный сборник, где опубликовался труд В. Н. Тугужековой «От Хакасского уезда к Хакасской автономной области» 2000 г. выпуска. Исследователь подробно описала период времени от прихода советской власти в Россию до создания Хакасской автономной области, характеризуя все этапы становления национальной политики в регионе [17, с. 6–13].

Хакасским историком Е. П. Мамышевой в последние годы опубликовано множество научных трудов, посвящённых теме национального строительства Хакасии. Одним из них является монография «Хакасия: от Степных дум – к автономии (1822–1930 гг.)» (2008). Историк провела обстоятельный анализ эволюции пра-

вового положения хакасов в составе Российской империи и затем создания у них советской государственности [9].

Ещё одной работой этого автора является диссертация «Исторический опыт национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917–1941 гг.», изданная в 2017 г., где дана характеристика национального строительства народов Южной Сибири. Автором проведён анализ причин и обстоятельств предоставления народам Южной Сибири, в том числе и хакасам, различных форм национальных образований и дальнейшее их развитие [8].

В совместной научной статье Е. П. Мамышевой и В. В. Наумкиной «Хакасия: эволюция политико-правового статуса 1917–1930 гг.» 2021 г. издания даётся подробная характеристика и оценка политики национального строительства в хакасском регионе, последовательно рассматривается процесс проведения данной деятельности в регионе, административные, политические, социальные и правовые изменения Хакасии того периода времени, их значение как для хакасского населения, так и для региона в целом [10, с. 44–52].

Таким образом, можно сказать, что историки посвятили множество своих работ изучению темы национального строительства Хакасии и внесли значительный вклад в становление науки советского и постсоветского периода. В работах авторы подробно рассмотрели данный вопрос и дали положительную оценку проведённой советским государством политике.

Список литературы

1. Асочаков В. А., Митюков М. А. К истории образования и развития Хакасской автономной области // Проблемы истории Хакасии. Абакан: Хакасск. обл. гос. изд-во, 1979. С. 3–23.
2. Асочаков В. А. Культурное строительство в Хакасии (1917–1937) / отв. ред. В. Л. Соскин. Абакан: Хакасск. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1983. 180 с.
3. Бутанаев В. Я. Развитие хакасского народа до Октябрьской революции. Текст: электронный // Советская Хакасия. 1990. № 186. С. 3. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/Hakasia/1990/g011990186.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Гладышевский А. Н. Октябрьский переворот и начало советской власти. Текст: электронный // Советская Хакасия. 1967. № 122. С. 3. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/Hakasia/1967/g011967122.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).
5. Ефремова Н. И. Образование и правовое положение Хакасского национального уезда. Текст: электронный // Актуальные вопросы государства и права: труды Томск. гос. ун-та им. В. В. Куйбышева. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972. Т. 216. С. 3–11. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000094291/SOURCE1> (дата обращения: 04.10.2022).
6. Карачаков Д. М. Рост материального благосостояния трудящихся Хакасии в годы семилетки (1959–1965 гг.). Текст: электронный // Учёные записки Хакасского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории. Абакан: Хакасск. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1974. Вып. XIX. С. 53–64. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/bx0000064.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).
7. Кышпанаков В. А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан: Хакасск. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1989. 185 с.

8. Мамышева Е. П. Исторический опыт национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии Сиб. отд-ния Российской Академии наук, 2017. 35 с.
9. Мамышева Е. П. Хакасия: от Степных дум – к автономии (1822–1930 гг.) / под ред. В. Н. Тугужековой. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. 124 с.
10. Мамышева Е. П., Наумкина В. В. Хакасия: эволюция политико-правового статуса (1917–1930 гг.) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 6. С. 44–52.
11. Мешалкин П. Н., Мохова Г. А. Участие хакасской комсомольской организации в коллективизации сельского хозяйства. Текст: электронный // Записки Хакасского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское книжн. изд-во, 1958. Вып. VI. С. 108–122. URL: <https://nbdx.ru/pdf/bx0000041.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).
12. Мохов А. Н. Развитие народного образования Хакасии за годы советской власти: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.00. М.: Моск. ордена В. И. Ленина ун-т им. М. В. Ломоносова, 1954. 332 с.
13. Орехова Е. Н. Деятельность хакасской областной партийной организации по развитию народного здравоохранения (1930–1937 гг.). Текст: электронный // Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан: Хакасс. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1974. Вып. XIX. С. 29–37. URL: <https://nbdx.ru/pdf/bx0000064.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).
14. Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / науч. ред. и сост. П. Н. Мешалкин, С. П. Ултургашев. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1987. 359 с.
15. Очерки истории Хакасской организации ВЛКСМ 1918–1991 / сост. и науч. ред. П. Н. Мешалкин и В. Н. Тугужекова. Абакан: гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 1998. 184 с.
16. Патачаков К. М. Социалистический быт хакасских колхозников. Текст: электронный // Записки Хакасского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское книжн. изд-во, 1958. Вып. VI. С. 101–107. URL: <https://nbdx.ru/pdf/bx0000041.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).
17. Тугужекова В. Н. От Хакасского уезда к Хакасской автономной области // К 70-летию со дня образования Хакасской автономной области: материалы науч.-практ. конф. (20 октября 2000 г.). Абакан: Роса, 2000. С. 6–13.
18. Тугужекова В. Н. Путь к республике: исторический аспект: 1917–1991 гг. Текст: электронный // Советская Хакасия. 1991. № 182–183. С. 5. URL: <https://nbdx.ru/pdf/Hakasia/1991/g011991182-183.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
19. Палхаева Е. Н. Трансформация государственности бурят в XX в. – начале XXI в. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2012. 295 с.
20. Ултургашев С. П. Значение Октябрьской революции в исторических судьбах хакасского народа. Текст: электронный // Записки Хакасского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1958. Вып. VI. С. 16–26. URL: <https://nbdx.ru/pdf/bx0000041.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).
21. Феоктистова Т. О. От Степной думы до Верховного Совета: история выборов в Хакасии. Текст: электронный // Абакан. 1999. № 42. С. 6. URL: <https://nbdx.ru/pdf/Abakan/1999/gab1999042.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
22. Чаптыков К. Г. Деятельность партийных организаций Сибири по кооперированию крестьянства (1921–1927 гг.) / под ред. С. П. Ултургашева. Абакан: Хакасс. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1965. 120 с.

Сведения об авторе

Лукьянова Е. Д. – студент исторического факультета, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: 01lukyanovaekaterina@mail.ru

Lukyanova E. D. – Student of the Faculty of History, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, e-mail: 01lukyanovaekaterina@mail.ru

.....

УДК 93/94

**Забайкальские испытания великого посла
Фёдора Алексеевича Головина,
или Начало «Петровского периода» в истории края**

Александр Олегович Баринов

г. Чита, Россия

ao.barinov@yandex.ru

В статье обобщаются и анализируются данные об одном из самых выдающихся соратников Петра I, одном из четверых опекунов («приставников») царевича Петра, назначенных его отцом, царём Алексеем Михайловичем. Значительная часть статьи посвящена забайкальскому периоду жизни и деятельности этого государственного деятеля, когда впервые были проявлены его дипломатические, военные и административные способности. Именно Ф. А. Головин положил начало многим направлениям в жизни края от охраны границы и торговли с соседями до становления здесь горнорудного дела.

Ключевые слова: дипломатия, оборона, развитие, Забайкалье, Китай, Монголия, маньчжуры, тунгусы

**The Transbaikalian Trials of the Great Ambassador
Fyodor Alekseevich Golovin
or the Beginning of the “Petrovsky Period” in the History of the Region**

Alexander O. Barinov

Chita, Russia

ao.barinov@yandex.ru

The article summarizes and analyzes data on one of the most outstanding associates of Peter I, one of the four guardians (“bailiffs”) of Prince Peter, appointed by his father, Tsar Alexei Mikhailovich. A significant part of the article is devoted to the Transbaikalian period of the life and work of this statesman, when his diplomatic, military and administrative abilities were first manifested. It was F. A. Golovin who laid the foundation for many areas in the life of the region from border protection and trade with neighbors to the establishment of mining here.

Keywords: Diplomacy, Defense, Development, Transbaikalia, China, Mongolia, Manchus, Tungus

Библиография Петра Великого и его времени настолько обширна, что приводить её, на мой взгляд, не имеет смысла. Достаточно сказать, что только книга одного из самых видных исследователей «Петровской эпохи», доктора исторических наук Николая Ивановича Павленко (1916–2016) [14] в серии «Жизнь замечательных людей» «Пётр I» выдержала девять изданий [12]. В 2022 юбилейном году то же издание выпустило книгу этого же автора под названием «Пётр I. Работник на троне» [13]. Понятно, что практически во всех изданиях такого рода речь идёт и о таком сподвижнике и наставнике Петра Великого, как Фёдор Алексеевич Головин.

Выдающийся государственный деятель, он не был обойдён вниманием исследователей ни в один из периодов нашей истории. Дипломат, военачальник, государственный деятель,

он в «петровские времена» был удостоен всех сколько-нибудь значимых наград и званий. Первый российский генерал-фельдмаршал, первый граф, первый кавалер первого российского ордена Андрея Первозванного, первый канцлер, генерал-адмирал, эффективный руководитель многих ведомств, включая Посольский приказ, первый создатель посольской службы России... Этот список можно было бы продолжать и продолжать. Его биографические справки вошли во все российские (дореволюционные, советские и современные) энциклопедии [19].

Деятельность Ф. А. Головина в Забайкалье также не является забытой. История его пребывания и деятельность в Западном Забайкалье, в частности оборона Селенгинска и заключение мирных договоров с монголами, хорошо изучена в Республики Бурятия. Все основные со-

бытия вошли в «Хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита – 2010 г.)», составленный известным в этой республике краеведом Анатолием Дамбаевичем Жалсараевым (1947–2017), изданным в 2011 г. под названием «Время. События. Люди» [6, с. 48–52; 56; 58].

В Забайкальском крае Ф. А. Головину исследователями также уделено много внимания, прежде всего в связи с заключением им Нерчинского мирного договора с Китаем. О нём писали и пишут, начиная с «Краткой истории Забайкалья. От древнейших времен до 1762 года», написанной первым историком нашего края Владимиром Константиновичем (Каллистратовичем) Андриевичем (1838–1898) [2], и завершая в настоящий момент составленным работником Нерчинского краеведческого музея А. Ю. Литвинцевым и изданным в 2022 г. сборником «Нерчинский Трактат» [11]. Естественно, что биографические справки Ф. А. Головина вошли и в ряд томов «Энциклопедии Забайкалья» [7, с. 250; 8, с. 166–167].

Однако при простом перечислении тех или иных событий, как правило, либо упускается их объективная оценка, либо вообще делаются неверные, на мой взгляд, выводы. И началось это не сегодня. Ярким примером этого является труд известного русофоба, польского писателя и публициста Казимира Валишевского (1849–1935 гг.). Даже в Википедии отмечается, что «сочинения Валишевского принято считать не имеющими научной ценности» [4]. Тем не менее в 2013 г. в Москве вышел в свет огромный том, в котором были собраны несколько его «трудов», в том числе и «Пётр Великий» [3].

Ф. А. Головину этот автор уделил буквально абзац, назвав его «второстепенным сподвижником» Петра. Прочитав его полностью: «Призванный после смерти Лефорта управлять адмиралтейством и польским приказом, министр иностранных дел этой эпохи, Федор Алексеевич Головин, не был ни моряком, ни дипломатом. Он женил своего брата, Алексея на одной из сестер А. Д. Меньшикова; за него все делал П. И. Ягужинский, которого Петр в свою очередь оценивал по достоинству. Ф. А. Головин с важностью носил компас, как отличительный знак занимаемого им положения: в этом вся его заслуга» [Там же, с. 184].

В этих нескольких строчках содержится не просто ложь, но заведомо уничижительные оценки одному из видных деятелей «петровской эпохи».

То, что никакого «польского» приказа не существовало, просто упущу, вероятно, это

опечатка, и речь идёт о приказе посольском, который Головин возглавил в 1701 г. Теперь по поводу «свидетельства» П. И. Ягужинского.

Павел Иванович Ягужинский (1683–1736) [20], ставший первым в русской истории генерал-прокурором, ничего делать за Ф. А. Головина не мог. И дело даже не в том, что он был значительно моложе, а в том, что у Федора Алексеевича этот сметливый выходец из Литвы служил в качестве пажа, а потом камер-пажа в подростковом возрасте (может тогда действительно он и обратил внимание на компас, которым дорожил Фёдор Алексеевич). В 1701 г., когда П. И. Ягужинскому исполнилось 18 лет, он был переведён в гвардию и вскоре стал вместо Александра Меньшикова денщиком Петра I. Да, во время Северной войны он выполнял ряд дипломатических миссий, но это было уже после смерти Ф. А. Головина.

Выделяя иностранных сподвижников (Лефорта и Ягужинского) К. Ф. Валишевский пытается принизить роль русского государственника Ф. А. Головина, как бы походя, намекнув, что своего высокого положения в окружении царя он достиг не благодаря своим заслугам, а лишь потому, что смог удачно женить своего младшего брата.

Другой известный в наше время беллетрист Борис Акунин (Григорий Чхартишвили), также не отличающийся большой любовью к России и, как отмечает та же Википедия, использовавший в своей работе труды К. Ф. Валишевского [4], Ф. А. Головину дал всё же иную оценку. В книге «Азиатская европеизация. История Российского государства. Царь Петр Алексеевич» [1, с. 311–314] главку о Ф. А. Головине он назвал «Незаменимый», подчеркнув в первом же предложении: «Большим человеком в первую половину «петровского царствования» был еще один человек старшего поколения – Федор Алексеевич Головин» [Там же, с. 311]. Дает он такую объективную оценку: «Этот зрелый, опытный муж славился обстоятельностью и дотошностью – качествами, которые Петр очень ценил и мало в ком обнаруживал». А завершая свой рассказ об этом человеке, Акунин признает: «После смерти Федора Головина, совмещавшего высшие должности в армии, флоте и Посольском приказе, в правительстве произойдет перераспределение обязанностей. Оказалось, что в государстве нет человека, способного ведать одновременно тремя важнейшими областями, поэтому головинские «портфели» были поделены. Военное ведомство оказалось в ведении сразу нескольких сановников, иностранные дела принял Гавриил Головкин, морские – Федор Апраксин» [Там же, с. 314].

Вместе с тем и этот автор ставит под сомнение один крайне важный исторический факт: «Существует предание, что царь Алексей, умирая, поручил нескольким дворянам, включая Федора Алексеевича, беречь младшего сына «яко зеницу ока» и что во время кровавого стрелецкого бунта 1682 г. именно Ф. А. Головин увез мальчика из мятежного Кремля в безопасный Троицкий монастырь. По этой ли причине или по какой-то другой, но в 1690-е гг. Федор Алексеевич становится одним из ближайших соратников царя» [1, с. 311].

Та же идея о «предании», в котором умирающий царь Алексей Михайлович завещает Ф. А. Головину «хранить царевича Петра, яко зеницу ока», есть в статье про Ф. А. Головина в Википедии [19].

Вместе с тем, этот факт приведён в «Истории Петра I» Александра Сергеевича Пушкина [16], которого вряд ли можно заподозрить в сознательной фальсификации истории. Кроме того, известно, что для своих произведений (роман о Петре Великом, он, к сожалению, написать не успел) А. С. Пушкин использовал архивные документы. Александр Сергеевич чётко зафиксировал: «Перед своею кончиною царь назначил приставниками к царевичу (речь шла именно о Петре – А. Б.) боярина Кирилла Полуехтовича Нарышкина и при нем окольных князя Петра Ивановича Прозоровского, Федора Алексеевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина» [16, с. 7].

И вот с этого момент рискну поразмышлять над известными фактами и хронологией событий, часть из которых имеется, как в упомянутых изданиях, так и в изданной в 2022 г. «Хронике жизни и деяний Петра I» [9].

После смерти в 1682 г. старшего сына царя Алексея Михайловича Фёдора III Алексеевича (1661–1682), поначалу Земский собор, в котором принимали участие лишь «московские чины», по инициативе Нарышкиных (родственников второй жены Алексея Михайловича, матери Петра) 27 апреля новым царём провозгласил 10-летнего Петра, а не более старшего Иоанна. Это спровоцировало бунт стрельцов, за которым стояли родственники первой жены Алексея Михайловича, матери Иоанна и царевны Софьи Милославские, и 26 мая вновь наскоро собранный Земский собор, опять же только с «московскими чинами», провозгласил царями Ивана и Петра. А через три дня царевна Софья бала провозглашена правительницей при малолетних братьях-царях.

В тот же год начались первые военные столкновения русских с маньчжурами на Амуре. А. С. Пушкин в своей хронике записал: «Со-

фья возвела любимца своего князя Д. М. Голицына на степень великого канцлера (тогда этой должности ещё официально не было, но фактически Д. М. Голицын был главой правительства – авт.). Он заключил с Карлом XI (1683 г.) мир на тех же условиях, на коих был он заключен 20 лет прежде. Россия была в мире со всеми державами, кроме Китая, с которым были неважные ссоры за город Албазин при реке Амур» [16, с. 11].

Одним из поводов этого обострения стал переход на сторону русских тунгусского хана Гантимура. Император Канси в 1682 г. потребовал отдать перебежчика. Дело в том, что речь шла не только о хане, но и о принадлежащих его роду землях на Ингоде, Шилке и верховьях Амура. Уход хана к русским означал и переход к России этих забайкальских земель. В 1684 г. Гантимур и его старший сын Катанай крестились, приняв имена Петра и Павла, и подали челобитную о приёме их в русское подданство. И вскоре Петр и Павел Гантимуровы, а также их внук и сын Чекулай, в крещении ставший Василием, в сопровождении сына боярского И. М. Милованова и казака (переводчика) С. Г. Молодого отправились в Москву, где им предстояло закрепить свой статус князей теперь уже российских. По дороге Петр Гантимуров скончался. В Москву Павел и Василий вместе с сопровождавшими прибыли в феврале 1685 г. 23 февраля посетили Сибирский приказ. Где-то в начале марта состоялась их встреча с царями. Статус русского князя за Павлом Гантимуровым был закреплен.

В это же самое время, то есть в феврале 1685 г., император Канси потребовал, чтобы ему не только вернули Гантимура, но и чтобы русские из Забайкалья немедленно ушли до самого Якутска. Вскоре маньчжурские войска подошли к Албазину, который, после осады, вынуждены были сдать. Двух пленных казаков маньчжуры отправили в Москву с грамотой Канси с предложением заключить мир и определить границу в Приамурье.

Вновь обратимся к «Истории Петра I» Александра Сергеевича, который среди событий 1685 г. отметил и такое: «Китайский император Кан-Хий (так он называл Канси – А. Б.) прислал государям грамоту с мирными предложениями. Назначен посольский съезд, и главным избран окольный Федор Алексеевич Головин» [Там же, с. 17].

Почему же во главе делегации поставили не боярина, а окольного? И почему именно 35-летнего Ф. А. Головина? Почему для этого был проведен посольский съезд?

В биографии Ф. А. Головина в «Википедии» по этому поводу пишут, он «обратил на себя внимание первого министра В. В. Голицына» и в чине окольничего (1686 г.) был послан на Амур (в Дауры) «для договоров и успокоения ссор китайского богдыхана» (урегулирование пограничного конфликта в районе Албазинского острога) [19]. Эту же мысль пытается провести и Борис Акунин: «...Головин летал довольно высоко и при прежнем режиме. Его ценили и Софья, и обергегатель Василий Голицын» [1, с. 311].

Думается, что дело в ином. Ф. А. Головина просто на несколько лет постарались убрать из Москвы, от царевича Петра. Тут стоит вернуться к «приставникам» царевича. Главный и самый старший из них, дед царя Петра по матери Кирилл Полиектович Нарышкин (1623–1691) ещё в 1682 г. по требованию стрельцов был насильно пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь [4]. Боярин Пётр Иванович Прозоровский (1644/1645–1720) был дядькой (воспитателем) при царевиче Иоанне. Его ценил и Пётр, но угрозы для себя в нём ни Софья, ни Василий Голицын, похоже, не видели. Это был ответственный хозяйственник, не зря Пётр после отстранения Софьи от власти поручит именно ему руководить приказами Большой казны и Большого прихода [15]. Гавриил (Гавриила) Иванович Головкин (1660–1734), как и все «приставники», был предан Петру. Позже именно он после смерти Ф. А. Головина будет ведать посольскими делами, а в 1720 г. станет первым президентом Коллегии иностранных дел. Но в 1685 г. он был ещё очень молод [5].

Поэтому самого деятельного из этой четверки и отправили подальше и надолго. Причём в тот момент исход этого посольства был абсолютно не ясен. Ведь никакой особой информации ни о Китае, ни о маньчжурах, ни об их армии в Москве не располагали. Да и Сибири сведений в Москве было крайне мало, даже над картой Сибири, так называемой «Чертёжной книгой Сибири» знаменитый С. У. Ремизов ещё только начинал трудиться (она будет закончена к 1 января 1701 г.). Только добираться туда надо было больше года в один конец. По сути дела, Головина отправляли на войну, конец которой был абсолютно не ясен.

Не зря же при этом вторым послом назначили нерчинского воеводу Ивана Евстафьевича Власова (1628–1710), не только более старшего, но и более опытного в том числе и в делах дипломатии. А ещё приставили к Головину смотрящим дьяка Семёна Корницкого, ставшего третьим человеком в их «великом посольстве».

Ну а для того, чтобы на В. В. Голицына, возглавлявшего и Посольский приказ, а значит, и на правительницу Софью, не пало подозрение в том, что они специально удаляют подальше ещё одного «приставника» юного царя Петра, и был, возможно, и придуман думным дьяком Посольского приказа, правой рукой тогда Василия Васильевича Голицына, Емельяном Игнатьевичем Украинцевым [18], «ход» с посольским съездом. При этом войск Головину дали до смешного мало, да ещё чуть ли не половину его он должен был сам набрать в Сибири.

24 марта 1686 г. считается началом сибирской миссии посла Ф. А. Головина, двинувшегося в этот день из Тобольска в Забайкалье со свитой из московских дворян и стрелецким полком. По пути ему надлежало набрать ополчение из местных ратных людей. И стоит отметить, что в пути «великое посольство» встретило отнюдь не поддержку, а скорее тихий саботаж местных воевод, что не исключает определённых указаний им из Москвы.

В Забайкалье отправился 36-летний бывший придворный, не нюхавший до того пороха в боях, не имевший никакого дипломатического опыта, по сути дела обречённый на провал своей миссии. Через пять лет в Москву вернётся опытный и мужественный военачальник, и дипломат, настоящий государственник, приобретший огромный опыт.

Год занял у него только путь из Тобольска в Иркутск, куда миссия Головина вместе с полками стрельцов и казаков численностью до двух тысяч прибыла 17 июня 1687 г. В Забайкалье в то время уже шли бои с монголами в районе Селенгинска, где отличился сосланный туда гетман Левобережной Украины Демьян Многогрешный. Надо отдать должное Головину и в том, что он умел собрать необходимую команду, принимая под своё крыло самых разных людей. Так в его подчинении были, к примеру, командиры московских стрельцов полковники Фёдор Скрипицын, Павел Грабов и Антон фон Шмаленберг, но он при необходимости использовал и военный опыт, и знание местности и того же Демьяна Многогрешного, и князя Павла Гантимура.

Стрельцы Головина разбил монгольское войско недалеко от Удинска и в марте 1688 г. снял осаду, которую 11 месяцев держал Селенгинск. В сентябре того же года Головин разбил двинувшихся в Забайкалье из Монголии табангутов. И вскоре в Ильинской слободе принял послов монгольского хутухты Очир-Дара. В марте 1689 г. саин-хановские хатагины вступают в подданство России, о чём с ними в Се-

ленгинске Головин подписал соответствующие договоры. Ближайший тыл был защищён, и можно было приступать к главному – переговорам с маньчжурами. Хочу особо отметить, что впервые в Забайкалье были приведены регулярные воинские части, до того здесь были только иррегулярные казачьи отряды. Так что военная история края также началась с прибытия сюда стрельцов Фёдора Головина.

14 августа 1689 г. в полуверсте от Нерчинска начались переговоры между российским послом Ф. А. Головиным и китайским послом князем Сонготу. Об этих переговорах написано так много, что и не стоит повторяться. Хочу лишь лишний раз подчеркнуть, что у Ф. А. Головина в Нерчинске было менее двух тысяч стрельцов и казаков, а у Сонготу не менее 10 тысяч воинов.

27 августа 1689 г. Нерчинский договор с Китаем с Китаем был подписан. Да, маньчжурам вынуждены были передать территорию Албазинского воеводства и установить границу между государствами по рекам Аргунь и Горбича. Но результат был большим, чем могло показаться на первый взгляд. Стоит напомнить, что первоначально маньчжуры требовали не только, чтобы русские ушли с Амура, но и вообще за Байкал. Как писал в «Истории Сибири. От Ермака до Екатерины II» известный сибирский историк Пётр Андреевич Словцов (1767–1843), «важнейшая заслуга Ф. А. Головина есть сохранение Забайкальского края, который без благоразумия и заботливости мог быть отторгнут монголами и потом перейти в достояние Китая вместе с Халхою» [17, с. 142].

А кроме того, впервые была установлена система дипломатических и торговых отношений между Россией и Китаем. Мир на Дальнем Востоке был обеспечен даже не на десятилетия, а на столетия.

Вместе с тем великий посол не выполнил тех инструкций, что ему были даны в Москве, а потому вряд ли мог ожидать в столице теплого приёма. Ему повезло, что осенью 1689 г. Пётр I одержал победу над правительницей Софьей. Её главные соратники и сообщники были казнены, а собранный Петром Земский собор осудил бывшую правительницу и сослал её в монастырь. Не знавший об этом Фёдор Алексеевич не торопился возвращаться.

Во-первых, прежде чем двинуться в обратный путь в октябре 1689 г. воевода укрепил административную столицу город Нерчинск, а в Удинске оставил гарнизон почти в тысячу человек.

Во-вторых, при нём было положено начало горнорудной истории нашего края. На речке

Серебрянке, недалеко от горы Култучной, было начато строительство Аргунского сереброплавильного завода, позднее названного Нерчинским. Первых специалистов горного дела и необходимые инструменты также привёз именно Федор Головин. Тогда было получено первое нерчинское серебро. 1 августа 1687 г., через два дня после прибытия в Иркутск, Федор Головин получил из Нерчинска первые образцы чистого серебра, которые и отвёз в Москву.

В-третьих, надо было поспособствовать заселению Забайкалья русскими людьми и укреплению восточных рубежей Отечества. Эту двуединую задачу Головин решил тем, что оставил здесь на жительство всех пришедших с ним сибиряков-ратников.

«В это время, то есть в эпоху заключения Нерчинского договора, русское население в крае должно было быть не менее 7 тыс. мужчин... – писал Владимир Андриевич, проводивший безупречные расчёты, не учитывавшие коренных жителей (бурят и тунгусов). – Всего в воеводстве было 3 города, 9 острогов и несколько деревень, заимок и зимовьев. В городах и острогах с отъездом Головина, оставившего в Забайкалье весь свой отряд силой в 2500 человек (он тогда ошибся, остались только сибиряки – А. Б.) вместе со служилыми людьми, состоявшими на службе в крае до его приезда, не могло быть менее 3 тыс. человек. Предполагая, что посадских людей, пашенных крестьян, мещан, торговцев и промышленников было столько же или немного больше, да к ним присоединились 600 человек, прибывших из Албазина, в общем итоге получается 7 тыс.» [2, с. 71].

Таким образом, к числу первых жителей нашего края прибавились выходцы из Тобольска, Тюмени, Томска, Енисейска, Илимска, Нарыма, Верхоленинска, Иркутска и других сибирских мест. Многие, как и пришедшие сюда ранее казаки-первопроходцы, женились на тунгусках и бурятках, а также монголках и маньчжурках, увеличив, таким образом, количество гуранов, как стали называть местных метисов. К слову сказать, именно Головин дал обещание местным бурятам не проводить насильственной христианизации. И только после этого забайкальские буряты массово стали принимать буддизм, а Забайкалье стало не только многонациональным, но и многоконфессиональным краем.

Кроме того, поход этого посольства через Сибирь показала Фёдору Алексеевичу то, что в этой части государства отсутствует строгая административная система, зато процветало самодурство правителей сибирских террито-

рий. Поэтому ещё одним нововведением стало учреждение в 1689 г. регулярного почтового сообщения между Москвой и Нерчинском, пусть всего три раза в год, но регулярно.

Лишь в феврале 1690 г. великий посол Головин покинул Забайкалье. Через год, 2 февраля 1691 г. царями Петром и Иваном посланы Ф. А. Головину и И. Е. Власову за совершение мира и за другие заслуги была объявлена царская благодарность.

Фёдор Алексеевич и позже неоднократно помогал забайкальцам в решении тех или иных проблем, не оставляя край без внимания. И во многих «Наказах» и Указах Петра I, подписанных царём в конце XVII – начале XVIII в., чувствуется «соавторство» возглавившего в то время Сибирский приказ Фёдора Алексеевича Головина. До конца своих дней этот выдающийся государственный деятель не забывал Забайкалье, место, где произошло превращение одного из многочисленных придворных, в видного государственного деятеля, соратника Петра Великого. И его начинания в крае положили здесь начало «петровской эпохи», сыгравшей огромную роль в истории нашего региона.

Так что, нося компас, который возможно ему подарили во время нерчинских перегово-

ров, Фёдор Алексеевич, мог вспоминать годы и край, где он выдержал все испытания, где произошло его превращение в настоящего государственника.

В 2007 г. в России был проведён ряд памятных мероприятий в Москве, Калининграде, Ростове-на-Дону и Азове, посвящённых юбилею Фёдора Головина. В тот год Банк России выпустил серебряную монету номиналом 25 руб., посвящённую Фёдору Алексеевичу Головину, а перед орденом Андреевским собором в Петербурге был установлен бюст Головина как первого кавалера ордена Андрея Первозванного [19].

А вот в огромном регионе, который этот выдающийся государственный деятель сумел сохранить за Россией, о нём не вспомнили. Ни в Чите, ни в Улан-Удэ, ни в Нерчинске нет улиц или площадей, носящих его имя, нигде нет памятников или бюстов, посвящённых этому «приставнику» царевича Петра и верному сподвижнику Петра Великого, с которого и началась «петровская часть» нашей региональной истории. Именно он стоял у многих начинаний «петровской эпохи» в Забайкалье, навсегда закрепивших его за Россией и положившей начало многим основам его развития.

Список литературы

1. Акунин Б. Незаменимый. Федор Головин (1650–1706) // Азиатская европеизация. История Российского государства. Царь Петр Алексеевич. М.: АСТ, 2022. 384 с.
2. Андриевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья. От древнейших времен до 1762 года. М.: Вече, 2013. 288 с.
3. Валишевский К. Петр Великий. Царство женщин. Дочь Петра Великого. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2013. 1244 с.
4. Валишевский К. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.
5. Гавриил Головкин. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.
6. Жалсараев А. Д. Время. События. Люди. Хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита – 2010 год). Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. 408 с.
7. Константинова Н. Н. Головин // Малая энциклопедия Забайкалья: Международные связи / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2012. 751 с.
8. Константинова Н. Н. Головин // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4 т. Т. II: А–З / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2004. 420 с.
9. Мясников А. Л., Черныга О. А. «А о Петре ведайте...». Хроника жизни и деяний Петра I. М.: Вече, 2022. 336 с.
10. Нарышкин Кирилл Полиектович. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.
11. Нерчинский Трактат / сост., текст, коммент. А. Ю. Литвинцева. Улан-Удэ: НоваПринт, 2022. 48 с.
12. Павленко Н. И. Пётр I. 9-е изд. М.: Молодая гвардия, 2020. 464 с.
13. Павленко Н. И. Пётр I. Работник на троне. М.: Молодая гвардия, 2022. 430 с.
14. Павленко Н. И. Пётр I. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.
15. Пётр Иванович Прозоровский, боярин. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.
16. Пушкин А. С. История I. М.: Родина, 2021. 336 с.
17. Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 512 с.
18. Украинцев Емельян Игнатьевич. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.

19. Фёдор Алексеевич Головин. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.

20. Ягужинский Павел Иванович. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 23.10.2022). Текст: электронный.

Сведения об авторе

Баринов А. О. – кандидат исторических наук, независимый исследователь, заслуженный работник культуры Читинской области и АБАО, г. Чита, Россия, e-mail: ao.barinov@yandex.ru

Barinov A. O. – Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher, Honored Worker of Culture of the Chita Region and ABAO, Chita, Russia, ao.barinov@yandex.ru

.....

УДК 271.2:93/94

Подвижнический путь миссионера Кирилла Суханова

Алексей Владимирович Мясников¹, Галина Васильевна Мясникова²

¹Издательство «Вокруг света», г. Москва, Россия

²Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹avmyasnikov@mail.ru

²chita131957@yandex.ru

Статья посвящена деятельности известного миссионера Кирилла Васильевича Суханова. В ней на основе документов Государственного архива Забайкальского края рассмотрена его роль в распространении православия среди тунгусов Забайкалья, строительстве храмов. Особое внимание уделено истории религиозной общины, созданной им из тунгусов у реки Бушулей, и основания Сухановой слободы. Приведены документальные материалы о возведении Троицкой церкви в Сухановой слободе, информация о некоторых забайкальских храмах, которые были построены при участии Суханова и его учеников.

Ключевые слова: Кирилл Суханов, история православия, миссионерство, Забайкалье

The Ascetic Path of the Missionary Kirill Sukhanov

Alexey V. Myasnikov¹, Galina V. Myasnikova²

¹Publishing House “Vokrug sveta”, Moscow, Russia

²Transbaikal State University, Chita, Russia

¹avmyasnikov@mail.ru

²chita131957@yandex.ru

This article is devoted to the activities of the famous missionary Kirill Vasilyevich Sukhanov. His role in the spread of Orthodoxy among the Tungus of Transbaikalia and in the construction of temples is considered in the article on the bases of the documents of the State Archive of the Transbaikal region. A special attention is paid to the history of the religious community from Tungus created by him near the Bushuley River and the foundation of Sukhanova Sloboda. The authors of the article give documentary materials about the construction of the Trinity Church in Sukhanova Sloboda, information about some Transbaikal temples that were built with the participation of Sukhanov and his followers.

Keywords: Kirill Sukhanov, the History of Orthodoxy, Mission, Transbaikalia

XVIII в. в Забайкалье ознаменовался открытиями полезных ископаемых, строительством горных заводов, укреплением государственной границы, изучением труднодоступных земель, а вместе с тем, и постепенным расширением

влияния православной церкви. Православную веру в Даурии утверждали не только священнослужители, но и миряне. Вклад последних, как правило, выражался в содействии храмовому строительству или пожертвованиях. Среди

многочисленных благодетелей забайкальской церкви особенно был заметен яренский купец Кирилл Васильевич Суханов.

Он принадлежал к замечательной плеяде инициативных и талантливых деятелей, которые осваивали землю Даурскую, несли в глухие леса и бескрайние степи русскую культуру. Суханов проповедовал аборигенам сибирской тайги православие, за свой счет строил храмы, занимался просвещением, основал поселение для ново-крещенных инородцев, упорно отказывался принять священный сан, но став священником, отдал все силы церкви. Не случайно его имя вошло в фундаментальное издание Императорского Русского Исторического Общества «Русский биографический словарь» и труды по церковной истории. При этом некоторые детали биографии Суханова до сих пор остаются неизвестными.

В частности, о ранних годах жизни Кирилла Васильевича имеются лишь отрывочные сведения. Известно, что он родился в 1741 г., жил в небольшом северном городе Яренске, состоял в купеческом сословии и занимался «иконостасным художеством», обладал обширными познаниями в архитектуре и строительстве. Согласно упомянутому «Русскому биографическому словарю», Суханов с детства пристрастился к чтению духовной литературы, самостоятельно вникал в вопросы веры [10, с. 187].

Род купцов Сухановых пользовался солидным влиянием на Русском Севере. В Усть-Сысольске, современном Сыктывкаре, Сухановы построили первую каменную церковь и каменные дома, им принадлежали лучшие нивы, тучные стада. Их называли «князьками». В 1723 г. четыре брата из семьи Сухановых были записаны в купечество города Яренска и успешно занимались торговлей.

Яренские купцы часто ездили в Сибирь, в том числе и в Забайкалье. К примеру, в 1760-е г. купец из Яренска Федор Тарханов пытался стать вольным даурским рудопромышленником. Позже его земляк, купец Алексей Оболтин вел торговые дела за Байкалом. Возможно, Кирилл Суханов, глядя на своих предприимчивых родственников и земляков, тоже решил поискать счастья на сибирских просторах. Вместе с ним поехал его товарищ – иконописец из Великого Устюга Василий Иванович Березин (1744–1800).

В Иркутске их пути временно разошлись. Березин направился в Якутск, а Суханов в малоизученную тогда Даурию. Сведения о дальнейшей судьбе товарищей можно почерпнуть из отдельных публикаций, и недавно выявленных документов Государственного архива Забайкальского края.

В 1768 г. Суханов остановился в Нерчинске, затем по приглашению дворянина Ивана Епифанцева участвовал в постройке Спасской церкви в Курлыченском селении.

Село Курлыч стояло в живописной местности, в среднем течении одноименной реки, впадающей в Шилку. Русские крестьяне занимались здесь хлебопашеством, рыбной ловлей, охотой. По курлычинской долине, недалеко от села кочевали тунгусы – лучшие в Даурии охотники и проводники. Возводя храм, Кирилл Васильевич периодически общался с ними, интересовался их обычаями, нравами и, очевидно, проникся к своим собеседникам симпатией. Поняв, что инородцы не знают Слова Божьего, он принялся рассказывать им о Христе.

Курлычинцы заметили старания строителя на духовной ниве и хотели, чтобы он остался у них священником. Но Суханов скромно отказывался от сана. В итоге вместо него к служению в Спасской церкви духовные власти определили священника Николая Иосифова.

Освятили новый храм 2 июля 1771 г. Это событие произвело столь сильное впечатление на тунгусов, что некоторые из них (не без влияния Суханова) изъявили желание креститься. Так, в августе семидесятилетняя тунгуска и восьмилетний тунгусский мальчик приняли в Спасской церкви крещение. Восприимчиком у них был Кирилл Суханов [2, л. 8]. Чуть позже креститься согласились и другие тунгусы. Ново-крещенные в документах именовались Сухановыми.

Кирилл Васильевич мог сказать, что не зря проповедовал инородцам. Пусть немного язычников обратилось в веру Христову, но зато была надежда, что вслед за ними обратятся и другие!

Вернувшись в Нерчинск, начинающий проповедник приступил к написанию икон для местного Воскресенского собора и укрепился в желании нести свет веры. Вскоре он полностью посвятил себя миссионерской деятельности. В Нерчинске бывал крайне редко, скитался по тайге в поисках тунгусских стойбищ, продолжал изучать обычаи и язык инородцев. Обращенных в православие тунгусов поселил на реке Алеуре, у впадения в нее речки Бушулея, построил им дома, обучил земледелию. Селение ново-крещенных люди называли в честь основателя Сухановой слободой.

Возникшая христианская община была удалена от суеты. Слободу окружали невысокие сопки, покрытые лесом и непролазные мари. Отсюда до Нерчинска надо было ехать 80 верст по бездорожью. Ближайшее село – Курлыч находилось в 40 верстах. За управле-

ние инородцами и связь с властями отвечал старшина. Для заверения деловых документов и писем начальству он использовал специальную печать, украшенную стилизованной композицией, напоминавшей об охотничьем промысле тунгусов (рис. 1).

Рис. 1. Печать Сухановой слободы [3, л. 279]

В левой ее части помещена фигурка человека с натянутым луком. Напротив нее, в правой части, изображено изогнутое дерево, по стволу которого бежит зверек, скорее всего, соболь. По странной иронии судьбы именно стрела из тунгусского лука в дальнейшем чуть не убила Суханова.

В 1773 г. Кирилл Васильевич в доношении Нерчинскому духовному правлению сообщил, что в заведенной им слободе намерен «своим коштом» (т. е. на свои деньги) построить и содержать часовню во имя Пресвятой Троицы. «А для правления при оной господу богу славословия, — писал он, — обучаются мною из оных ново-крещенных славянской грамоте до 5 человек да и впредь других елико господь поможет и сил моих будет обучать намерен» [3, л. 113а]. Об успехах купца Суханова и его намерении правление донесло епископу Михаилу в Иркутск. Владыка ответил: «часовен строить не велено, а когда много будет ново-крещенных, то можно будет создать церковь» [7, с. 5].

Суханов вдохновился идеей архиерея. В 1774 г. жители Сухановой слободы под его руководством написали новое доношение в Нерчинское духовное правление.

«Восприняли мы нижайшие святое крещение и поселились домами, и обзаводимся

хлебопашеством, на отводном от Нерчинской воеводской и горного начальства канцелярий месте, немалое число вверх по реке Алеуру, кое ныне именуется Сухановой слободой. А именно построившихся и строящихся до пятидесяти домов, да поблизости живущих в Итилейской деревне крестьянских домов десять домов, а жительствующих обою пола до четырех сот душ, и во оной Сухановой слободе и отвод учинен под селитьбу совсем потребным на сто домов, где и другие ново-крещенные желают немало. Еще же к тому и прочие кочующие поблизости того места некрещенные тунгусы многие намерены принять святое крещение, и селиться с нами ж к ряду, но точие оное наше селение состоит от святых церквей в дальном расстоянии, и затем по множественному нас числу душ яко вновь обратившиеся из идолопоклонничества в православную веру, и еще неутвержденной народ, прославления имени божия, и слышания славословия, а паче учения, весьма находимся чужды, и чтоб нам и потомкам нашим чрез то не придти от веры православной в развращение, а как видя по приходам святые церкви и в них блюетие, то по усердному нашему желанию вознамерились и мы нижайшие, в нашем поселении во оной Сухановой слободе, построить вновь церковь деревянную, во имя Святой Троицы, а по построении оной к содержанию, тако ж и от пределившегося для крещения обращающихся иноверцов и исправления мирских доходных треб священника с причетниками, без чего нам никак пробыть невозможно, имеем довольствоваться ругой и прочими доходами как и в других приходях довольствуется.

Того ради, Нерчинское духовное правление всепокорно просим, дабы милостивым благоразсмотрением повелено было представить к господину преосвященному Михаилу Епископу Иркутскому и Нерчинскому, и ходатайственно ради приращения веры православной и утверждения нас нижайших, просить по намерению нашему о том строении благословения, которого и остаемся во ожидании, и о чем и Нерчинскую воеводскую канцелярию о сообщении во оное духовное правление для подлинного о нашем поселении и отводе сведения доношением просили, 1774 года ноября 25 дня» [3, л. 279].

Новокрещенные тунгусы дали слово, что будут содержать церковь «сборную между собою суммою», а священнику ежегодно платить хлебную ругу — по два пуда ржи или ярицы с каждой семьи ежегодно. Кроме того, они обещали построить для батюшки дом, подарить ему

корову, лошадь, предоставить ему сенокосные угодья и пятнадцать десятин земли «в том числе распашной с насевом» [3, л. 281].

Подобные обращения с заверениями содержать священника и причт были обычной практикой в XVIII в. Тем самым верующие демонстрировали свой достаток и убеждали прислать священника. Конечно, алеурские тунгусы не имели возможности выполнить всех обещаний. Однако Суханов верил, что сумеет организовать их хозяйство по примеру русских крестьян и увеличить доходы подопечных.

Епископ Михаил принял прошение тунгусов и ходатайствовал перед Синодом о назначении пособия для строительства церкви в Сухановой слободе. Одновременно он потребовал от жителей слободы и самого Суханова подыскать достойного человека на должность священника при новой церкви. Кирилл Васильевич утверждал, что к принятию священнического сана готов его старый товарищ – Василий Иванович Березин, успевший к тому времени покинуть Якутск и стать нерчинским мастеровым.

Ново-крещенные поселенцы в прошении Нерчинскому духовному правлению характеризовали Березина, как человека «состояния доброго, в священном писании искусного, и жития благочинного, не пьяницу, не сварливого, в воровстве и обманстве не уличенного, а паче разговор нашего языка разумеющего» [Там же, л. 301]. В добавок они утверждали, что именно его понятные и трогательные речи подвигли их принять крещение.

Духовное правление, рассматривая просьбу тунгусов, заметило, что согласно духовному регламенту и ряду указов «для обращения иноверцов и приведения их в православную веру и при тех ново-крещеных надлежит быть священнику ученному в семинарии» [Там же, л. 302]. Березин не соответствовал этому критерию, но церковное руководство решило сделать для него исключение, поскольку в Даурии почти не было людей с духовным образованием.

В 1775 г. епископ Михаил рукоположил Василия Березина в священники, а Кирилла Суханова, хотя тот и возражал, – назначил дьячком, и поручил ему курировать строительство церкви. Собирая деньги на храм, новоиспеченный дьячок, часто отлучался из своей слободы. Любые отъезды без согласования с начальством рассматривались тогда, как серьезные нарушения. Поэтому в 1775 г. Кирилл Васильевич получил специальный паспорт, подтверждавший разрешение посещать разные места Иркутской губернии.

Тем временем Яренская ратуша, считая Кирилла Васильевича беглецом, потребовала

от Иркутского духовного начальства вернуть его на прежнее место жительства. В итоге Суханов лишился должности. Только заступничество епископа Михаила, не хотевшего расставаться с талантливым проповедником, помогло ему вновь вернуться к исполнению своих прежних обязанностей.

Теперь он с удвоенным рвением заготавливал лес для будущего храма, покупал материалы и церковную утварь в разных уголках Даурии. В июне 1776 г., как обычно, поехал за покупками в Нерчинск. В то же время сюда прибыл командир Нерчинских заводов Василий Васильевич Нарышкин. Горожане с удивлением и страхом встречали горнозаводского начальника.

В. В. Нарышкин, потомок знатного аристократического рода, протеже генерал-прокурора Сената А. А. Вяземского, получил назначение на Нерчинские заводы в 1775 г. В Забайкалье он тосковал по столичным огням, пил горькую, предавался грустным мыслям. В конце концов, преисполнился желанием отвратить заводское население от пороков. Считая религию силой, способной изменить людей, принялся рассказывать подчиненным о благодати божьей, о христианском долге подчиняться начальству, призывал всех покаяться. При этом устраивал пиры, разбрасывал казенные деньги, запретил оскорблять каторжан. 19 мая 1776 г. Нарышкин неожиданно выехал в Иркутск якобы для крещения тунгусов и совещания с иркутским губернатором, бригадиром Федором Глебовичем Немцовым о пограничных делах. По пути грабил купцов и крестил инородцев.

В Нерчинске командир счел нужным встретиться с духовенством. Он пригласил к себе Суханова и долго беседовал с ним о знаменитой Сухановой слободе и ново-крещенных инородцах. На вопрос о благосостоянии тунгусских поселенцев Кирилл Васильевич честно ответил, что живут они в бедности. Нарышкин, не мешкая, дал проповеднику 250 рублей «к снабдению и вспомоществованию на раздачу ново-крещеным денег» [4, л. 49].

Так на короткий миг пересеклись пути двух разных, но одержимых идеей крещения тунгусов людей. Больше они никогда не встречались. Суханов, поблагодарив начальника за пожертвование, вернулся в свою слободу и раздал деньги прихожанам. Впоследствии эту сумму, как незаконно полученную, пытались с него взыскать. Нарышкин же создал из бурят и тунгусов «Красный даурский полк» и пошел войной на Иркутск. Его авантюра закончилась тем, что ему пришлось предстать перед судом Сената.

В конце 1776 г. Василий Березин и Кирилл Суханов от имени своих подопечных доложили

в Нерчинское духовное правление, что леса, заготовленного на строительство Троицкой церкви недостаточно. Они просили разрешения освятить здание, «где ныне в одном покое для молитвы поставлены святые иконы, а в другом прихожем обучаются наши ново-крещенные дети российской словесной грамоте» [3, л. 470].

Упомянутый ими молитвенный дом был относительно небольшим: длина прихожей составляла 10 аршин. Помещение для служб, называвшееся церковью было в длину 13 аршин, а в ширину 10 аршин. Прихожане предполагали использовать заготовленный в 1775 г. лес для перестройки дома в настоящую церковь. Далее они заявили духовному правлению, что намерены «для потомства и прочности заводить церковь хотя небольшую каменную» [Там же].

Сама мысль силами инородцев не справившихся со строительством деревянной церкви, воздвигнуть посреди негостеприимной тайги каменный храм была дерзновением – вызовом природе и неверию людей. Но Суханов верил в возможности своих тунгусов, а также верил, что строительный и художественный опыт, приобретенный им еще в Яренске, поможет осуществить задуманное.

Архиерею, похоже, пришлась по душе смелая идея Суханова и его товарищей. В 1779 г. Кирилл Васильевич получил в Иркутске благословение преосвященного на строительство вместо сгоревшей Троицкой церкви, каменного трех предельного храма и принял сан диакона.

Вернувшись на берега Алеура, он заложил новый храм. Тунгусы под его руководством делали кирпич, занимались кладкой и другими строительными работами. На глазах у изумленных жителей слободы постепенно тянулись к небу красные стены, росли изящные арки и полуколонны.

Однако радость прихожан от успехов в строительстве омрачало плохое состояние здоровья священника Березина. За время скитаний по тунгусским улусам Василий Иванович неоднократно падал с лошади, получал сильные травмы. Из-за сильных болей он порою даже не мог встать постели и проводить службы.

В помощь отцу Василию требовался молодой священник. Поэтому во время очередной поездки в Иркутск Кирилл Суханов попросил архиерея рукоположить в священники Фрола Суханова – пономаря из местных тунгусов. Владыка отклонил просьбу, ссылаясь на молодость кандидата, и тут же предложил просителю самому стать священником. Поразмыслив,

Кирилл Васильевич согласился, но с условием, что никакими духовными делами, кроме «увещевания иноверцев» занят не будет [7, с. 8]. Священнический сан он принял 21 февраля 1780 г.

В 1781 г. упомянутый пономарь Фрол Суханов стал диаконом [4, л. 160]. На должности дьячка и пономаря были назначены «живущие в сиротстве, не имеющие отцов и неположенные в ясашной платеж малолетние ново-крещенные Филипп Родионов и Иван Яковлев Сухановы» [Там же].

В том же году Василию Березину пришел приказ ехать в Кяхту и там присоединиться к свите архимандрита Иоакима, направлявшегося в Пекин. Василий Васильевич по причине плохого самочувствия отказался от поездки. «А по болезненным моим припадкам не только в иностранное государство но и до Кяхты ехать я нижайший сил не имею и не состоятелен – докладывал он Нерчинскому духовному правлению, – а в приходе своем кроме церкви и близости живущих в разъезды ездить я совсем немощен» [Там же, л. 169]. Вскоре больной священник уехал в Иркутск, постригся в монахи под именем Вонифатия, а позже стал игуменом Киренского Троицкого монастыря. Жизнь его завершилась в Иркутском Вознесенском монастыре, где он служил в сане архимандрита.

Воспитанник отца Василия – диакон Фрол Суханов, став священником продолжил его дело. Пономарь Иван Суханов – тоже крещеный тунгус – был посвящен в сан диакона.

В 1782 г. нерчинский заказчик, протопоп Павел Гробов освятит в Сухановской Троицкой церкви придел во имя Всех Святых, уже в следующем году состоялось освящение всего храма с пределом Успения Пресвятой Богородицы. Современники восхищались его архитектурой, резными и позолоченными иконостасами – творениями рук Березина и Суханова, – дивным колокольным звоном, считавшимся одним из лучших в Нерчинском округе [7, с. 9].

После освящения церкви Суханов не намеревался отдыхать. Он мечтал сделать храм еще более красивым и без устали изыскивал деньги на дальнейшее обустройство и украшение здания. В 1783 г. он снова ездил в Иркутск для покупки церковной утвари, по пути проверял готовность к поступлению в семинарию детей священника Еравнинского острога Кабакова [1, л. 53].

Как и прежде, Кирилл Васильевич много проповедовал, причем стремился привить тунгусам не только русскую веру, но и русский образ жизни. Учил грамоте, пению, земледелию,

иконописи. Его ученики демонстрировали хорошие успехи и впоследствии выбирали для себя ремесленную стезю или служение церкви.

Однако даже самые проникновенные проповеди и организаторский талант Суханова не могли искоренить вековые традиции жителей Даурии. В холодные годы, когда в бесплодной долине Алеура погибали все посевы, тунгусы возвращались к охотничьему промыслу. В лесах они больше полагались на духов нежели на Христа. Многие прихожане забывали причащаться, исповедоваться, подолгу не посещали службы. Ново-крещенный тунгусский князец Иван Нарышкин и вовсе без венчания взял в жены ново-крещенную Татьяну Иванову. Как ни старались Кирилл и Фрол Сухановы уговорить князца венчаться, тот долго игнорировал их слова, но все-таки обвенчался 25 августа 1785 г. По примеру Ивана Нарышкина некоторые тунгусы не венчались, отказывались от соблюдения православных канон.

Наблюдая отток инородцев из православия, Кирилл Васильевич не впал в отчаяние, а искал способы удержать их от возвращения в язычество: покупал голодным хлеб, помогал нуждающимся найти работу, проводил беседы. Когда увидел, что увещания не дают должного эффекта, задумался о сооружении походной церкви, с которой можно было бы путешествовать по стойбищам иноверцев. 2 марта 1786 г. он, будучи уже протопопом, добился разрешения на осуществления этого замысла. Расходы на его воплощение, как обычно, взял на себя.

Походная церковь Суханова представляла собой сборно-разборную конструкцию, состоявшую из нескольких частей. Деревянные престол и жертвенник легко складывались. В иконостасе находились четыре иконы: Происхождения честных древ креста Господня, Богоявления Господня, Сошествия святого духа на апостолов, Святителя Стефана Пермского. Царские врата, сделанные из полотна достигали в высоту 2½ аршина, а в ширину 18 вершков. Их украшали изображения Благовещения и 4 евангелистов. Поверх иконостаса водружался холстяной треугольник с изображениями Распятия Господня, Богоматери, Иоанна Богослова, царей Константина и Елены и князей Владимира и Ольги [7, с. 11]. С походной церковью, протопоп Суханов ездил с миссионерскими задачами по тунгусским станам. Привозил он ее и в села, в которых возводил храмы.

В 1786 г. вследствие его ходатайства перед архиереем в Горбице была заложена деревянная Богоявленская церковь с пределами св. Иоанна и Прокопия юродивых. Ее строительство заняло у Кирилла Васильевича не-

сколько месяцев. В 1788 г. он с благословения владыки освятил новый храм, и в том же году принялся строить каменную трех предельную церковь в Сретенске [9, с. 499–500].

Отмечая заслуги Суханова в распространении православия, церковные власти, выбрали его присутствующим Нерчинского духовного правления. Чтобы выполнять новые обязанности, ему периодически приходилось совершать утомительные переезды по бездорожью из Сухановой слободы в Нерчинск. В конце концов, постоянные странствия подорвали здоровье некогда неутомимого проповедника, и в 1790 г. он, ссылаясь на плохое самочувствие, попросил об освобождении от должности присутствующего. В ответ получил только рекомендацию выбрать себе в товарищи (т. е. заместители) «способного и воздержанного» священника [5, л. 43–43 об]. В соответствии с этим решением правления Суханов назвал своим товарищем отца Иоанна Попова, служившего при Кутомарском заводе.

Между тем с Кириллом Васильевичем произошло несчастье. 28 ноября 1790 г. он после «исправления треб» возвращался домой вдоль речки Алеура и был ранен стрелой, выпущенной из настороженного возле тропы лука. Стрелу удалось извлечь, но рана долго не заживала. Суханов сообщил в Нерчинское духовное правление, что от полученной травмы остался «вечно с болезнью» [Там же, л. 46].

Виновником происшествия оказался страстный зверолов, дьячок из тунгусов Филипп Суханов, который в свободное от службы время ставил в окрестностях селения луки-самострелы и ловушки на диких зверей. Кирилл Суханов, подавая пример христианской добродетели, не требовал наказать дьячка, а попросил духовное правление перевести того на время «в дьяческое служение» в Нерчинск или Сретенск, «где каждодневная служба совершается». Городская жизнь и постоянные церковные службы по замыслу миссионера, могли помочь потомственному охотнику забыть занятия предков и окончательно стать истинным христианином.

В 1803 г. протопопу Суханову было приказано оставить основанную им слободу и срочно выезжать в Нерчинск. Какова причина отстранения отца Кирилла – пока неизвестно. Судя по преданию, он с горечью воспринял предписание начальства. «Получивши распоряжение оставить свою любимую и столько лет лелеемую слободу, Кирилл Васильевич, при собрании своих ново-крещеных, совершил соборное служение, простился с храмом и паствой. Сопутствуемый молящимися, он,

в полном облачении, слезно молясь три раза обошел храм. Затем сняв священные облачения пред западными дверями на паперти, лег на землю и приказал привязать к своим ногам две веревки и тащить его к приготовленному возку, где народ поднял его и положил в возок. Благословив в последний раз свою паству, Кирилл Васильевич, приказал поставить крест на том месте, где сел в возок» [8, с. 18–19].

Он навсегда покидал тайгу, где пережил немало трудностей и обрел себя. Протопоп Суханов продолжал участвовать в строительстве храмов, но путешествовать по краю, как в былые годы, ему становилось все сложнее. Сказывались многочисленные болезни и травмы, полученные в сибирской глуши. Теперь Суханова чаще можно было увидеть на улицах Нерчинска, нежели на пыльных дорогах и строительных площадках.

В 1809 г. он договорился со священнослужителями Городищенской слободы достроить каменную трех престольную Введенскую церковь. Обещал возвести до кровли и побелить стены, поставить печь в трапезной, выложить пол каменными плитами. За работу просил 1 500 руб. Часть этих денег должна была уйти на зарплату рабочим.

Но завершить это строительство Кирилл Васильевич Суханов не успел. 15 августа

1810 г. его жизнь оборвалась. Священнослужители и прихожане Городищенской церкви пытались уговорить его сына Ивана продолжить дело отца, но тот отказался, говоря, что не знает строительного искусства и архитектуры [6, л. 577–582 об].

Тело Кирилла Суханова было предано земле возле Воскресенского собора в Нерчинске. Напоминанием о заслугах упокоившегося проповедника служила эпитафия: «Где был лес, степь и дикие пустыни, к служенью Богу воздвиг ты там святыни» [10, с. 188].

Оставшись без пастыря, некоторые жители Сухановой слободы разбрелись по тайге. В 1804 г. священник Семен Масюков, назначенный сюда на службу, застал оставшихся тунгусов в крайней бедности и узнал, что Суханов никогда ничего не брал от своей паствы. Понимая, что не сможет жить также, отец Семен попросился на службу в Нерчинский Воскресенский собор.

Главное творение Кирилла Васильевича – Троицкая церковь пережила разные перипетии: строительство на месте бывшей слободы станции Бушулей, революционные потрясения, разрушительную гражданскую войну. Говорят, что церковь неплохо выглядела еще в 60-е гг. XX столетия. Сейчас же от нее остались одни лишь руины (рис. 2).

Рис. 2. Руины Троицкой церкви в Сухановой слободе (фото А. В. Мясникова)

Рядом с ними построен новый деревянный храм. Если в тихий пасмурный день подойти к нему и послушать звон колоколов, то несложно представить вознесенные в небо кресты старого храма, изумленные лица тунгусов и горящие глаза их крестителя – яренского купца Суханова.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 282. Оп. 1. Д. 38.
2. ГАЗК Ф. 282. Оп.1. Д. 40.
3. ГАЗК Ф. 282. Оп.1. Д. 43.
4. ГАЗК Ф. 282. Оп.1. Д. 48.
5. ГАЗК Ф. 282. Оп.1. Д. 63.
6. ГАЗК Ф. 282. Оп.1. Д. 97.
7. Корелин И. Эпизод из истории миссионерской деятельности во второй половине прошедшего столетия у тунгусов, кочующих на северо-восток от Нерчинска // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1880. № 1. С. 2–12.
8. Корелин И. Эпизод из истории миссионерской деятельности во второй половине прошедшего столетия у тунгусов, кочующих на северо-восток от Нерчинска // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям (окончание). 1880. № 2. С. 13–19.
9. Материалы для биографии преосвященного Михаила I-го (Миткевича), епископа Иркутского и Нерчинского (1772–1789) // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1888. № 46. С. 489–504.
10. Русский биографический словарь. СПб.: Изд. Императорского Русского Исторического Общества, 1912. Т. 20: Суворова–Ткачев. С. 187–188.

Сведения об авторах

Мясников А. В. – краевед, корреспондент, Издательство «Вокруг света», г. Москва, Россия, e-mail: avmyasnikov@mail.ru

Myasnikov A. V. – local historian, Correspondent, Publishing House “Vokrug sveta”, Moscow, Russia, e-mail: avmyasnikov@mail.ru

Мясникова Г. В. – старший преподаватель кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: chita131957@yandex.ru

Myasnikova G. V. – Senior Lecturer of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: chita131957@yandex.ru

.....

УДК 93/94

Материалы к истории выселения евреев из Восточного Забайкалья во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг.

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

drzz@yandex.ru

В статье на основе архивных источников дается новая, неизвестная ранее, фактическая информация по истории выселения евреев с территории Восточного Забайкалья во второй половине 1880 – начале 1890-х гг. Автор вводит в научный оборот новые документы. Отмечается, что в рассматриваемое время произошла активизация политики региональных властей по выселению евреев. В жалобах выселяемых и выселенных отмечалась незаконность действий власти. При этом часть евреев была достаточно зажиточной. Среди них были купцы, владельцы магазинов, которые достаточно благополучно проживали в регионе в предыдущее время. Обнаруженные данные дают представление только о некоторых аспектах рассматриваемого выселения. Для воссоздания более полной картины требуется дальнейшая серьезная работа с источниками.

Ключевые слова: евреи, политика по выселению, нормативные акты, Восточное Забайкалье, Чита, Нерчинск

Materials on the History of the Eviction of Jews from Eastern Transbaikalia in the Second Half of the 1880s – early 1890s

Evgeniy V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

drzz@yandex.ru

The article, based on archival sources, provides new, previously unknown, factual information on the history of the eviction of Jews from the territory of Eastern Transbaikalia in the second half of the 1880s and early 1890s. The author introduces new documents into scientific circulation. It is noted that at the time under review, there was an intensification of the policy of the regional authorities to evict Jews. The complaints of the evicted and evicted noted the illegality of the actions of the authorities. At the same time, some of the Jews were quite wealthy. Among them were merchants, shopkeepers, who lived quite happily in the region in the previous time. The discovered data give an idea only about some aspects of the eviction in question. To recreate a more complete picture, further serious work with sources is required.

Keywords: Jews, Eviction Policy, Regulations, Eastern Baikal, Chita, Nerchinsk

История евреев в Забайкалье неоднократно становилась предметом научного анализа. Одним из ведущих специалистов по проблематике является Л. В. Кальмина [2; 3; 4; 5; 6 и др.]. В то же время названная история изучена неравномерно по территории, времени и различным аспектам. Больше внимание исследователями уделено Западному Забайкалью (территория современной Республики Бурятия). Восточная часть большого региона (в настоящее время – Забайкальский край) в рамках названной истории рассмотрена меньше.

В фондах Государственного архива Российской Федерации автором статьи встречено достаточно объемное дело по истории выселения евреев с территории восточного Забайкалья во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. Это дело 792 «О выселении евреев из Забайкальской области» описи 76а «2-е делопроизводство. 1881–1904 г. Особое делопроизводство Департамента духовных дел. 1890–1910 г. (еврейские дела)» фонда 102 «Департамент полиции министерства внутренних дел». Из листа ознакомления с делом следует, что до настоящего времени исследователи с ним не работали. Внешний вид листа говорит о том, что в деле он появился достаточно давно [1]. Таким образом, материалы дела впервые вводятся в научный оборот. Они призваны стать дополнением к имеющейся информации. С другой стороны, они открывают новое перспективное направление в изучении истории евреев Восточного Забайкалья.

Рассматриваемые документы – это некоторые переписка выселяемых или выселенных евреев с органами власти разного уровня.

В своих письмах они доказывают незаконность выселения и просят разрешения остаться в местах проживания.

Хронологические рамки исследования определены тем, что во второй половине 1890-х – начале 1890-х гг. произошло активное выселение евреев из ряда населенных пунктов в восточной части Забайкальской области. До того евреи относительно спокойно там проживали, часть из них занималась торговлей и была достаточно зажиточной.

Цель работы представить заинтересованному читателю новые, неизвестные ранее данные по истории евреев региона. В заголовке статьи они названы «материалами», что подразумевает отсутствие полного всестороннего анализа заявленной проблематики и представление отдельных фактов.

Насильственное выселение евреев в Восточном Забайкалье началось в конце девятого – начале последнего десятилетия XIX в. Об этом читаем в телеграмме от 13 марта 1890 г. из населенного пункта Усть-Кара Нерчинско-Заводского округа Забайкальской области в Санкт-Петербург на имя Министра внутренних Ивана Николаевича Дурново. Она поступила в апреле 1890 г. от командующего Императорской Главной квартирой, ведомства при особе Императора для исполнения Его личных приказаний. В телеграмме прошение на Высочайшее имя 21 апреля того года от евреев Давида Голумбы и Давида Величинского с просьбой отменить распоряжение губернатора Забайкальской области о выселении их из Усть-Карска. Первый читинский мещанин, второй Устькарский. Давид Мехев Голумба

в Нерчинско-Заводском округе Забайкальской области проживал с 1891 г. на момент написания прошения был в статусе временного купца. В 1884 г. ему отказали в выдаче документов на право торговли, по причине того, что Усть-Кара ближе 100 верст от границы. Евреям там жить запрещено. Давид Захарьев Величинский занимался торговлей и хозяйством. В Усть-Каре с 1870 г. Семья 15 душ. Распоряжением губернатора от 11 марта 1890 г. также подлежал выселению [1, л. 18; 28; 32].

Давид Голумба обращался с просьбой решения вопроса к военному губернатору Забайкальской области. Его дело в первый раз рассматривалось в присутствии областного правления еще в 1884 г. и в журнале от 7 февраля было записано, что проживание в Усть-Каре и торговля разрешены, так как до границы 150 верст. В мае 1889 г. вновь выселение. Евреи Усть-Кары вышли через еврея, мещанина Магиса с новым прошением к губернатору «... еще раз и на всегда решить вопрос». В жалобе отмечалось, что дорог от Усть-Кары нет, покинуть населенный пункт можно только по реке. Это для выезда с семьями очень сложно [Там же, л. 29, 31].

Авторы телеграммы писали, что главная причина того, что все проживавшие в Усть-Каре евреи должны быть выселены именно в том, что поселение располагается ближе 100 верст от границы, а евреи в данной 100-верстной зоне проживать права не имеют. Перед военным губернатором Забайкальской области было возбуждено ходатайство об измерении расстояния до границы. Отмечалось также, что оседлость в Усть-Каре в течение десятков лет в учет не бралась. По мнению авторов телеграммы, проводимые мероприятия вели к «... разорению многих семей» [Там же, л. 1, 2].

По устькарским евреям в Забайкалье поступило разъяснение из министерства внутренних дел: «Проживание в 100 верстной черте только ссыльных евреев с семьями, поселившихся в тех местах раньше утверждения 12 июня 1860 г.» [Там же, л. 36].

Евреи Усть-Кары стали не единственными, кто подвергся выселению. Из письма еврея, нерчинского купца Семятицкого, проживавшего на тот момент времени в г. Сретенске, следует, что он в 1867 г. был отправлен гродненским губернаторским правлением за ссыльным отцом в Сибирь, в возрасте 13 лет от роду. В 1887 г. «причислен в Нерчинские купцы». На момент написания письма из купцов был исключен. Это, как он отмечал «... ведет меня к разорению». Поступило требование к выселению. Автор письма ссылался на циркуляр от 30 апреля 1892 г., который давал евреям право (даже

временно поселившимся вне черты еврейской оседлости), оставаться там вплоть до особых распоряжений [Там же, л. 9]. Отметим, что г. Сретенск располагался не очень далеко от Усть-Кары.

В Читу на имя генерал-губернатора (военного губернатора) Забайкальской области генерал майора Михаила Павловича Хорошхина поступила телеграмма из Санкт-Петербурга с требованием сообщить причины выселения еврея Семятицкого за подписью Министра внутренних И. Н. Дурново [Там же, л. 10].

В пояснение ситуации от М. П. Хорошхина в столицу ушла телеграмма, в которой он писал, что ссыльным евреям с семьями, поселившимся в тех местах раньше опубликованной Высочайше Утвержденного 12 июня 1860 г. мнения Государственного Совета, распоряжения о выселении были даны еще в 1886 г. [Там же, л. 6]

Пояснение М. П. Хорошхиным в адрес И. Н. Дурново было отправлено, однако, как следует из документов, он и сам не до конца понимал ситуацию, поскольку задавал вопрос, следует ли выселять евреев в связи с циркуляром тюремной части от 12 января 1883 г № 45. Данный циркуляр им был приложен. Он за подписью Министра внутренних дел графа Дмитрия Андреевича Толстого [Там же, л. 11].

Переписка региональных и центральных властей на этом не закончилась. В адрес М. П. Хорошхина поступило письмо от 11 апреля 1890 г., в котором было четко прописано, что еврей Семятицкий не может быть допущен к выселению. 11 апреля 1890 г. [Там же, л. 18]

Были и иные примеры выселения евреев в Восточном Забайкалье в рассматриваемое время.

В адрес Министра внутренних дел поступило также письмо от еврея, читинского 1-й гильдии купца Исаия Моисеева Шлезингера, в котором он писал: «Проживаю в Забайкальской области, торгую по всей. В с. Агинском с 1880 г. Торговля. Теперь нельзя, так как оно в 80 верстах от границы с Китаем. Я переменил еврея приказчика на русского. Обратился в забайкальское областное правление. Ни в уставе о паспорте, ни в статьях разных нет запрета евреям торговать через русских приказчиков. Единственно указание в 289 статье о паспорте по правилам, что евреи купцы могут посылать евреев приказчиков в места, изъятые от оседлости для торговли на срок не более 2 месяцев.

Ходатайство на губернатора 10 июля 1890. Читинским Городским полицейским управлением мне отказ.

Просьба о помощи» [Там же, л. 43, 44].

Телеграмма от еврея Нерчинского купца Айзина Шварцберга. Занимался мануфактурой, хлебопашеством, промыслами. Жил в поселке Горбицы. Лишен права на получение торговых документов на 1890 г. Потребовали выселения, так как 100 верст до границы не было [1, л. 59].

В иной телеграмме А. Шварцберг писал «Секвестор на товар, отобрали золото в слитках» [Там же, л. 88].

В ответ А. Шварцбергу за подписью заместителя министра внутренних дел «... объявлено, что он может обратиться в Сенат, но по существу жалобы... по отношению от 26.09.187_ № 3581, отставные солдаты рекрутского набора имеют право повсеместного жительства, не исключая китайской границы» [Там же, л. 64].

Телеграмма в Верхнеудинск от евреев мещан Новоградских Минской губернии Гершена Израилевича и Шимена Башука. Они «напоминали», что военный губернатор Забайкальской области генерал-майор Яков Федорович Барабаш разрешил торговлю в Забайкальской области лично и циркуляром по области. В основе решения лежало два циркуляра министерства внутренних дел, от 3 апреля 1880 г. № 30 и от 21 июня 1882 г. № 1656. Г. Израилевич и Ш. Ба-

шук просили кредиторов – евреев в Забайкальской области не выселять, а то они кредиты не погасят [Там же, л. 49].

В департамент полиции Министерства внутренних дел имя генерал-губернатора (военного губернатора) Забайкальской области генерал майора Михаила Павловича Хорошкина поступила телеграмма, в которой отмечалось, что евреи Гершен Израилевич и Шимен Башук выселяются в г. Новогрудск Минской губернии. Они исключены из ремесленников. «Для устройства дела назначен один месяц» [Там же, л. 76].

Таким образом, архивные документы дают нам интереснейшие сведения по истории выселения евреев в Восточном Забайкалье в конце XIX в. До сегодняшнего дня они стали объектом пристального внимания исследователей.

На сегодня не до конца ясно, чем закончилась история выселения названных евреев, удалось ли им отстоять свою позицию или власти Забайкальской области довели дело до конца. Ответа на это в документах не встречено. Так же, как нет данных, было ли перемерено расстояние до границы. Очевидно, что ответы на поставленные вопросы можно получить только при дальнейшей работе с источниками – архивными документами.

Список литературы

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 101. Оп. 76 а. Д. 792.
2. Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX века – февраль 1917): дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2003. 583 с.
3. Кальмина Л. В. «Еврейская» политика сибирских губернаторов: отклонение от «генеральной линии» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 12–17.
4. Кальмина Л. В. Некоренные этнические группы в Забайкалье как объект этнической политики самодержавия (середина XIX в. – 1917 г.) // Власть. 2010. № 1. С. 86–90.
5. Кальмина Л. В. Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX – начале XX в.: элита сословия // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 21–40.
6. Кальмина Л. В., Курас Л. В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1999. 172 с.

Сведения об авторе

Дроботушенко Е. В. – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: drzz@yandex.ru

Drobotushenko E. V. – Candidate of Historical Sciences, Docent, The Dean of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: drzz@yandex.ru

УДК 93/94

Деятельность Коммерческой Части КВЖД в первой четверти XX в.

Юлия Николаевна Ланцова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

astra205@yandex.ru

В статье анализируется деятельность Китайско-Восточной железной дороги в первые двадцать лет существования, основные финансовые задачи которой (возмещение затрат на строительство и рентабельность) были возложены на Коммерческую Часть, где регулировалась тарифная политика, формирование разветвленной системы агентств (как на территории России, так и Китая) и коммерческих агентов, исследовательская деятельность по выявлению потребностей промышленников и потребителей на прилегающих территориях в мирное время, а в военное и важнейшие обязанности по обеспечению армии

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога, Коммерческая Часть, Русско-японская война, Первая мировая война, тарифная политика, агентство, коммерческий агент, грузоперевозки, перевозка пассажиров

The Activity of the Commercial Part of the CER in the First Quarter of the 20th Century

Yuliya N. Lantsova

Transbaikal State University, Chita, Russia

astra205@yandex.ru

The article analyzes the activities of the Chinese-Eastern Railway in the first twenty years of its existence. The main financial tasks of which (reimbursement of construction costs and profitability) were assigned to the Commercial Part. Where the tariff policy was regulated, the formation of an extensive system of agencies (both on the territory of Russia and China) and commercial agents, research activities to identify the needs of industrialists and consumers in adjacent territories in peacetime, and in wartime and the most important responsibilities for providing the army

Keywords: Sino-Eastern Railway, Commercial Part, Russian-Japanese War, World War I, Tariff Policy, Agency, Commercial Agent, Cargo Transportation, Passenger Transportation

Стратегическое, социально-экономическое, политическое значение железной дороги трудно переоценить. КВЖД не исключение, к тому же она перенесла большое количество коренных изменений, структурных преобразований и напрямую была связана политическими связями между Россией и Китаем.

Даже при ее строительстве проекты были различными. По первоначальному проекту было определено, что соединительное звено между Забайкальской и Уссурийскими железными дорогами пройдет от г. Читы через г. Сре́тенск, по берегу р. Шилки, на ст. Покровскую и, далее, по северному берегу р. Амуру на Хабаровск. Однако из-за горного характера местности и суровых климатических условий было принято решение использовать более южное направление, через Манчжурию. Это направление было короче на 600 км. с меньшим ко-

личеством горных перевалов и проходила по стране с более мягким климатом. Сторонником этого направления был С. Ю. Витте. Он же и вел переговоры с Ли-хун-чжаном, представителем китайской стороны [10, с. 288].

Потребности края в железнодорожном движении были крайне велики, о чем свидетельствовало, то что, несмотря на урон ведению работ, уже в 1901 г. строители были вынуждены ввести временную эксплуатацию участков линии. И уже за первые полгода перевезено значительное число грузов и пассажиров, а в период русско-японской войны линия была фактически единственным звеном, связующим Россию с театром военных действий и Порт-Артуром. Портсмутский договор отдал в распоряжение Японии Южный участок КВЖД (Куаньченцзы – Дальний (Дайрен), конечным портом теперь стал г. Владивосток.

И если стратегическое значение авторами не оспаривается, то экономическая рентабельность признается не всеми. Так, И. В. Лукочанов говорит о том, что ожидавшегося всплеска русско-китайской торговли не было, а объем перевозок внутри маньчжурских провинций во второе десятилетие XX в. даже снижался, что было вызвано тарифной политикой руководства дороги [7, с. 114]. Однако в работе Д. Г. Янченко и Е. О. Старовойтовой указывается, что экономическое развитие и благополучие региона после войны 1904–1905 гг. было напрямую

связано с успешной хозяйственной деятельностью на линии КВЖД и вдоль полосы отчуждения [16, с. 593].

КВЖД – прежде всего это было коммерческое предприятие, главной целью которого являлось получение прибыли, которая должна была окупить в установленные сроки и затраты на постройку дороги. Проанализировать это наглядно можно через деятельность Коммерческой части железной дороги.

Система управления КВЖД была очень разветвленной, представлена на рис. 1.

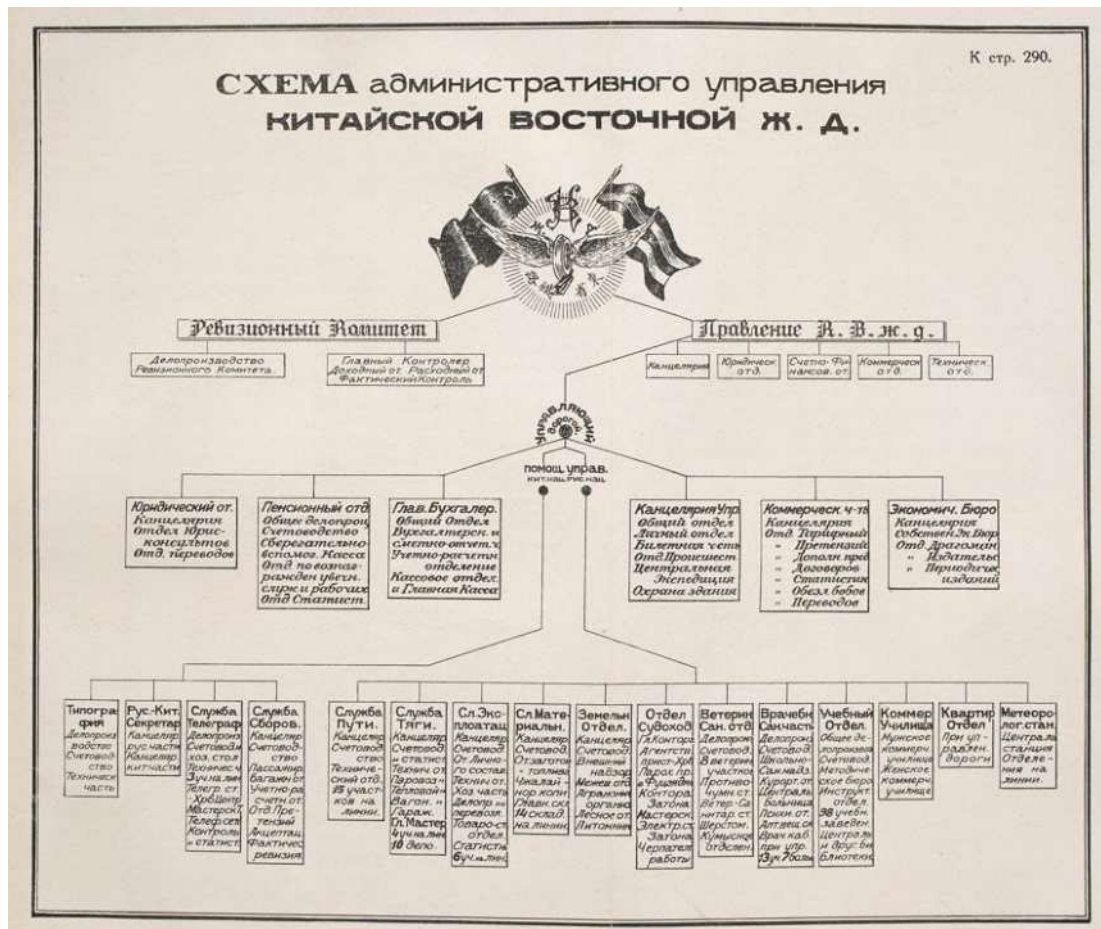

Рис. 1. Фото схемы управления КВЖД

Коммерческая Часть включала работу различных отделов: тарифного, претензий, дополнительных предприятий, договоров, статистики, переводов и бобов обезличенного хранения.

Деятельность Коммерческой Части, прежде всего, предполагала создание условий для сбыта товаров российской промышленности в Маньчжурии и установление нового направления для ввоза китайских товаров, что способствовало бы развитию торговых русско-китайских отношений. Кроме того, было не-

обходимо увеличивать местные и транзитные перевозки пассажиров и грузов, установление прямого сообщения от портов Тихого до портов Атлантического океанов.

Таким образом, с 1 ноября 1901 г. была введена платная перевозка пассажиров и багажа по Восточной ветке дороги – Пограничная – Сунгари и вагонная перевозка частных грузов на всех участках Главной и Южной линий (эта деятельность регламентировалась Особыми правилами от 26 октября 1901 г.) [9, с. 10].

Особенность этого периода – кассы для продажи билетов находились только на начальной и конечной станциях, а пассажиры с промежуточных станций приобретали билеты в специальном вагоне-кассе (в составе поезда). Грузы перевозили повагонно, по особому наряду, при этом ответственность за сохранность его дорога не несла.

Тарифными вопросами занимались Е. В. Попов (в 1920-е гг. занимал должность заведующего в Коммерческой Части), А. Н. Неповетов, коммерческий агент правления. С 1902 г. – специалист в вопросах железнодорожного права и тарифах – Карл Петрович Лазарев, который затем руководил Коммерческой Частью и Службой сборов. С 1 июля 1903 г. действовали особые дифференцированные тарифы прямого Русско-Китайского товарного и пассажирского сообщения.

Регулирование тарифной политики не могло решить всех поставленных задач, и поэтому одним из важнейших направлений работы стало привлечение грузов. Для этого открылись специальные коммерческие агентства в Шанхае, Дальнем, Инкоу, Телине и учреждены должности коммерческих агентов в Маньчжурии, Куаньченцзах, Гирине, Цицикаре и Ашихе [9, с. 10].

Агенты должны представлять, рекламировать российские товары в Маньчжурии, а коммерческие агентства, помимо сбыта товаров в Китае, развивать грузоперевозки и пассажирское сообщение из Шанхая, портов Японии (через пароходство КВЖД), через Дальний до станций на территории Российской империи. Эта работа дала свои положительные результаты и при посредничестве КВЖД в Маньчжурию повезли масло, железо, железные изделия, керосин, сахар, табачные изделия и т. д.

Для более слаженной и эффективной работы со временем при Коммерческой Части создали Комиссионно-ссудное отделение с рядом агентств. Особое внимание уделялось повышению интереса и осведомленности о Дальнем Востоке, а также деятельности КВЖД, в 1903 г. К. П. Лазаревым была учреждена газета «Харбинский Вестник», издававшаяся практически до конца 1917 г.

В том же году организована первая в Маньчжурии государственная сберегательная касса, для рекламы которой была издана и распространялась специальная брошюра «О сберегательных кассах и их пользе» [Там же, с. 12] – эффективное мероприятие, услугами кассы пользовались не только русские, но и китайцы.

Несмотря на то, что в начале своей работы КВЖД сталкивалась с серьезными проблемами: нехватка паровозов, вагонов, недостроенные станции, большие мощности тратились на слу-

жебные перевозки (соответственно, не приносили дохода) – валовый доход только за первый год эксплуатации составил 15 921 247 р. 95 к.

Очень серьезно на развитие КВЖД повлияла, конечно же, Русско-японская война. На Коммерческую Часть возложена задача заготовки продовольствия для армии, для ее решения организовывались специальные экспедиции даже в отдаленные от дороги районы. Этими экспедициями заготовлено и сдано около 10 000 000 пудов хлебных продуктов на сумму 7 067 333 р. – ниже заготовительной цены [Там же]. Помимо новых задач, Коммерческая Часть выполняла и обычные перевозки.

В период войны произошли и важные должностные изменения, К. П. Лазарев в августе 1905 г. завершил работу на КВЖД, так как был избран на должность председателя правления Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, вместо него был назначен В. А. Роман.

Результаты Русско-японской войны достаточно пагубно отразились и на состоянии КВЖД. Потеря морского флота, южного участка дороги (достаточно хорошо населенного), потеря незамерзающего порта поставили дорогу в крайне затруднительное положение, что в прессе стали говорить о возможной ликвидации дороги, к тому же увеличилось количество претензий по недостатке и порче грузов.

Необходимо было выработать новую стратегию работы, пересмотреть тарифную политику, изменить направление грузопотоков и пассажирского движения. Было выбрано направление к единственному порту на Дальнем Востоке – Владивостоку. Для этого там было открыто коммерческое агентство, а затем восстановлены агентства в Куаньченцзах, Гирине, Цицикаре и др., таможенные агентства в Маньчжурии и Пограничной.

Работа в этом направлении имела свои трудности, а именно на пути к Владивостоку была Уссурийская железная дорога, которая не имела такого развитого аппарата для ведения торговых отношений, для решения этой проблемы Уссурийская железная дорога в 1906 г. сдана в аренду КВЖД. Ее деятельность также должна была регулироваться Коммерческой частью КВЖД.

Отрегулирована тарифная политика, установлены особые экспортные тарифы, которые способствовали выходу местного сырья на мировые рынки. При Коммерческой Части организован съезд представителей торгово-промышленных предприятий Забайкалья, Уссурийского края и Маньчжурии, на котором выяснили их пожелания и замечания, а затем создан особый комитет для выработки тарифов. Всячески сти-

мулировали местную фабрично-заводскую деятельность, для этого передали инициативу сбыта русских товаров и приобретения китайского, частному сектору. Что постепенно привело к закрытию коммерческих агентств. Например, первым экспортером зерна из Маньчжурии в Европу была петербургская фирма Натансона [9, с. 14].

В целях развития местной торговли и промышленности с 1908 г. Коммерческая Часть КВЖД стала сдавать частным лицам земельные участки III категории под склады, занимался этим специально созданный отдел договоров, что приносило хороший доход (табл. 1) [Там же, с. 15].

Таблица 1

Аренда участков 3-й категории	1908 г. – 1 347 р. 23 к. 1922 г. – 132 702 р. 37 к.
Приписка складов	1912 г. – 120 р. 1922 г. – 57 364 р.
Общая протяженность путей и тупиков частного пользования	1908 г. – 123 пог. саж. на 1 января 1923 г. – 4 605 пог. саж.
Общая протяженность дековилевских путей	1908 г. – 237 пог. саж. на 1 января 1923 г. – 3 060 8 пог. саж.
Общая протяженность лесовозных веток	1908 г. – 113 05 верст на 1 января 1923 г. – 401 35 верст

Для более эффективной работы КВЖД Коммерческая Часть занималась обследованием и изучением тех территорий, которые обслуживала дорога, прежде всего, Маньчжурии, а также потенциально привлекательных направлений – Уссурийского края, Монголии

и даже Кореи. С 1921 г. изучение Маньчжурии было передано экономическому бюро при Управлении дороги.

Деятельность Коммерческой Части в совокупности дала определенные результаты (табл. 2, 3).

Таблица 2

Стоимость товаров, вывезенных из России в Китай
(по данным статистики Китайских морских таможен) [9, с. 16]

1900 г.	4 373 463 гонконг. лян
1906 г.	6 247 245 гонконг. лян
1912 г.	21 232 169 гонконг. лян
1913 г.	22 152 888 гонконг. лян

Таблица 3

Объемы частных грузовых перевозок
(по данным статистики Управления КВЖД) [9, с. 16]

1903 г.	19 896 438 пудов
1906 г.	25 33 137 пудов
1913 г.	80 937 581 пудов

Первая мировая война стала очередным испытанием на прочность для КВЖД, оставшейся фактически единственным путем для взаимодействия с внешними рынками. Так, только транзит частных грузов с Уссурийской на Забайкальскую железную дорогу с 3 698 212 пудов в 1914 г. увеличился до 19 586 531 пудов в 1915 г. и до 37 091 245 – в 1916 г. Такой напряженный график к 1915 г. привёл к нехватке вагонов, а к 1917 г. были выработаны особые правила «О порядке первоочередности приема к перевозке грузов станциями КВЖД» [9, с. 17]. В этот период меняет-

ся и руководство, с января 1917 г. начальником Коммерческой Части становится З. В. Слаута, а в 1919 г. – А. П. Чистяков. В 1921 г. в связи с болезнью П. А. Чистякова, на должность начальника был назначен И. А. Михайлов, затем П. П. Дическулов, а с апреля 1923 г. – П. Н. Меньшиков.

На рентабельности железной дороги сказались и падение курса рубля, в конце 1916 г. – составлял около 55 % от его нормальной стоимости и 15 июля 1917 г. Правлением принято решение об увеличении стоимости тарифного рубля на 100 %. 15 июня 1919 г.

стоимость повысили в 15 раз, а 19 декабря 1919 г. в 60 раз. В конечном итоге в феврале 1920 г. были вынуждены перейти на золотую валюту, а с 4 декабря 1920 г. вообще отказались от приема русских кредитных денежных знаков.

В сложных условиях Гражданской войны интервенции, дорога пыталась оставаться рентабельной, пересматривались тарифы, принимались меры по привлечению грузов и пассажиров. Реорганизованы Харбинское и Маньчжурское агентства, развивалось Бодунэское агентство, произведена кодификация правил перевозки и инструкции по производству коммерческих операций и т. д.

В такой сложный период даже было увеличение объема частных грузоперевозок: 1920 г. – 102 286 613 пудов, 1921 г. – 126 179 527, в 1922 г. 151 605 464 пудов.

Таким образом, анализируя первые 20 лет функционирования дороги, на которые выпало две войны, исчезновение Российской империи и формирование советского государства, гражданская война, интервенция, можно говорить о весомом вкладе КВЖД в целом и Коммерческой Части в частности в развитие российско-китайских торговых отношений и превращении территорий, по которой шла дорога из пустынных окраин в район с достаточно хорошо развитой экономикой.

Список литературы

1. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2005. 430 с.
2. Буркова В. Ф. Китайско-Восточная железная дорога: история строительства и эксплуатации. Текст: электронный // TRANSSIB.RU. URL: <https://transsib.ru/history/history-kvzd.htm> (дата обращения: 10.09.2022). Текст: электронный.
3. Работа Китайской Восточной железной дороги за три года (3 октября 1924 г. – 3 октября 1927 г.) // Вестник Маньчжурии. 1927. № 10. С. 1–7.
4. КВЖД и ее районы. Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1923. 32 с.
5. Кобзарева А. П. Китайская Восточная железная дорога в 1926 году // Вестник Маньчжурии. 1927. № 3. С. 15–22.
6. Краткий обзор работы КВЖД и края. Харбин: Тип. Китайской Вост. жел. дороги, 1928–1929. 140 с.
7. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
8. Перминов В. В. Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД). Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5124> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Скорупский К., Верхоглядов А. Краткий обзор деятельности Коммерческой части КВЖД за 25 лет // Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 21–22. С. 9–20.
10. Справочник по с. Маньчжурия и КВЖД. Харбин: Полиграф, 1927. 609 с.
11. Статистический ежегодник КВЖД. 1923 г. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1923. 151 с.
12. Статистический ежегодник КВЖД. 1924 г. Харбин: Тип. Китайской Восточной железной дороги, 1924. 158 с.
13. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗаБГПУ, 2003. 431 с.
14. Широкоград А. Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. Текст: электронный // xliby.ru. Интернет-библиотека. URL: http://www.xliby.ru/istorija/rossija_i_kitai_konflikty_i_sotrudnichestvo/index.php (дата обращения: 20.10.2022).
15. Шишканова В. Г. Дополнительные предприятия Коммерческой части Китайской Восточной железной дороги // Вестник Маньчжурии. 1927. № 7. С. 13–17.
16. Янченко Д. Г., Старовойтова Е. О. Перспективы экономического развития Китайско-Восточной железной дороги после Русско-японской войны: региональный аспект и петербургская политика // Новая история России. 2018. № 3. С. 583–597. Текст: электронный // CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-kitaysko-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-posle-russko-yaponskoj-voyny-regionalnyy-aspekt-i> (дата обращения: 09.11.2022).

Сведения об авторе

Ланцова Ю. Н. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: astra205@yandex.ru

Lantsova Y. N. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: astra205@yandex.ru

.....

УДК 93/94

Сельскохозяйственная деятельность китайских мигрантов на территории г. Читы в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Василина Александровна Сазонова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

vasilinass@mail.ru

Статья посвящена пребыванию китайских мигрантов на территории Читинского округа в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. В связи с нестабильной политической ситуацией многие из них отправлялись в Россию в поисках заработка. Деятельность китайских мигрантов была разнообразной. Они трудились на золотодобывающих рудниках, в строительстве, торговле, в сфере сельского хозяйства, занимались огородничеством. В окрестностях Читы китайцам были выделены участки. Сельскохозяйственная деятельность в среде китайских мигрантов служила источником заработка, снабжала овощной продукцией местное население, а также способствовала их адаптации в новых условиях советского общества.

Ключевые слова: китайские мигранты, огородники, профсоюз, артель, сельское хозяйство

Agricultural Activity of Chinese Migrants on the Territory of Chita in the Late 1920s – Early 1930s

Vasilina A. Sazonova

Transbaikal State University, Chita, Russia

vasilinass@mail.ru

Chinese migrants on the territory of the Chita district in the late 20s – early 30s of the XX century. Due to the unstable political situation, many of them went to Russia in search of earnings. The activities of Chinese migrants were diverse. They worked in gold mines, in construction, trade, and in agriculture were engaged in gardening. In the vicinity of Chita, the Chinese were allocated plots. Agricultural activity among Chinese migrants served as a source of income, supplied vegetable products to the local population, and also contributed to their adaptation to the new conditions of Soviet society.

Keywords: Chinese Migrants, Gardeners, Trade Union, Artel, Agriculture

В связи с нестабильной политической ситуацией в Китае, многие жители северо-восточных провинций в 1920-х гг. в поисках заработка отправлялись в Россию. Подавляющее большинство из них проживало на Дальнем Востоке. Китайская национальная диаспора являлась самой большой в Дальневосточном крае среди коренных и малочисленных народов [5, с. 213].

Китайские мигранты осуществляли свою деятельность в различных сферах народного хозяйства. Так, китайцы, находящиеся на территории Сретенского и Читинского округов Дальневосточного края, были заняты на золотодобывающих, угледобывающих предприятиях, в строительстве, немало было и тех, кто осуществлял свою деятельность в сфере торговли, занимался огородничеством, организовывал сельскохозяйственные кооперативы.

Сельскохозяйственная деятельность китайских мигрантов регулировалась постановлением Совета народных комиссаров СССР от 26 июня 1925 г., которое предоставляло трудящимся иностранцам право на «трудовое пользование землей для ведения сельского хозяйства на одинаковых основаниях с гражданами Союзных Республик, в пределах которых они пребывают» [8]. Сельскохозяйственная кооперация в китайской среде осуществлялась на основе заключения договоров на аренду земельных участков с целью выращивания сельскохозяйственной продукции с последующей реализацией ее на рынке.

В 1926 г. в окрестностях Читы китайцам было выделено 150 участков для ведения сельскохозяйственных работ, на которых трудилось около 500 чел. [2, л. 29]. Китайцы-огородники использовали наемных работников. Трудовые договоры с ними заключались при уча-

стии представителя Профессионального союза Сельскохозяйственных и лесных рабочих. В обязанности наемных работников-китайцев входил подвоз воды, обработка земли, прополка, сбор овощей и др. Трудовой договор обычно являлся срочным и заключался на несколько месяцев. Продолжительность рабочего дня не должна была превышать 10 часов, хотя имели место случаи, когда договором предусматривалась работа с 7 часов утра до 7 часов вечера [3, л. 1]. При шестидневной рабочей неделе, работнику предоставлялся отдых и в праздничные дни, такие как Новый год, 12 марта – День Низвержения Самодержавия, 18 марта – День Парижской Коммуны, 1 Мая – День Интернационала и др. [Там же, л. 23]. Заработная плата составляла около 20 руб. в месяц. В обязанности нанимателя входило предоставление жилья, рабочей одежды, трехразового питания [Там же, л. 6], а также отчисления в пользу профсоюза Сельскохозяйственных и лесных рабочих от 3 до 5 процентов с суммы выплат по трудовому договору.

В газете Забайкальский рабочий была размещена заметка об использовании китайцами-огородниками детского труда. «Седова Зина, 11 лет, проживающая на Хитром Острове, за восемь часов работы – с девяти утра до пяти вечера получила за десять грядок пятьдесят пять копеек. Если детей много, и они приходят поздно, то китайцы предлагают им по пять копеек за грядку» [6]. Автор статьи призывал Охрану труда немедленно принять меры в отношении незаконного использования детского труда.

В 1929 г. в Читинском округе насчитывалось 6 артелей огородников-восточников, где совместно трудились китайцы и корейцы – «Москва», «Кантонская коммуна», «Свободный Китай», «Восточник», «Интернационал», «1 Марта» [7, с. 19]. Наиболее крупными из них являлись «Москва» и артель «1 Марта», которые имели в своем распоряжении участки площадью 49 га и 65 га соответственно [1, л. 27]. Артели выращивали различные сельскохозяйственные культуры, такие как капуста, картофель, редис, лук, чеснок, турнепс, помидоры, огурцы, а также гречиху, пшеницу, овес [Там же]. Сельскохозяйственная деятельность китайцев-огородников улучшала снабжение продуктами местного населения и помогала удовлетворить собственные гастрономические потребности с учетом своих национальных особенностей.

Земельные участки, закрепленные за артелями, располагались в разных частях города: в районе Кузнечных рядов и Титовской сопки, на Большом острове и за р. Ингода. Это соз-

давало определенные трудности относительно их обслуживания и охраны. Кроме этого, земельные участки не всегда в полном объеме были закреплены за артелями, в связи с чем Читинские коммунальные службы нередко производили изменение их размера и места расположения, иногда в разгар огородного сезона. Безусловно это затрудняло сельскохозяйственную деятельность артелей, ежегодно сокращало размер их участков, лишало возможности возводить на отведенных участках овощехранилища, теплицы, парники. Правление артелей неоднократно обращалось в вышестоящие административные и партийные органы с требованиями решить данный вопрос [Там же, л. 29].

Среди членов артелей организовывалось социальное соревнование и ударничество. Так, в артели «1 Марта» имелось 20 ударников, в «Кантонской коммуне» – 8, а в артели «Москва» – 11 чел [Там же, л. 26]. Кроме этого, артели восточников организовывали сбор средств в пользу «красных партизан в Китае» и на постройку самолета им. Максима Горького, а также участвовали в государственном займе на «Первый год второй пятилетки» [Там же, л. 28].

Не всегда китайские работники соблюдали условия заключенных договоров и добросовестно выполняли свою работу. Так, в Чите артелью «Авангард» для производства посева и обработки земли была нанята артель восточников в количестве 10 чел. с условием 30 % оплаты с собранного урожая. Однако артель восточников засеяла 7,1 га из необходимых 12 га, причем произвела посев не предусмотренных договором культур – опиума и табака. Посевные площади не обрабатывались, допускался перерасход денежных средств и расхищение семенного фонда. Все эти нарушения привели к срыву посевной компании и невыполнению плана. Материалы были переданы в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела и наказания виновных [Там же, л. 81].

Со стороны Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих предпринимались меры по вовлечению в профсоюз восточников-огородников. Среди членов профсоюза проводились регулярные собрания и заседания комитетов восточных рабочих. Выписывалась газета «Рабочий путь», на китайском языке разъяснялось значение Кодекса Законов о труде [2, л. 2], организовывались культмассовые мероприятия.

Перед профсоюзом ставилась задача по ликвидации неграмотности среди китайских рабочих и огородников, для чего требовалось производить их учет с последующим направлением в ликпункты и школы для малограмотных [Там же, л. 21].

В заключение следует отметить, что, обладая врожденной предприимчивостью и расчетливостью, китайские мигранты добивались успехов в своей деятельности. В условиях товарного дефицита их труд играл важную роль в обеспечении населения качественными продуктами.

Помимо этого, сельскохозяйственная деятельность китайских трудящихся способствовала их объединению, взаимодействию с профсоюзными организациями и административными органами, что позволяло ускорить процесс социальной адаптации и интеграции в советское общество.

Список литературы

1. ГАЗК. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 15.
2. ГАЗК. Ф. Р-1164. Оп. 1. Д. 10.
3. ГАЗК. Ф. Р-1164. Оп. 1. Д. 11.
4. ГАЗК. Ф. Р-1164. Оп. 1. Д. 12.
5. Алепко А. В. Формирование и развитие системы высшего партийного образования китайских коммунистов в Дальневосточном регионе СССР 1923–1936 гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы науч. практ. конф. (Благовещенск, 21–28 мая 2018 г.). Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ин-т, 2018. С. 211–218.
6. Забайкальский рабочий. № 146. 02 июля 1929 г.
7. Залесская О. В. Особенности кооперативного движения в среде китайских мигрантов на советском дальнем востоке (1920–1930-е гг.) // Известия Российского педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96. С. 17–24.
8. О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 26 июня 1925. Текст: электронный // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2537.htm (дата обращения: 11.10.2022).

Сведения об авторе

Сазонова В. А. – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: vasilinass@mail.ru

Sazonova V. A. – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: vasilinass@mail.ru

.....

УДК 93/94

Голод в Забайкалье 1922 г.

Владимир Иванович Косых

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

kaf-ist-zabgu@yandex.ru

В статье содержится материал о голоде в уездах Забайкалья в 1922 г. На фоне голода в стране он все же уступал, однако усложнял задачу помощи региону стране, поскольку Чита приготавливалась принимать у себя эшелоны детей из голодающей советской России. В статье указываются причины голода, голодающие уезды Забайкалья, мероприятия руководства и властей ДВР в помощь голодающим.

Ключевые слова: голод, смерть, помощь, государство, выживание, уезд, Дальневосточная республика, неурожай

Famine in Transbaikalia 1922

Vladimir I. Kosykh

Transbaikal State University, Chita, Russia

kaf-ist-zabgu@yandex.ru

The article contains material about the famine in the counties of Transbaikalia in 1922. Against the background of the famine in the country, it still yielded, but it made the task of helping the region to the country more difficult, since Chita was preparing to host trains of children from the starving Soviet Russia. The article indicates the causes of the famine, the starving districts of Transbaikalia, the measures taken by the leadership and authorities of the Far East to help the starving.

Keywords: Hunger, Death, Help, State, Survival, County, Far Eastern Republic, Crop Failure

К сожалению, голод из Советской России сумел дотянуться и до уездов Забайкалья. Так, в Нерчинско-Заводском, буквально разоренном трехлетней гражданской войной и большим неурожае 1921 г., отмечалось заметное количество недоеданий, уезду грозил настоящий голод. Уездному начальству пришлось срочно обследовать свою территорию, после чего ходатайствовать перед Читой «о срочном принятии мер борьбы и отпуске хлеба и других средств» [1, с. 2].

В Троицкославский уезд требовалось «оставить для голодающих 500 пудов хлеба, который заготовить на месте не представлялось возможным» [2, с. 3].

Центральный Дальневосточный комитет помощи голодающим обратился в Водно-шоссейное управление Министерства транспорта с ходатайством о бесплатной перевозке из г. Верхнеудинска до г. Троицкосавска 170 детей и сопровождающего персонала. Они прибыли в ДВР из голодающих регионов РСФСР и следовали в указанный город «для передачи по учреждениям и гражданам «изъявившим желание взять их на прокорм» [12, с. 3].

«Дальневосточный телеграф» перепечатал из Верхнеудинской газеты «Прибайкальская правда» материал о том, что русское население Баргузинского уезда «вступило в полосу голода». Отмечалось, что сёла, расположенные по Старо-Читинскому тракту, доедают последние запасы хлеба. Указывалось также, что в каждом селе есть не менее пяти-шести семей голодающих.

Самое тяжелое положение с продовольствием сложилось на Чикое, где «по грубому подсчёту голодает до 35 % населения, что составляет около 21 000 человек, у которых в пищу идут разного рода суррогаты» [8, с. 2].

Коротковское волостное управление Верхнеудинского уезда телеграфировало в Читку, что «местному населению грозит голод и просит срочно разрешить взять излишки хлеба у зажиточного населения в форме внутреннего займа.

В Дурновском обществе Коротковской волости голодает 70 семейств. Для выяснения ситуации туда выезжал член Верхнеудинского уездного правления [9, с. 2].

Тревожные сообщения с мест привели к тому, что 7 июля 1922 г. в Чите собрался на пленарное заседание Центральный Дальневосточный комитет помощи голодающим. На его обсуждение выносились следующие вопросы: «1. Прием новых членов и организационные вопросы. 2. Доклад о ходе работ по оказанию помощи голодающим и сведения из голодающих мест. 3. Оказание помощи посеву и восстановлению хозяйств. 4. О лотерее. 5. Доклады издательского отдела. 6. Разные вопросы».

По первому вопросу председатель ЦДВК помощи К. Я. Лукс предложил решить вопрос о представлении двух мест в Комитет епархии (по одному от клириков и мирян), двух – Института народного образования (по одному от преподавателей и студентов) [5, с. 2].

С 27 мая по 20 июня находился в командировке (Борзя – Александровский Завод – Доно – Нерчинский Завод – Сретенск) высокопоставленный чиновник правительства ДВР Н. Широких.

Касаясь вопроса продовольственного снабжения населения, он отметил, что в Александрово-Заводском, Нерчинско-Заводском и Сретенском уездах оно «нуждается в привозном и покупном хлебе до нового урожая. Вопрос с прокормлением населения на местах так остро стоит, многие семьи ложатся спать без ужина, а в Доно есть случай смерти от голода.

Спрос на хлеб огромный, а излишки его имеются всего в двух-трех районах области и весьма незначительном количестве покупателей. Благодаря большому количеству покупателей, крестьяне – держатели хлебных излишков каждый день повышали цены на хлеб и в последнее время продают его на золото по 1 п. 20 ф. и 1 п. 10 ф. яричной муки на один золотник шлихового золота.

Бешеное взвинчивание цен и нежелание продавать и менять хлеб вынуждают многие волостные собрания уполномоченных создавать комитеты по учету излишков хлеба, вычуждать эти излишки и распределять между нуждающимися или на обмен или заимообразно до нового урожая.

Поскольку эта мера не давала возможности двум третям населения выйти из тяжелого продовольственного положения, а только вносит на местах раздор и подрывает мощь хозяйства, Н. Широких поступил следующим образом. Он распорядился, чтобы уездные управления не устанавливали твердые цены на хлеб в административном порядке и заверил их, что «облуправление в срочном порядке разрешит продовольственный вопрос в общеобластном масштабе и благоприятную сторону для голодающих».

По его словам, областное управление сейчас направило по области телеграммы, запрещающие «отчуждать излишки хлеба в одном районе для голодающих другой местности и равно внутри волости». Оно так же собирает «точные сведения о количестве хлеба, необходимого для прокормления голодающих до нового урожая».

Н. Широких удалось договориться о срочном получении «от главного начальника снабжения армии 50 000 пудов пшеницы для раздачи нуждающемуся и голодающему населению в обмен на скот и сено». Кроме того, Центрсоюз кооперативов, по его словам, «может за наличный расчет двинуть в область 50 000 пудов пшеницы в зерне». Желающим обществам могут от главнаснабарма отпускать пшено, которое сейчас имеется на складе 30 000 пудов.

Кроме того, правительство ДВР разрешило населению «по удостоверениям облуправления ввозить беспошлинно зерновые продукты продовольствие (так в тексте – В. К.) из-за границы».

Н. Широких отмечал также, что «областное управление будет добиваться срочного открытия в Нерчинском Заводе агентства Дальбанка и открытия операции по скупке рассыпного золота, что очень облегчит пограничному приисковым районам населению производить закупку хлеба на Манчжурском рынке». Он полагал, что «эти меры понизят цены на хлеб, вынудят крестьян и держателей хлебных излишков торговать хлебом, а не задерживаться в ожидании повышения цен и ослабит остроту голода до урожая» [13, с. 3].

Голод в Забайкалье проявлял себя все сильнее и заметнее. Из Баргузинского уезда власти в Чите извещались телеграфом о насту-

плении голода в уездном центре. В с. Красный Яр из-за недостатка хлеба «наблюдается массовая копка рассаженного ранее картофеля («второй хлеб» – В. К.), и убой скота для употребления в пищу вместо хлеба. Рогатый скот для обмена на хлеб сдают за неслыханно низкую цену – 4–5 пудов хлеба» [7, с. 2].

Прибайкальский союз кооперативов срочно выслал в Баргузин для оказания продовольственной помощи голодающему населению 500 пудов хлеба. Занимающаяся подобным делом комиссия отпустила Ново-Селенгинску 12 пудов, равно как и Больше-Ключевскому, Нижне-Жириному – 11 пудов, Тарбагатайской волости – 14 руб. золотом. Велись так же переговоры с торгово-промышленной палатой о ссуде 10 пудов хлеба [10, с. 3].

Областная продовольственная комиссия распределила по Верхнеудинскому уезду продовольствие среди нуждающихся жителей. Так, по Коротковской, Верхне-Талецкой, Красноярской, Байхорской, Малетинской и Енхорской волостям они получили от государства 140 пудов муки и 225 пудов проса. Кроме того, на 17 волостей государство отпустило взаимобразно 1 060 руб. золотом.

Троицкосавскому уезду, помимо отпущенных ранее 600 руб. золотом, Чита направила еще 800 р. Баргузинскому уезду областное управление выделило ссуду в 300 руб. золотом на закупку продовольствия [6, с. 1].

По данным Министерства народного хозяйства ДВР, тяжелое положение сложилось в районах Баргузина и Троицкосавска, где «крестьяне в последнее время применять хлебный суррогат», в Акшинском и Нерчинском районах целый ряд волостей, как сообщалось «переживает уже остроту надвигающегося несчастья» [3, с. 2].

В Троицкосавске 30 июля прошло совещание представителей государственных, военных и общественных организаций города, на которое совершенно правомерно пригласили представителей местной православной общины из числа клириков и верующих. Совещание приняло решение: церковь со всем её инвентарем при Красных казармах передать в пользу голодающих. Правда, ценный инвентарь могла забрать любая другая из городских церквей [5, с. 1].

К 18 июля голод на Чикое привел к тому, что в с. Хонхолой населению пришлось за неимением хлеба употреблять в пищу «недозревший кедровый орех, наблюдается распространение эпидемии брюшного тифа. Тамирский волостной съезд установил по волости до 2 500 голодающих» [4, с. 1].

Как видно, практически вся территория Забайкалья в 1922 г. подверглась испытанию голодом. Положительно то, что на помощь голодающим пришло государство в лице правительства ДВР, Центрального Дальневосточного комитета помощи голодающим, народно-революционной армии ДВР, Союзов кооперативов. Помощь эта шла в виде дотаций на закупку

продовольствия, доставке хлеба голодающим семьям, заморозке нижнего уровня цен на продовольственный хлеб.

Надо полагать, что подобные меры позволили Забайкалью смягчить последствия голода. Свою лепту в борьбу с голодом внесла и официально приглашенная в ЦДВК Забайкальская епархия.

Список литературы

1. Голод в ДВР // Дальневосточный телеграф. 1922, 17 июня.
2. Голод в ДВР // Дальневосточный телеграф. 1922, 22 июня.
3. Голод в Забайкалье // Дальневосточный телеграф. 1922, 3 августа.
4. Голод в Троицкосавском уезде // Дальневосточный телеграф. 1922, 23 июля.
5. Пленум ЦДВК // Дальневосточный телеграф. 1922, 11 июля.
6. По нашей республике // Дальневосточный телеграф. 1922, 1 августа.
7. По нашей республике // Дальневосточный телеграф. 1922, 19 июля.
8. По нашей республике // Дальневосточный телеграф. 1922, 2 июля.
9. По нашей республике // Дальневосточный телеграф. 1922, 6 июля.
10. Помощь голодающим // Дальневосточный телеграф. 1922, 29 июля.
11. Разные известия // Дальневосточный телеграф. 1922, 5 августа.
12. Хроника // Дальневосточный телеграф. 1922, 29 июня.
13. Широких Н. Из поездки по области // Дальневосточный телеграф. 1922, 14 июля.

Сведения об авторе

Косых В. И. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kaf-ist-zabgu@yandex.ru

Kosykh V. I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: kaf-istzabgu@yandex.ru

.....

УДК 37:93/94

Состояние народного образования Читинской области накануне Великой Отечественной войны (на примере Сковородинского района)

Марина Владимировна Пряженникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

klichca85@yandex.ru

В основу статьи легли материалы фонда П-3 (Читинский обком КПСС) Государственного архива Забайкальского края. Автор даёт анализ состояния народного образования в Читинской области на примере Сковородинского района. Дана характеристика работы школ политпросветучреждений и других организаций, подведомственных Отделу народного образования: избитален, средних школ, педучилища, политпросветшколы, детского сада, школы для глухонемых. Автор приходит к выводу, что в системе народного образования были значительные проблемы: нехватка квалифицированных специалистов, трудности в содержании помещений и прочее, однако были и положительные моменты: хорошо работали столовые, ряд учреждений подготовлены к отопительному сезону.

Ключевые слова: Сковородинский район, народное образование, образовательные учреждения, педагогический коллектив, урок, успеваемость

The State of Public Education of the Chita Region on the Eve The Great Patriotic War (on the Example of the Skovorodinsky District)

Marina V. Pryzhennikova

Transbaikal State University, Chita, Russia

klichca85@yandex.ru

The article is based on the materials of the P-3 foundation (Chita Regional Committee of the CPSU) of the State Archive of Trans-Baikal Region. The author analyzes the state of public education in the Chita region on the example of the Skovorodinsky district. The article describes the work of schools of political educational institutions and other organizations subordinate to the Department of Public Education: reading rooms, secondary schools, pedagogical schools, political educational schools, kindergartens, schools for the deaf and dumb. The author comes to the conclusion that there were significant problems in the public education system: a shortage of qualified specialists, difficulties in maintaining premises, etc., but there were also positive aspects: canteens worked well, a number of institutions were prepared for the heating season.

Keywords: Skovorodinsky District, Public Education, Educational Institutions, Teaching Staff, Lesson, Academic Performance

Как известно, Сковородинский район территориально находится в составе Амурской области. Декретом ВЦИК от 4 января 1926 г. Дальневосточная область преобразована в Дальневосточный край, в составе Зейского округа Дальневосточного края образован Рухловский район с центром в селе Рухлово. 20 октября 1932 г. решением ВЦИК и СНК РСФСР о новом территориальном делении район включён в состав созданной Амурской области. В 1934 г. Рухловский район передан в состав вновь образованной Зейской области, упраздненной 20 сентября 1937 г., а входившие в её состав районы переведены во вновь образованную Читинскую область. 16 декабря 1938 г. город Рухлово Читинской области был переименован в город Сковородино, а Рухловский район – в Сковородинский. Только в 1948 г. Сковородинский район вновь вошёл в состав Амурской области [2]. Как мы видим, в предвоенные годы район территориально относился к Читинской области, поэтому вполне обоснованно целью данной статьи является анализ состояния системы народного образования в Читинской области на примере Сковородинского района в указанный хронологический период.

Состояние работы школ политпросветучреждений и других организаций, подведомственных Отделу народного образования Сковородинского района, на 2 ноября 1940 г. было следующим: аппарат РОНО не укомплектован полностью, отсутствовали политпросветинспектор (взят в армию на переподготовку), инспектор по ликбезу, их обязанности исполнял бухгалтер РОНО, однако фактически никакой работы не проводил. В РайОНО отсутствовали данные о количестве в Сковородинском районе неграмотных и малограмотных, где, кем и как они обучались. Не было сведений и об охвате

детей школьного возраста всеобучем. Не знали в РОНО более подробно, как работали политпросветучреждения, насколько правильно и своевременно они финансировались, как ими использовались отпускаемые на содержание средства, как они работали в зимних условиях. Заведующий Сковородинским РайОНО Иванов с 15 октября уехал в сёла на Амуре, и без него обо всём ни у кого сведений не было. В районе не был организован и ГорОНО, но у него отсутствовали аппарат и помещение. Заведующим ГорОНО была назначена Сизоненко, она же являлась ответственным секретарём Горсовета и вопросами, входившими в компетенцию ГорОНО, не занималась [1, л. 65].

Избы-читальни, которых в районе было 9 и один сельский клуб, располагавшиеся по Амуру, работали неплохо, им помогали погранотряды, но избачи еще не во всех избач-читальнях соответствовали своему назначению. Среди них были и малограмотные, о чем можно судить хотя бы по следующим фактам: заведующая Орловской избой-читальней комсомолка Бурляева написала в РайОНО отчёт о проделанной избой-читальней работе за август 1940 г. такого содержания (орфография и пунктуация сохранены – М. П.): «Сковородинского Народному Отделу Народного Образования от Орловской избачи читальни проделанной работы за август месяц 1940 года проделана работа 1 поставлина песа сполнито три росказа. 2-е вечи самодеятельности сполнити танц. Игры. 3 зделан Доклад омеждународном положении 4 поставлина песа 5 митинг О латвии и литвы провидон 6 колхозное собрание 7 читка газет. 10 клуб бил открыт остальное Игри танци читка газет и. т. а. к. дали 1940 года 2 синтябра Зав избачи-читальни Бурляева» [1, л. 66].

В районе было заявление комсомолки Медолазовой, работавшей заведующей Беке-

товской избой-читальней, написанное также совершенно безграмотно. В этом заявлении Медолазова писала, о том, что её мужа взяли в Красную Армию, в связи с чем у неё отсутствовали средства к пропитанию, а так как она физически работать не могла, то просила принять её на работу заведующей избой-читальней, с которой она могла бы справиться. Как видно, грамотность избачей находилась на очень низком уровне, а отсюда можно судить, каким образом они могли проводить воспитательную работу в колхозе, каким они могли пользоваться авторитетом и уважением среди колхозников.

В школах Сковородинского района дело обстояло неплохо. Даже в Неверской средней школе, по заявлению прибывшего оттуда заместителя заведующего РОНО Чеботаревой, работа шла нормально, коллектив был дружный. Однако в школе работал преподаватель Феоктист Куклин, который одно время сидел, но был освобождён, он писал нечто вроде эпиграмм-стихотворений оскорбительного характера на работников школы и, не стесняясь, зачитывал их некоторым учителям [1, л. 66]. Приводим примеры этих стихов:

Школьный дом стоит в ограде,
В нём живут клеветники,
Ковтун, Новиков, Аряев,
И другие сплетники.

Говорит Ковтун друзьям:
«Удирать надо к чертям,
Куклины всегда правы,
Не случилось бы беды».

О Павловой и Аряеве

Не видал её – смотри!
Ей недавно сорок три,
А ему ведь можно дать,
Двадцать три или двадцать пять.

Павлова Аряеву

Я любила трёх сортов,
А ты любишь пятую,
За меня готов избить,
Мою сестру горбатую.

О них же

Коле стало двадцать пять,
А ей сорок пятый,
А сыночку двадцать три,
В армию он взятый [1, л. 67].

На это ни РайОНО, ни работники организации надлежащим образом не реагировали, а подобных «стихов» у Ф. Куклина, по заявлению некоторых учителей, написано до 150.

Трудовая дисциплина среди работников школ района значительно поднялась, тем не менее по району и городу 8 учителей были осуждены и отработывали принудительные работы по месту работы за прогулы, в числе которых и кандидат ВКП(б), заведующий Бейтоновской школой Игнатов. Учителя слабо занимались повышением своего идейно-теоретического уровня, плохо изучали Краткий курс истории ВКП(б), который по тем временам должен был знать каждый советский человек в обязательном порядке [Там же, л. 67].

После опубликования постановления СНК о платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР, и об изменении порядка назначения стипендии [3], от учащихся педучилища и политехпросветшколы стали поступать заявления с просьбой отпустить их с учёбы из-за плохой материальной обеспеченности. Вопрос сохранения контингента обсуждался на бюро Горкома ВКП(б), была организована комиссия из представителей ГК ВКП(б), ГК ВЛКСМ, ГорОНО и дирекции педучилища, которая занималась рассмотрением заявлений, устройством материально не обеспеченных учащихся на работу. Результаты работы комиссии таковы: учащихся в педучилище на начало 1940–1941 учебного года было 194 чел., но на 1 ноября 1940 г. осталось 124 чел., из них: в 1 классе было 83 чел., осталось 32 чел.; во 2 классе было 44 чел., осталось 28 чел.; в 3 классе было 67 чел., осталось 64 чел. Из 70 чел. были переведены на десятимесячные курсы учителей 43 чел., отпущен 1 чел., уехали самовольно 26 чел. Из оставшихся учащихся 52 чел. были устроены на постоянные работы (учителя, воспитатели, в пошивочную мастерскую, чернорабочими и т. д.) [Там же, л. 68].

В политехпросветшколе из 45 учащихся 1 класса осталось на 1 ноября 1940 г. 11 чел.; во 2 классе было 18 чел., стало 16 чел.; в 3 классе было и осталось 24 чел. Из 36 отсеявшихся учащихся переведено на курсы учителей 5 чел., отпущено 10 чел., переведено в другие школы 3 чел., самовольно уехали 18 чел. Из оставшихся учащихся политехпросветшколы устроено на работу 31 чел. [Там же, л. 68].

На 2 ноября 1940 г. плату за обучение не внесли по педучилищу 64 чел., и по политехпросветшколе – 9 чел., это в большинстве своём такие учащиеся, которые не хотели учиться, хотя большую часть из них и устроили на рабо-

ту. Они ждали, что не внесение платы за обучение повлечёт за собой их исключение, что им и нужно было.

Стоит отметить, что учащиеся педучилища и особенно политехпросветшколы очень плохо выполняли домашние задания, не готовились к занятиям. Например, в 3 классе политехпросветшколы, который состоял из одних комсомольцев и нескольких членов и кандидатов ВКП(б), на уроках алгебры дважды никто ничего не отвечал, заявив, что они не готовились, было некогда, работали. С этим классом проводили беседу, указывали, что такое поведение недостойно не только комсомольцев и коммунистов, но и беспартийных, что времени на подготовку у них достаточно, имелось и место, где им можно было заниматься, учащиеся пообещали, что ситуацию исправят. Подобного рода заявления были и по другим предметам, а также и в педучилище.

Необходимые условия для учёбы и в политехпросветшколе, и в педучилище имелись. И учебное помещение, и общежития соответствовали нормам, освещение было электрическое, отключали его редко, двор помещения школы был огорожен. Имелась своя столовая, где за небольшую плату можно было неплохо позавтракать, пообедать и поужинать. В общежитиях, особенно у девочек, было чисто и тепло. Педагогический коллектив работал дружно, директор был один и по педучилищу, и по политехпросветшколе, а заведующих учебной частью – два [1, л. 69].

Что касается Сковородинской средней школы, то здесь ситуация складывалась не лучшим образом. Школа работала в две смены. Всего в школе было 20 классов, из них: начальных – 8, старших – 12. Учащихся в школе было 630 чел. Педколлектив школы состоял из 13 преподавателей, а также директора и завуча, ещё четыре преподавателя работали по совместительству. Нагрузка на учителей, директора и завуча была очень большая, например, директор школы Чураков имел 34 часа в неделю, завуч – 27 часов в неделю. Учительница немецкого языка Козлова, которая работала первый год, имела 41 час в неделю, учительница Скурихина – 32 часа в неделю и т. д. При такой большой нагрузке, особенно у директора и завуча, руководство и контроль над работой преподавателей и вообще всей школой со стороны дирекции и учебной части осуществлялся слабо, что сказывалось и на успеваемости. Например, успеваемость за первую четверть 1940–1941 учебного года по старшим классам, начиная с 5-х, выразилась в следующих показателях: 5 «а» – 29 %, 5 «б» – 33,3 %,

5 «г» – 48 %, 5 «в» – 23,9 %, 6 «а» – 14,7 %, 6 «б» – 59,4 %, 6 «в» – 22,5 %, 7 «а» – 62 %, 7 «б» – 50 %, 8 – 67,8 %, 9 – 100 %, 10 – 83,4 % [Там же, л. 69–70].

Кроме того, среди преподавателей школы отношения складывались сложно. Тремя учителями – Игнатенко, Гороховой и Козловой – была заведена склока, доходившая до взаимных оскорблений, кроме того, они сумели разбить коллектив школы на два лагеря, скандалы и ругань нередко происходили на глазах учащихся, которых также старались втягивать в скандал. Например, во время дежурства преподавательницы Игнатенко часть учащихся 8-го класса во время перемены осталась в верхней одежде в классе, она потребовала освободить класс и раздеться, при этом сама оставалась в верхней одежде и в платке. В это дело вступилась преподаватель Горохова, которая разрешила ученикам сидеть на перемене в классе одежками, т. к. в помещении было холодно. Между учителями в коридоре на глазах учащихся началась перебранка. 1 октября 1940 г. Игнатенко проводила урок русского языка в 5 «б» классе, звонок был дан об окончании занятий, преподаватель Козлова – классный руководитель 5 «б» класса – открыла дверь и вошла в класс, Игнатенко ещё находилась в классе, хотя учащиеся уже стояли у стола и ждали отметки, а часть их вышла, тем не менее, Игнатенко обратилась к Козловой и потребовала, чтобы последняя вышла из класса, т. к. она ещё не закончила урок. Козлова ответила, что она не пойдёт из класса, что ей надо проводить собрание, в результате чего опять началась ругань на глазах учащихся. В учительской в этот же день произошёл скандал между Игнатенко, Гороховой и Козловой с взаимными оскорблениями.

Кроме того, преподаватель Козлова 1 ноября планировала собрать учащихся 5 «б» класса и обсудить с ними вопрос о неадекватном поведении учительницы Игнатенко и её непригодности, и только потому, что это дело увидел завуч Бурмистров, собрание не состоялось. Однако учащиеся 5 «б» класса написали докладную записку директору школы, в которой требовали снять учительницу Игнатенко, указывая, что она не выполняет плана учебно-воспитательной работы. Почти такого же содержания послано было письмо и в редакцию газеты «Амурская звезда». Преподаватель Игнатенко в ГК ВКП(б) Салову привела двух учащихся школы в качестве свидетелей, чтобы «доказать свою правоту» в этой склоке.

По договоренности в ГК ВКП(б) и ГорОНО на 2 ноября 1940 г. в школе был созван педсовет с постановкой вопроса «О взаимоотноше-

ниях в педколлективе». На педсовете педколлектив потребовал прекращения этой склоки, налаживания нормальных, товарищеских взаимоотношений, обеспечивающих лучшую работу школы [1, л. 70–71].

Побывав в школе и на уроках, и на педсовете, побеседовав с преподавателями, инструктор Обкома ВКП(б) Головастикив пришёл к заключению, что директор школы Чураков со своей работой не справляется. Он был хорошим преподавателем-методистом, замечательным товарищем, но плохим администратором, свидетельство этому и наличие склоки в школе, и беспорядок даже в самой учительской. В связи с этим, школе требовался новый руководитель, в качестве которого инструктор Обкома видел заведующего учебной частью школы Бурмистрова.

Топливом школа была обеспечена, имелся запас дров в 400 кубометров, на 200 кубометров заключён договор с Райлесхозом, всего школе было необходимо дров 600 кубометров [Там же, л. 72].

В Сковородинском районе имелась школа глухонемых. Всего в ней на начало 1940–1941 учебного года находилось 115 воспитанников, из которых 3 чел. были приходящими, а остальные 112 чел. жили и воспитывались в школе. По полу они распределялись следующим образом: девочек – 50 чел., мальчиков – 65 чел., все они, за исключением одной девочки, школьного возраста: от 8 до 15 лет. В школе имелось 11 классов, в числе которых: первых классов – 2, учащихся 22 чел.; вторых классов – 2, учащихся 22 чел.; третьих классов – 2, учащихся 19 чел.; четвёртых классов – 2, учащихся 10 чел.; пятых классов – 1, учащихся 13 чел.; шестых классов – 1, учащихся 10 чел.; нулевых классов – 1, учащихся 13 чел. Преподавателей в школе было 10 чел., занятия проводились в две смены. Воспитателей в школе 13 человек, 3 из них воспитатели-хозяйственники, дежурили они по суткам, дежурство остальных проводилось с 7 часов утра до 10 часов вечера по 5 часов в смену. Воспитатели дежурили в общежитиях [Там же].

Школа глухонемых помещалась в здании гостиницы, занимая целиком одно крыло (два этажа). На втором этаже находилось общежитие, на первом – классные комнаты, канцелярия, учебная часть, кухня и столовая. Помещение было оборудовано паровым отоплением, однако зимой в нём было очень холодно, особенно на первом этаже. Несмотря на это, школу к зиме не подготовили, как это было нужно, значительная часть окон не заклеена, в ряде рам выбиты стёкла, наружная входная

дверь не сходилась, образуя щель, большой зал в верхнем этаже, где помещался красный уголок, не использовался, т. к. большинство стёкол в окнах этого зала были выбиты и в летних, и в зимних рамах, а вставить их не сумели. В помещении школы было грязно. В комнатах общежития не было ни одного портрета, тумбочки были без дверок, ничем не покрытые. Раздевались ребята в комнатах, пальто вешали в разбитые шкафы без дверок, внутри их вместо вешалок набиты гвозди, причём, так высоко, что маленькие ребята не доставали, чтобы повесить пальто, и сваливали их в кучу. Неважно было и с постельным бельём, на ряде коек и простыни, и наволочки были очень грязные, хотя по заявлению директора их меняли часто, а в белье, одежде и обуви у школы недостатка не было.

Воспитательная работа с глухонемыми проводилась слабо, воспитатели в большинстве своём молодые – учащиеся педучилища, неопытные в этом деле, не знали своих функций, а надлежащее руководство ими со стороны дирекции и учебной части отсутствовало. Среди воспитанников была слабая дисциплина, были случаи, когда они друг друга били, часто свои шапки и пальто бросали где попало, воспитатели их подбирали, затем разыскивали их владельцев и вручали им, а они снова повторяли то же самое. Вечером ученикам делать было нечего, красный уголок не работал, игр никаких не проводилось. Двор школы общий, проходной, не огороженный, соответственно заняться какой-либо игрой в нём было нельзя. С питанием в школе дело обстояло хорошо, воспитанников кормили в своей столовой, обед, например, всегда был с мясным блюдом, хлеб давали в неограниченном количестве [Там же, л. 73].

Школа имела своё подсобное хозяйство, находившееся на расстоянии 25 км от Сковородино, вполне оборудованное. Это хозяйство управлялось штатом в 5 человек во главе с заведующим. В распоряжении подсобного хозяйства имелись: 3 лошади, 7 дойных коров, 2 подтёлка, 7 телят, 2 быка, 3 свиноматки, 4 подсвинка. У хозяйства был значительный земельный участок и посевной, и луговой площади. Сеном хозяйство обеспечилось на весь год. Посева зерновых культур не производили, тогда, как сеять овёс было совершенно необходимо. Сеяли турнепс, садили картофель, капусту, огурцы, морковь. Осенью 1940 г. собрали и засолили 2 тонны капусты, засолили 2 центнера огурцов, собрали 2 тонны картофеля и 600 кг моркови.

Однако подсобное хозяйство большую прибыль школе не давало. Плохо был постав-

лен учёт получаемой продукции, в результате чего 8 дойных коров в течение года дали только 12 тыс. литров молока. В хозяйстве были куры, были куры и у завхоза, который всегда получал яйца, а школьные куры не неслись, тогда как им отпускаялся для кормления овёс, а куры завхоза питались, по его словам, «чем попало», директор из этого положения вышел таким образом, он распорядился, чтобы всех кур зарубили и не вводили больше. У завхоза была своя корова и телёнок, а летом было 3 телка и корова, был скот и у других работников хозяйства, который, надо полагать, содержался за счёт хозяйства школы. Таким образом, можно сделать вывод, что хозяйство школы велось бесхозяйственно, завхоз подсобного хозяйства директора школы Зимонина не слушал, его распоряжений не выполнял. Вообще положение школы было неважное, директор с работой не справлялся, в учебно-педагогической работе он мало разбирался, да и по хозяйству был слаб, отсюда у него отсутствовал авторитет среди коллектива работников [1, л. 74].

Говоря о ситуации, которая сложилась в системе народного образования Сковородинского района, стоит отметить и работу детского дошкольного учреждения. В Сковородино детский сад располагался в специально выстроенном здании, правда, очень неудачно спланированном и рассчитанном на гораздо меньшее количество детей, чем это было на самом деле. Состояло это здание из 6 комнат, в том числе канцелярии, кухни и горшечной. Имелся небольшой тёмный коридор. В трёх комнатах помещалось 75 детей, в этих комнатах они и кушали, и отдыхали, и играли, и вообще проводили день. Раздевались они в коридоре, где было несколько шкафчиков и вешалки, обувь, да и часть одежды, просто сваливали в эти шкафчики, а потом разбирали. В помещении было очень тесно. Горшечная помещалась в конце коридора, она была изолирована от всех комнат очень плохо, запах от неё шёл по всему помещению, мало того, ход на улицу из

горшечной вёл через кухню. Обслуживающий персонал детсада состоял из 11 человек, в том числе: заведующая – 1, счетовод – 1, воспитателей – 3, повар – 1, технических работников – 3, сторож – 1, доярка – 1. Детсад имел 2 коровы и 1 телёнка. Обе коровы давали 3 литра молока в день.

Питание было плохое – манная каша и гороховый суп составляли ежедневный рацион. На всех детишек не хватало стаканчиков для питья, и они пили по несколько человек из одного стакана. По части воспитательной работы с детьми дело обстояло также неважно, из воспитательниц только одна имела специальную подготовку, занимавшаяся с первой группой, третью группу, самых взрослых, готовившихся уже пойти в школу, доверили выдвинутой воспитателем из технических работниц, которая плохо справлялась с этим делом. В помещении было грязновато, отсутствовала строгая дисциплина среди обслуживающего персонала и требовательность со стороны заведующей детским садом Ивановой [Там же, л. 75–76].

Таким образом, ситуация в системе народного образования Сковородинского района в предвоенный период складывалась не вполне хорошо. Главной проблемой, которая была практически во всех учреждениях, являлось отсутствие квалифицированных кадров, во главе образовательных учреждений часто стояли малограмотные люди, не всегда понимавшие суть административно-хозяйственной работы. В некоторых школах наблюдались склоки среди педагогического коллектива, что сказывалось на работе всего учебного заведения. Ряд образовательных учреждений не были подготовлены к отопительному сезону, в помещениях было грязно. Однако наблюдались и положительные моменты, например, в некоторых образовательных учреждениях хорошо работали столовые, были дружные педагогические коллективы, выполнялись требования по успеваемости учащихся, во главе коллектива стояли хорошие руководители.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 783.
2. История Сковородинского района. Текст: электронный // Официальный сайт администрации Сковородинского района Амурской области. URL: <http://www.skovorodino.ru/o-rayone/istoriya.php?ysclid=la697o0a46390490457> (дата обращения: 06.11.2022).
3. Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий: Постановление СНК СССР: [от 2 октября 1940 г.]. Текст: электронный // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13838> (дата обращения: 06.11.2022).

Сведения об авторе

Пряженникова М. В. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: klichca85@yandex.ru

M. V. Pryzhennikova – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: klichca85@yandex.ru

УДК 355.486:93/94

**Развертывание новых воинских формирований
в Забайкальском военном округе
во время Великой Отечественной войны 1941–1942 гг.**

Захар Дмитриевич Кириллов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
zahar199712@yandex.ru

Рассмотрено формирование новых воинских частей и соединений в Забайкальском военном округе в первом периоде Великой Отечественной войны. Большое внимание уделено подготовке кадров для фронта и проблемам, с которыми столкнулись органы военного управления, государственные, партийные и местные органы власти в решении задач организации и укомплектования боевой подготовки новых воинских формирований, а также участием данных соединений в боях с немецкими и финскими войсками, а также их союзниками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Забайкальский военный округ, укомплектованность, боевая подготовка, дивизия, бригада, соединение, армия

**Deployment of New Military Formations
in the Transbaikal Military District
During the Great Patriotic War of 1941–1942**

Zakhar D. Kirillov

Transbaikal State University, Chita, Russia
zahar199712@yandex.ru

The formation of new military units and formations in the Trans-Baikal Military District in the first period of the Great Patriotic War is considered. Much attention is paid to the training of personnel for the front and the problems faced by military authorities, state, party and local authorities in solving the tasks of organizing and staffing combat training of new military formations, as well as the participation of these units in battles with German and Finnish troops, as well as their allies.

Keywords: Great Patriotic War, Transbaikal Military District, Staffing, Combat Training, Division, Brigade, Compound, Army

В начале Великой отечественной войны, когда советские войска в результате нападения немецкой армии и ее союзников, понесли огромные потери в людских и военной техники, потребовалась массовая подготовка людских резервов. Партийное руководство приняло решительные меры к увеличению численности армии и усилению военно-экономического потенциала страны. На территории Забайкаль-

ского военного округа в кратчайшие сроки была проведена мобилизация военнослужащих.

В конце 1941 – начале 1942 г. из Забайкальского военного округа в действующую армию были направлены: 65-я стрелковая дивизия полковника П. К. Кошевского, 93-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия генерал-майора К. М. Эрастова, 97-я стрелковая дивизия полковника А. А. Щенникова, 144-я

стрелковая дивизия полковника С. Н. Девятого, 116-я стрелковая дивизия генерал-майора И. М. Макарова, 82-я мотострелковая дивизия полковника Г. П. Карамышева. Перед войной на запад СССР была отправлена 16-я армия генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина, 57-я танковая дивизия полковника В. М. Мишулина. С июля 1941 г. началось формирование 51-й кавалерийской дивизии [2, с. 42], в сентябре-октябре 209 и 210-й, 150-я стрелковая бригада [7, с. 131].

С февраля 1942 г. началось формирование 96-й (второго формирования), 321-й (первого формирования), 399-й (второго формирования) и 401-й (второго формирования) стрелковых дивизий. Приказом командующего войсками округа в марте 1942 г. началось формирование 225, 226, 227, 228, 229, 232-й отдельных стрелковых бригад.

В июне-августе на территории округа началось формирование 103-й (третьего формирования), 328-й (второго формирования) стрелковых дивизий и других соединений, и частей.

С началом войны окружные соединения и части срочно переводились на штат военного времени. Происходило развёртывание запасных частей, формирование маршевых рот. В связи первых крупных поражений на германо-советском фронте было решено вернуть в действующую армию институт военных комиссаров. Для поднятия боевого духа, проведения агитации и пропаганды среди бойцов и командиров РККА, а также по отношению к немецким войскам и их союзникам.

Личный состав обучался в обстановке, приближением к реальным условиям современной на тот момент времени войны, с учетом вероятных театров боевых действий. В боевой подготовке ставилась задача постоянно учить войска действовать в зимних условиях, совершать марши, многометровые пешие броски в полной боевой выкладке. Тактические занятия проводились в любую погоду и времени суток. Особое внимание уделялось при этом выработки навыков управления подразделениями в разных условиях и видах боевых действий. Изучался также и опыт противника по взаимодействию родов войск. Определенным новшеством обучения стала стрельба боевыми снарядами через голову пехоты, это позволяло найти взаимодействие пехоты и артиллерии, устраивать огневой вал при наступлении, подготовить наблюдателей и корректировщиков в рядах пехоты и самое главное, психологически подготовить бойцов к артобстрелу. Как покажут дальнейшие события, этот опыт будет удачным и покажет себя с лучшей стороны

в битве за Москву, Ленинград и Сталинград. Где сибирские, забайкальские и дальневосточные части покажут свою храбрость и профессионализм.

Обстановка военного времени требовала жесткой экономии времени, отведенного на боевую подготовку. В августе 1941 г. в действие введены программы ускоренной боевой подготовки стрелковых частей Красной Армии, согласно которым взвод, рота и батальон готовились в течение одного месяца. При этом, несмотря на столь сжатые сроки, на одиночную подготовку военнослужащих отводилось две недели обучения. Боевая подготовка формируемых соединений и частей включала два этапа: первый на месте формирования, второй по прибытии дивизий и бригад в состав резервных армий фронтов. Боевая подготовка соединений начиналась до завершения полного их укомплектования [5, с. 121].

В Забайкальском военном округе в годы Великой Отечественной войны под ружье было поставлено 587 242 чел. В самый тяжелый период войны 1941–1942 гг. в действующую армию было мобилизовано свыше 70 % военнообязанных, призывников, невоеннообязанных женщин и мужчин старше 50 лет от числа всех призванных в ходе войны. Сформированные в 1941–1942 годах воинские части и соединения героически сражались за Москву, Ленинград и Сталинград, стояли насмерть на Курской дуге, освобождали Европу и брали Берлин. Показав при этом не только героизм, но и настоящий военный профессионализм [7, с. 136].

Стоит упомянуть стрелковые дивизии, бригады и проследить их боевой путь. 209-я стрелковая дивизия была сформирована как пехотная дивизия Красной Армии после того, как моторизованная дивизия того же числа была уничтожена в первые недели немецкого вторжения в Советский Союз. Она служила почти до конца войны на более спокойном участке Забайкальского фронта, в основном в составе 36-й армии. В июле 1945 г., в преддверии советского вторжения в Маньчжурию, она была передана 17-й армии, все еще входившей в состав Забайкальского фронта. Эта армия находилась во втором эшелоне сил вторжения и видела очень мало, если вообще видела, реальных боевых действий, но, тем не менее, дивизии была оказана боевая честь. К середине 1946 г. она была расформирована [6, с. 133].

210-я стрелковая дивизия была сформирована как пехотная дивизия Красной Армии после того, как моторизованная дивизия того же числа была сильно потрепана предыдущими боями, а затем переименована в кавале-

рийскую дивизию в первые недели немецкого вторжения в Советский Союз. Она служила почти до конца войны на спокойном участке Забайкальского фронта, полностью в составе 36-й армии. В июле 1945 г., в преддверии советского вторжения в Маньчжурию, передана 86-му стрелковому корпусу, все еще входившему в состав 36-й армии. Эта армия находилась во втором эшелоне сил вторжения и видела очень мало, если вообще видела, реальных боевых действий, но, тем не менее, дивизии была оказана боевая честь. Она была передана 17-й армии и расформирована вместе с ней к середине 1946 г. [6, с. 136].

97-я стрелковая дивизия трижды формировалась как пехотная дивизия Красной Армии, сначала в рамках предвоенного наращивания сил. Первое формирование было основано на штате до сентября 1939 г., и первоначально дивизия предназначалась для службы в укреплениях вдоль границы с Польшей на западной Украине. Начиная с 17 сентября 1939 г. она принимала участие во вторжении в восточную Польшу, а затем была переброшена на север, чтобы присоединиться к 7-й армии, а затем к 13-й армии на Карельском перешейке во время Зимней войны против Финляндии, где она участвовала в последней части борьбы. После этого она вернулась в Западную Украину, где находилась на границе во время немецкого вторжения в июне 1941 г. Ценой значительных затрат она смогла отступить обратно к реке Днепр к югу от Киева в июле и все еще находилась там в составе 26-й армии, когда советские войска на востоке Украины были в значительной степени окружены и уничтожены в сентябре. Дивизия была окончательно расформирована в конце декабря [Там же, с. 138].

Тем временем в Забайкальском военном округе формировалась новая дивизия на основе штата от 6 декабря 1941 г., которая вскоре была переименована во второе формирование 97-й. Она была быстро передана 16-й армии Западного фронта и участвовала в ограниченных действиях на последних этапах зимнего контрнаступления к западу от Москвы, прежде чем удерживать оборону на этом участке весной 1943 г., нанося ограниченные сдерживающие удары по частям группы армий «Центр». Дивизия показала себя достаточно хорошо, чтобы в апреле ее переименовали в 83-ю гвардейскую стрелковую дивизию, примерно в то же время, когда 16-я армия была переименована в 11-ю гвардейскую армию.

65-я стрелковая дивизия была пехотной дивизией Красной Армии Советского Союза. Она была сформирована в г. Чите в февра-

ле 1941 г. С началом немецкого вторжения в СССР, с 12-го стрелкового корпуса Забайкальского военного округа. Сражался под Ленинградом, и участвовала в Петсамо-Киркенесской операции [Там же, с. 145].

В конце марта – начале апреля 1944 г. дивизия участвовала во взятии военно-морской базы и порта Гдыня и освобождении «Польского коридора». Впоследствии, до начала мая, дивизия проводила операции по блокированию и уничтожению войск противника на западном побережье Данцигской бухты. В 1945–1946 гг. дивизия выполняла оккупационные задачи на демаркационной линии провинции Мекленбург и была расформирована в 1947 г.

93-я стрелковая дивизия сформирована в Забайкальском военном округе в 1936 г. несколько позже ей было присвоено наименование «Восточно-Сибирская». В ходе войны входила в состав 43-й, 33-й, 20-й, 16-й и с мая 1943 г. 11-й гвардейской армии участвовала в Московской битве [3, с. 16], в боях на Спас-Деменском и Жиздринском направлениях, в Орловской, Брянской, Городокской, Белорусской, Гумбинненской и Восточно-Прусской наступательных операциях. За боевые заслуги преобразована в 26-ю гвардейскую стрелковую (с апреля 1942 г.), удостоена почетного наименования «Городокская» [6, с. 141].

114-я стрелковая дивизия начала службу в июле 1939 г. как стандартная стрелковая дивизия Красной Армии в рамках довоенного расширения советских войск. Осенью 1941 г. дислоцирована на фронте у реки Свирь и вела относительно спокойную войну с финнами, пока 10 июня 1944 г. не началась Выборгско-Петрозаводская наступательная операция, с этого момента она стала гораздо более активной. Когда финские войска подписали мир с СССР и объявили войну германии, дивизия была передана 14-й армии в Арктике, откуда она помогла разгромить и преследовать немецкие войска из Лапландии в Норвегию.

Формирование дивизии началось 14 июля 1939 г. в Иркутске в Забайкальском военном округе. 16 августа дивизия перешла под командование полковника Сергея Николаевича Девятова, который оставался на этом посту до 3 ноября 1941 г. 22 июня 1941 г. дивизия все еще находилась в этом районе. Его основной боевой порядок был следующим: 363 – й стрелковый полк, 536 – й стрелковый полк, 763-й стрелковый полк, 405-й легкий артиллерийский полк, 480-й гаубичный полк.

В июле 114-я дивизия вошла в состав 36-й армии в том же районе, но затем в сентябре была переброшена на запад и попала

в подчинение Южной оперативной группе 7-й армии в Восточной Карелии, где и противостояла финской армии вдоль фронта реки Свирь до июня 1944 г. В течение большей части этого времени она входила в состав 4-го стрелкового корпуса. Полковник Михаил Игнатович Панфилов принял командование дивизией 4 ноября 1941 г. и оставался командующим большую часть оставшейся войны, получив звание генерал-майора 16 октября 1943 г. [6, с. 149].

321-я стрелковая дивизия была сформирована 26 февраля 1942 г. в Читинской области Забайкальского военного округа началось формирование новой дивизии. Ее боевой порядок остался таким же, как и у первого формирования. Подполковник Алексей Иванович Валугин был назначен командующим в тот же день, и он занимал этот пост в том же звании почти шесть месяцев. Хотя штаб дивизии был сформирован в Чите, компоненты дивизии были сформированы по всему Забайкалью и Монгольской Народной Республике. В марте было отмечено, что 85 % личного состава дивизии имеют якутскую или бурятскую национальность [4, с. 246].

Как и во многих других, запланированное наступление провалилось, практически ничего не добившись, в основном потому, что не было достаточно времени для его надлежащей координации и контроля. Уже к 17 августа 321-й стрелковой дивизии совместно с прибывшими войсками 1-й гвардейской армии был отдан приказ нанести контрудар, чтобы попытаться восстановить стабильный фронт. Из-за слабой разведки и недооценки сил противника, ситуацию изменилась, и данная попытка провалилась. 20 августа численность дивизии сократилась до 4 356 человек. Только своевременное прибытие 38-й и 40-й гвардейских стрелковых дивизий помешало немецкому корпусу ликвидировать узкий плацдарм к югу от Дона от Кременской до Сиротинской. Этот плацдарм позже причинил немецкой армии много горя. Однако 321-я к настоящему времени была уничтожена и передана 1-й гвардейской армии. 24 августа генерал – майор Иван Алексеевич Макаренко принял командование дивизией, которое он будет занимать на время 2-го формирования [6, с. 142].

После капитуляции Германии в Сталинграде 321-я дивизия продолжала служить в составе 5-й танковой армии в последующих наступлениях на нижний Дон и Донбасс. В знак признания этих успехов 19 марта 1943 г. дивизия была переименована в 82-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Стоит упомянуть также и 16 армию. Как яркий пример того, что Советский Союз актив-

но готовился к большой войне, и за два месяца до начала войны начал перебрасывать боееспособную армию с дальнего востока к западным границам. Прославилась данная армия в обороне Смоленска, где РККА одержали стратегическую победу, задержав немецкий блицкриг на восточном фронте. Штаб 16-й армии был сформирован в июле 1940 г. в Забайкальском военном округе для командования советскими войсками, дислоцированными в районе Даурии. 25 мая 1941 г., за четыре недели до начала немецкого вторжения в Советский Союз, операции «Барбаросса», армия получила приказ о развертывании (с шестью забайкальскими дивизиями) на Украине для подчинения Киевскому особому военному округу. Первые части 16-й армии прибыли (109-я моторизованная дивизия 5-го механизированного корпуса) в Бердичев 18 июня 1941 г. Армией командовал генерал-лейтенант Михаил Федорович Лукин, и 22 июня штаб армии находился в Орле.

Вскоре после начала операции «Барбаросса» на западном участке фронта сложилась кризисная ситуация, и 26 июня 1941 г. 16-й армии было приказано передислоцироваться в район Орша – Смоленск. Однако прорыв немецкой 11-й танковой дивизии в направлении Орестова во второй половине дня 26 июня потребовал принятия экстренных мер и генерал Лукин принял часть 109-й моторизованной дивизии непосредственно после высадки из поездов и направил их навстречу врагу. На 1 июля 1941 г. 16-я армия состояла из 32-го стрелкового корпуса (с 46-й и 152-й стрелковыми дивизиями), двух артиллерийских полков и 5-го механизированного корпуса (13-я и 17-я танковые дивизии и 109-я моторизованная дивизия). 126-й корпусной артиллерийский полк и 112-й отдельный зенитно-артиллерийский батальон [1, с. 31].

Большая часть 16-й армии начала сосредоточиваться в районе Смоленска, но 5-й механизированный корпус был передан 20-й армии и участвовал в контрударе под Лепелем 6–9 июля. Данный контрудар стал настоящей катастрофой для мехкорпусов, потери были очень большими. Уже 9 июля в отчете начальника штаба сухопутных войск о состоянии дел говорилось, что командная группа, 32-й стрелковый корпус и некоторые подразделения 5-го механизированного корпуса все еще находятся на уровне, установленном в мирное время. Примерно в это же время к армии присоединилась отдельная 57-я танковая дивизия с Дальнего Востока, а 20 июля прибыли также части 129-й стрелковой дивизии. Именно данная си-

туация и привела к тому что войск, которые могли бы прикрыть Смоленск с юга не осталось, за ним последовала немецкий прорыв [6, с. 134].

Штаб армии был расформирован 8 августа 1941 г. после окружения к западу от Смоленска в составе Западного фронта. Затем произошло второе формирование, 16-я армия. В рамках реорганизации сил Западного фронта 10 августа 1941 г. из сил в районе Ярцево было создано второе формирование 16-й армии, переданное под командование генерал-майора Константина Рокоссовского. В сентябре 1941 г. новоиспеченному генерал-лейтенанту Рокоссовскому была поставлена задача защитить Волоколамское шоссе и предотвратить любое продвижение немецких войск к Москве. К концу ноября 16-я армия постепенно была отброшена на линию Красная Поляна–Крюково–Истра, но здесь она держалась стойко, пока Красная Армия не перешла в наступление в декабре. В январе 1942 г. армия провела наступление на Гжатском направлении [1, с. 127].

Во второй половине января 1942 г. силы 16-й армии были переданы в подчинение 5-й армии, а штаб 16-й армии был развернут в районе Сухиничи, где штаб армии принял командование некоторыми войсками и оборонительными позициями 10-й армии. К февралю положение на передовой в районе Сухиничей стабилизировалось.

11 августа 1942 г. немецкие войска предприняли внезапное наступление на южном фланге Западного фронта, отделив 61-ю армию от 16-й армии, которая не принимала участия в Ржевско-Сычевской наступательной операции. Немецкие войска угрожали левому флангу, но красная армия успела отреагировать, перебросив свои силы для противодействия немецкой угрозе и остановив их наступление 9 сентября [4, с. 124].

До мая 1943 г. войска армии вели оборонительные и наступательные бои на Жиздринском направлении. 1 мая 1943 г. на основании директив Ставки от 16 апреля 1943 г. армия была реорганизована в 11-ю гвардейскую армию Западного фронта.

Забайкальский военный округ отправил большое количество людских ресурсов на фронт. Однако угроза со стороны Японской империи заставляла решать другую задачу охраны восточных рубежей страны, обстановка была напряженно всю войну. Провокации были постоянным явлением. Большой трудностью для бойцов и командиров красной армии были суровые условия Забайкалья и дальнего востока. Резко континентальный климат давал о себе знать, резкими перепадами температуры и давления.

Достаточно сказать, что вблизи границ с СССР дислоцировалось 28 пехотных дивизий японской императорской армии. Для сравнения, в боях против США и Великобритании участвовала 21 японская дивизия. Это показывает приоритеты Японии в годы второй мировой войны. Еще одним примечательным фактором является то, что в годы войны на приграничных районах СССР, Монгольской народной республики и оккупированном японцами Китае, наблюдались странные случаи вспышек тифа, чумы, оспы, дизентерии, а также падёшь скота и т. д. Что косвенно указывает на действия отряда 731, 100 и 516, которые занимались разработкой биологического и химического оружия для войны против СССР.

Пожалуй, примечательна история 36-й армии, которая должна была отправиться на запад СССР и участвовать в войне против немцев. Но решением командования ей была отведена особая роль – защищать дальневосточные рубежи от вторжения Японской Императорской армии и соединений армии Маньчжоу-го.

Армия была сформирована в июле 1941 г. в Забайкальском военном округе из 12-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Сергея Фоменко, произведенного в генерал-лейтенанты 16 октября 1943 г. Первоначально в нее входили 65-я, 93-я, 94-я и 114-я стрелковые дивизии, а также 31-й и 32-й укрепленные районы, поддерживаемые, в частности, рядом артиллерийских подразделений. Армия вошла в состав Забайкальского фронта в сентябре, когда последний был создан из округа, и охраняла маньчжуро-советскую и монгольско-советскую границы в Забайкалье до конца Второй мировой войны [6, с. 141].

Для советского вторжения в Маньчжурию в августе 1945 г. в состав армии входили 2-й и 86-й стрелковые корпуса, 293-я и 298-я стрелковые дивизии, 31-й и 32-й укрепленные районы, а также танковые, артиллерийские и другие подразделения. В рамках Хингано-Мукденской наступательной операции армии была поставлена задача наступать из района Даурии и позиций северо-восточнее Дюруа на Хайлар, чтобы обеспечить наступление главных сил Забайкальского фронта против японского контрудара с севера. Для ускорения продвижения армии была сформирована мобильная группа, состоящая из 205-й танковой бригады, стрелковых полков на автотранспорте, артиллерийского и зенитно-артиллерийского полков, батальонов самоходной артиллерии и реактивных установок, а также саперных рот. Начав наступление в ночь на 9 августа без артиллерийских или воздушных бомбардировок, вой-

ска армии быстро разгромили японские части прикрытия, захватили укрепленный район Джалайнур-Маньчжурия на правом фланге и форсировали реку Аргунь на левом фланге, чтобы наступать на Хайлар [6, с. 196].

Продолжая стремительное наступление, войска армии на второй день вторжения окружили Хайларский укрепленный район и своими главными силами продвинулись вглубь Маньчжурии. Переправившись через Большой Хинган, 17 августа они захватили Бокету, Ялу и Залантун. По мере того как авангард 205-й танковой бригады продвигался к Цицикару, который был достигнут 19 августа, армейские подразделения продолжали сокращать укрепленный район Хайлар, который пал 18 августа. После капитуляции Квантунской армии армейские подразделения помогли разоружить японские войска.

Армия вошла в состав Забайкальско-Амурского военного округа, когда штаб фронта стал военным округом 10 сентября. К 1 октября в нее входили 2-й стрелковый корпус со 103-й, 275-й и 292-й стрелковыми дивизиями, 86-й стрелковый корпус с 94-й, 210-й и 298-й стрелковыми дивизиями, а также 293-я стрелковая дивизия и 31-й, и 32-й укрепленные районы, непосредственно подчиненные штабу армии. Штаб 2-го стрелкового корпуса, а также 103-я и 275-я дивизии были быстро расформированы в рамках послевоенной демобилизации. Демобилизация продолжалась с начала до середины 1946 г., в ходе которой 210-я, 292-я, 293-я и 298-я дивизии были расформированы. В результате к августу того же года армия была сведена в 86-й стрелковый корпус с 36-й и 94-й стрелковыми дивизиями и 57-й стрелковой дивизией, 61-й танковой дивизией и 3-й, и 8-й пулеметно-артиллерийскими бригадами [Там же, с. 198].

Штаб армии, находившийся в г. Чите к маю 1947 г., 10 июля был использован для реформирования штаба Забайкальского военного

округа. В то же время штаб 86-го стрелкового корпуса стал новым штабом армии в Цуголе. Существование этого формирования было недолгим, и в соответствии с приказом от 24 марта 1948 г. штаб армии был расформирован к июлю и использован для содействия формированию 14-й штурмовой армии на полуострове Чукотка. 86-й стрелковый корпус и 61-я танковая дивизия были непосредственно подчинены округу [Там же, с. 217].

Стоит акцентировать внимание на том, что из себя представляла стрелковая дивизия РККА по штату военного и мирного времени на 1941 г. Стрелковые дивизии входили состав стрелкового корпуса и общевойсковых (ударных) армий. В начале германо-советской войны в Красной Армии насчитывалось 198 стрелковых дивизий. Из этого числа 19 были горными, а 2 мотострелковыми. Эти последние два находились на территории Монголии.

По данным штата мирного времени, численность стрелковой дивизии составляет 10 291 чел., а по военному времени численность стрелковых дивизий составляла 17 166 чел. Незадолго до начала войны были внесены изменения. Согласно новому штату, численность стрелковых дивизий составляла 14 483 чел. Уменьшение штата численности давала возможность создать больше стрелковых дивизий, и их управление стало куда проще. В дивизии насчитывалось 210 орудий и минометов, что позволило отнести ее к стрелково-артиллерийскому подразделению, так как 40 % личного состава дивизии составляли артиллеристы и пулеметчики.

Наиболее подготовленные части остались на протяжении трудных военных лет в составе Забайкальского фронта, где успешно решали поставленные перед ними сложные задачи по охране Дальневосточных рубежей СССР при этом оказывая всю возможную помощь восточному фронту, не теряя при этом свою боеготовность в отпоре немецкого вторжения.

Список литературы

1. Исаев А. Чудо под Москвой. М.: Яуза-каталог, 2019. 445 с.
2. Воскобойников Г. Л., Хандажапов С. Б. Кавалеристы в боях за Родину. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 249 с.
3. Гуркин В. В. «Марс» в орбите «Урана» и «Сатурна»: О второй Ржевско-Сычëвской наступательной операции 1942 года // Военно-исторический журнал. 2000. № 4. С. 14–19.
4. История Второй мировой войны 1939–1945 / гл. ред. ком. А. А. Гречко: в 12 т. М.: Воениздат, 1980. Т. 11. 495 с.
5. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1981. М.: Воениздат, 1981. 471 с.
6. Ордена Ленина Забайкальский: История ордена Ленина Забайкальского военного округа. М.: Воениздат, 1980. 374 с.
7. Ростов Н. Д., Рубан В. И. Развертывание новых воинских формирований в Сибирском и Забайкальском военных округах в 1941–1942 годах: опыт, проблемы и пути их решения. Текст: электронный //

Военная мысль. 2019. № 2. С. 130–138 // CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvertyvanie-novykh-voinskih-formirovaniy-v-sibirskom-i-zabaykalskom-voennyh-okrugah-v-1941-1942-godah-opyt-problemy-i-puti-ih> (дата обращения: 07.11.2022).

Сведения об авторе

Кириллов З. Д. – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: zahar199712@yandex.ru

Kirillov Z. D. – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: zahar199712@yandex.ru

.....

УДК 271.2:93.94

Взаимоотношения с властью и обществом, основные события и повседневная жизнь Самарской и Сызранской епархии в 2015 г.

Вадим Николаевич Якунин

Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия

vadyak@mail.ru

В статье исследуется повседневная жизнь Самарской и Сызранской епархии в 2015 г. по материалам текущего архива Самарского епархиального управления. Уделяется внимание конференциям, выставкам, конкурсам, другим мероприятиям, проводившимся с участием епархии и её правящего архиерея архиепископа Сергия (Полеткина), которые нашли отражение в прессе и получили широкий общественный отклик.

Ключевые слова: Самарская и Сызранская епархия, епархиальное управление, правящий архиерей, архиепископ, духовенство, власть, государственно-церковные отношения

Relations with Power and Society, Main Events and Day-to-day Life of the Samara and Syzran Diocese in 2015

Vadim N. Yakunin

Moscow Art and Industry Institute, Moscow, Russia

vadyak@mail.ru

The article examines the daily life of the Samara and Syzran dioceses in 2015 based on the materials of the current archive of the Samara diocesan administration. Attention is paid to conferences, exhibitions, competitions, and other events held with the participation of the diocese and its ruling bishop Archbishop Sergius (Poletkin), which were reflected in the press and received a wide public response.

Keywords: Samara and Syzran Diocese, Diocesan Administration, Ruling Bishop, Archbishop, Clergy, Power, State-Church Relations

В вышедших в последнее время статьях об истории Самарской епархии новейшего периода рассматривались различные аспекты её деятельности: взаимодействие с государством и обществом, вооружёнными силами и правоохранительными органами, работа с молодёжью, заключёнными. Однако повседневная жизнь Самарской епархии и её правящего архиерея изучена пока ещё недостаточно, главным образом по причине отсутствия допуска для историков к закрытым фондам текущего

архива Самарского епархиального управления. Правящий архиерей Самарской епархии митрополит Сергей (Полеткин) позволил мне поработать в этом закрытом не только для историков, но даже и самих священнослужителей архиве, чтобы научная общественность ознакомилась с неизвестными ранее страницами нашей церковной истории.

В 2015 г. министерство образования и науки Самарской области и муниципальные органы власти поддерживали некоммерческий

фонд «Детский епархиальный образовательный центр» (НФ «ДЕОЦ»), имеющий на территории Самарской области более 70 подразделений в разной степени лицензирования и около 20 тыс. воспитанников в возрасте от 3 до 18 лет. Более половины воспитанников проживали в сельских районах, многие в социально неблагополучных микрорайонах, в местах, удаленных от культурно-образовательных учреждений. НФ «ДЕОЦ» организовывал работу с различными категориями детей: детьми с ОВЗ, одаренными и талантливыми, детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, с подростками, имеющими проблемы с воспитанием. В 2015 году наибольшее развитие получило военно-патриотическое направление работы фонда, получившее свою кульминацию во всероссийском церковно-государственном форуме «Наследники победителей» [1, л. 5].

В Самарской епархии продолжал действовать Общественный совет при Самарской и Сызранской епархии, региональное общественное движение «Самара Православная», возглавляемое депутатом Самарской Губернской Думы Д. В. Сивиркиным. Они принимали самое активное участие во всех церковно-общественных мероприятиях. Успешно действовал попечительский совет по строительству Поволжского православного института в г. Тольятти. Председателем Попечительского совета был губернатор Самарской области Н. И. Меркушкин [Там же, л. 6].

Главным событием епархиальной жизни в 2009 г. стал Всероссийский церковно-государственный форум «Наследники победителей», посвященный тысячелетию со дня кончины святого князя Владимира и 70-летию Великой Победы. Он начался в день памяти святителя и чудотворца Николая Мирликийского, 22 мая в Самаре. Мероприятие объединило около 1 000 чел. со всей России: представителей духовенства, ученых, студентов, воспитанников духовно-просветительских центров. На призыв принять участие в мероприятии откликнулись жители Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Владивостока, Мурманска, Оренбурга, Саратова. С приветствием к собравшимся обратился глава региона Николай Меркушкин. Он поблагодарил Самарскую и Сызранскую епархию за работу, которая «проводится для духовного развития детей и молодежи» [Там же].

После церемонии открытия состоялось пленарное заседание научно-практической конференции «Духовные скрепы России: вера, патриотизм, единство». Участники представили доклады на исторические, богословские, литературные темы. Этот крупнейший форум,

собравший работников образования и управленцев со всей страны, был посвящен обсуждению и выработке новых путей и методов духовно-патриотической работы с детьми и молодежью. В результате появились новые идеи, состоялся полезный обмен педагогическим опытом. Мероприятие получило освещение в прессе [Там же, л. 7].

Крупным событием епархиальной жизни стал состоявшийся 3 июня в Иерусалимском храме Иверского женского монастыря Самары круглый стол «Российско-болгарские духовные связи в прошлом и настоящем». В его работе приняли участие митрополит Самарский и Сызранский Сергей, епископ Отрадненский и Похвистневский Никифор, епископ Кинельский и Безенчукский Софроний, представители Российского института стратегических исследований во главе с директором Леонидом Решетниковым, члены болгарской делегации, депутат Самарской Губернской Думы Дмитрий Сивиркин, священники Самарской епархии [Там же].

Участники круглого стола в своих выступлениях подчеркнули заинтересованность в поступательном развитии российско-болгарских отношений, укреплении традиционных культурно-духовных связей между нашими народами. Также отмечалось, что особый характер российско-болгарских связей в значительной степени обусловлен цивилизационной близостью двух народов, общностью славянских корней, богатым духовным и культурным наследием.

Члены болгарской делегации вручили настоятельнице Иверского монастыря игуменье Иоанне копию Самарского Знамени, ставшего национальной святыней Болгарии, подлинник которого находится в Болгарии.

4 июня работа круглого стола продолжилась в Свято-Богородичном Казанском мужском монастыре села Винновка. Были заслушаны выступления по темам: «Историко-культурные основания традиционных российско-болгарских гуманитарных связей», «Русский, образ Болгарии», «Моделирование болгарского духовного ареала», «Проблема славянских народов западно-европейской цивилизации» и другие [Там же].

Общественно-значимые мероприятия 2015 г. с участием правящего архиерея начались с заседания Общественного Совета при Самарской епархии 11 января. 20 февраля митрополит Сергей встретился с учащейся молодежью на площадке Международного института рынка. 21 февраля митрополит Сергей встретился с судебными приставами области. 11 июня он принял участие в церемонии принятия присяги сотрудниками Федеральной служ-

бы судебных приставов. 16 июня митрополит Сергей принял участие в расширенном заседании Общественного Совета при Самарской митрополии с участием губернатора Самарской области Н. И. Меркушкина. 20 октября митрополит Сергей принял участие в заседании Общественного Совета при ГУ МВД по Самарской области. 25 ноября состоялась его встреча со студентами Самарского государственного аэрокосмического университета. 13 июня митрополит Сергей присутствовал при подъеме купола на храме во имя святителя Алексия поселка Красная Глинка в Самаре. 13 августа им было освящено место под строительство храма в посёлке Зубчаниновка. 6 сентября митрополит Сергей отслужил Божественную литургию с великим освящением храма во имя святых благоверных Петра и Февронии в Самаре. 28 октября он посетил место под строительство храма в Постниковом овраге и строящийся на набережной у «Ладьи» Софийский собор [1, л. 8].

В 2015 году в Самарской и Сызранской епархии проводились уже ставшие привычными Крестные ходы. 2 июня, в день небесного покровителя Самарского края Святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца, после литургии в Покровском соборе состоялся многотысячный крестный ход к Алексиевской часовне на набережной Волги. Много участников традиционно собрал крестный ход в селе Ташла.

Продолжалось сотрудничество с высшими и средними учебными заведениями, со школами Самарской области. В 2015 году митрополит Сергей участвовал в работе Совета ректоров, неоднократно встречался по различным вопросам с ректорами отдельных вузов, директорами и учителями школ. 15 января в семинарии состоялась встреча митрополита Сергея с учителями курса основ православной культуры. 18 февраля под председательством правящего архиерея прошло Сопровождение с кураторами общеобразовательных школ на площадке семинарии. 12 марта митрополит Сергей встретился с преподавателями русского языка и литературы под названием «Художественная литература в контексте Православной цивилизации». 19 марта правящий архиерей встретился с ректором СамГУПС. 2 апреля он провел в семинарии заседание рабочей группы по преподаванию ОПК в школах. 19 мая митрополит Сергей возглавил заседание координационного совета Самарской епархии и Министерства образования и науки Самарской области и в тот же день – заседание епархиального совета по теологическому образованию в семинарии. 25 мая правящий архиерей возглавил торжества, по-

священные 20-летию православной гимназии в Тольятти. 31 августа митрополит Сергей провел заседание межвузовской кафедры теологии и истории религий в семинарии. 1 сентября в день знаний правящий архиерей побывал в Самарском государственном университете путей сообщений и в казачьем кадетском корпусе на улице Мориса Тореза в Самаре. 28 октября митрополит Сергей возглавил пленарное заседание ассоциации православных учебных заведений, которое состоялось в школе № 54 Самары [Там же].

Важным направлением в работе правящего архиерея и всей епархии в 2015 году оставалось расширение сети детских духовно-образовательных центров и совершенствование работы отдельных филиалов НФ «ДЕОЦ», забота о духовном попечении детей.

На святках 2015 г. правящий архиерей по традиции посетил рождественские елки в православной классической гимназии города Тольятти, ряде детских центров и в академическом театре оперы и балета Самары. 18 января митрополит Сергей посетил детский епархиальный образовательный центр на ул. Черемшанской, а 25 января – детский рождественский бал (центр «Кириллица» при Кирилло-Мефодиевском соборе), 27 января, здесь же, правящий архиерей посетил городской Рождественский концерт.

19 февраля глава митрополии возглавил торжества по случаю десятилетия Некоммерческого Фонда «ДЕОЦ» в центре «Кириллица» при Кирилло-Мефодиевском соборе. 16 марта он открыл выставку в епархиальном музее «Духовная связь Валаама с Афоном». 1 апреля митрополит Сергей провёл выездное совещание с депутатом Госдумы А. Е. Хинштейном во вновь открытом казачьем кадетском корпусе на улице Мориса Тореза в Самаре. 22 мая глава митрополии принял участие в торжественном открытии форума «Наследники победителей» в театре оперы и балета. 21 июня митрополит Сергей посетил летний детский лагерь «Волгаренок» [Там же, л. 9].

Одним из традиционно развитых направлений в 2015 году оставалась работа со средствами массовой информации. В течение всего года глава митрополии неоднократно давал интервью церковным и светским СМИ. Продолжал завоевывать зрительские симпатии цикл передач «Человек и мир» с участием священников епархии на телеканале «ГТРК-Самара». Этот цикл был назван лучшим в России на конкурсе профессионального мастерства среди всех телекомпаний в соответствующей номинации. Сохранились, несмотря на эконо-

мические сложности, епархиальные передачи на телеканалах «Губерния» и «ГИС». Заметно прибавилось интернет-ресурсов, развивался официальный сайт епархии.

Пятого ноября правящий архиерей возглавил очередное заседание общественного совета Самарской митрополии в епархиальном управлении с привлечением руководителя Союза журналистов и представителей СМИ. В течение года митрополит Сергей давал многочисленные интервью местным телеканалам в дни церковных праздников. В том же году принимал участие в важнейших общецерковных событиях: 1 февраля – торжества, посвященные годовщине интронизации Патриарха Кирилла; 2–3 февраля – архиерейское совещание в Москве, 10 ноября – участие в заседании Всемирного Русского народного собора в московском храме Христа Спасителя.

27 января глава митрополии участвовал во внеочередном расширенном заседании общественной палаты Самарской области, 29 января в расширенном заседании общественной палаты Самарской области. 4 марта митрополит Сергей принял участие в заседании оргкомитета по подготовке и проведению празднования 70-летия победы. 19 марта правящий архиерей принял участие в расширенном совещании с главами администраций районов городского округа Самары и настоятелями храмов г. Самары в администрации городского округа. Самары.

9 мая глава митрополии в числе почетных гостей принимал Парад Победы на площади Куйбышева. 3 июня митрополит Сергей принял участие в круглом столе «Российско-болгарские духовные связи в прошлом и настоящем» в Иверском монастыре. 31 августа правящий архиерей возглавил встречу настоятелей храмов г. Самары с главой администрации Самары в семинарии. 2 сентября состоялась его встреча с чрезвычайным и полномочным послом Республики Болгария в РФ Бойко Коцевым. 19 октября митрополит Сергей принимал в семинарии представительную делегацию из Франции. 5 ноября глава митрополии принял в епархии нового министра культуры Самарской области Сергея Филиппова [1, л. 9].

Основные мероприятия, организованные с участием и при поддержке правительства Самарской области и муниципальных органов власти в 2015 г.: Всероссийский церковно-го-

сударственный форум «Наследники победителей», посвященный тысячелетию со дня кончины святого князя Владимира и 70-летию Великой Победы; круглый стол «Российско-болгарские духовные связи в прошлом и настоящем»; торжества, посвященные 20-летию православной гимназии в Тольятти.

В 2015 г. правящий архиерей неоднократно встречался с губернатором Самарской области Николаем Ивановичем Меркушкиным, главами городов Самара, Тольятти, Сызрань, Жигулевск, других городов и районов, находящихся на территории епархии, депутатами Государственной Думы и областного парламента, с руководителями федеральных и региональных учреждений и ведомств, предприятий, общественных и иных организаций. На этих встречах поднимались практические вопросы взаимодействия, находились пути решения актуальных проблем духовной и светской жизни общества. Правительство Самарской области оказывало финансовую помощь в продолжающейся реставрации Иверского женского монастыря г. Самары, Софийского собора г. Самары, Поволжского православного института г. Тольятти, образовательного центра «Кириллица» при Кирилло-Мефодиевском соборе г. Самары, храма в честь иконы Божией Матери «Умиление» г. Новокуйбышевска.

Взаимодействие с религиозными организациями со стороны правительства выражалось в помощи при реализации значимых государственно-церковных проектов, направленных на поддержание гражданского мира, развитие конструктивного межконфессионального и межэтнического диалога [2, с. 288–294; 3, с. 125–130; 4, с. 625–630].

Итак, в 2015 г. Самарская епархия активно участвовала в общественных инициативах, с её участием проводились форумы, конференции, которые нашли отражение в прессе и получили широкий общественный отклик. В 2015 г. в Самарской области продолжился процесс укрепления государственно-церковных отношений. Министерство образования и науки Самарской области и муниципальные органы власти поддерживали некоммерческий фонд «Детский епархиальный образовательный центр», имеющий на территории Самарской области 70 подразделений, то есть фактически финансировали их.

Список литературы

1. Текущий архив Самарского епархиального управления. Отчёт митрополита Самарского и Сызранского Сергея в Московскую Патриархию за 2015 г.
2. Чирков М. С. Традиционное православие в российском обществе начала XXI века // Традиционные

общества: неизвестное прошлое: материалы XVI межд. науч.-практ. конф. Челябинск: Южно-Уральский гос. гум.-пед. ун-т, 2020. С. 288–294.

3. Чиркова Н. В. Русская Православная церковь как фактор сохранения духовной преемственности и единства народа // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Челябинск: Южно-Уральский гос. гум.-пед. ун-т, 2021. Ч. 1. С. 125–130.

4. Чирков М. С. Образ православного священнослужителя в отечественном кинематографе // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы V Междунар. науч. конф. М.: Моск. художественно-промышленный ин-т, 2021. С. 625–630.

Сведения об авторах

Якунин В. Н. – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия, e-mail: vadyak@mail.ru

Yakunin V. N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russia, e-mail: vadyak@mail.ru

УДК 929:930

Историко-психологический подход в трудах забайкальского историка З. В. Мошкиной

Анна Владимировна Волочаева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Rossavl@yandex.ru

На основе теоретических изысканий современных ученых, работающих по направлению «историческая психология», определена важность историко-психологического подхода в исторических исследованиях. В статье представлен анализ научных работ забайкальского ученого – профессора, доктора исторических наук, ведущего исследователя политической каторги и ссылки в Забайкалье Зои Вениаминовны Мошкиной, с точки зрения применения ею историко-психологического подхода, актуальности применения данного опыта молодыми исследователями. Определена высокая значимость З. В. Мошкиной не только в изучении региональной истории, но и в развитии исторической науки.

Ключевые слова: историческая психология, ссылка в каторжные работы, Нерчинская политическая каторга, личность и каторга

Historical and Psychological Approach in the Works of the Transbaikal Historian Z. V. Moshkina

Anna V. Volochaeva

Transbaikal State University, Chita, Russia

Rossavl@yandex.ru

Based on the theoretical research of modern scientists working in the field of “historical psychology”, the importance of the historical-psychological approach in historical research is determined. The article presents an analysis of the scientific works of the Transbaikal scientist – professor, Doctor of Historical Sciences, leading researcher of political hard labor and exile in Transbaikalia Zoya Veniaminovna Moshkina from the point of view of her application of the historical and psychological approach, the relevance of the application of this experience by young researchers. The high importance of Z. V. Moshkina is also determined not only in the study of regional history, but also in the development of historical science.

Keywords: Historical Psychology, Exile to Hard Labor, Nerchinsk Political Penal Servitude, Personality and Penal Servitude

В последнее время в исторической науке появилось большое количество направлений и подходов, связанных с междисциплинарными исследованиями, такие как историческая психология, историческая социология, историческая антропология, гендерный подход и др. Применение новых подходов не отменяет применение традиционных методов исторического исследования, но позволяет с разных аспектов посмотреть на изучаемые объекты прошлого, раскрыть глубже причинно-следственные связи сложных процессов и явлений. З. В. Мошкина – забайкальский ученый, профессор, доктор исторических наук, специалист в области изучения истории России и ведущий исследователь в регионе по политической каторге и ссылке – активно стала использовать новые подходы для исследования исторической проблематики на рубеже XX–XXI столетий. В начале 2000-х гг. на историческом факультете Забайкальского государственного педагогического (позже гуманитарно-педагогического) университета (ныне Забайкальский государственный университет) действовала лаборатория «Комплексных историко-психологических исследований» под руководством Зои Вениаминовны. Изучению трудов З. В. Мошкиной и определению важности историко-психологического подхода в ее исследованиях и посвящена данная статья.

Историческая психология – относительно новое направление науки, представляющий собой междисциплинарный характер. По материалам последних исследований, представленных в нашей стране в сборнике научных статей «Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее» это направление относят именно к молодым отраслям научного знания, но при этом изучают длительный период ее становления и развития со второй половины XIX века [3, с. 8]. Но именно в XX историческая психология оформилась как самостоятельная научная дисциплина: в 1948 г. – термин введен в работе французского психолога И. Мейерсона [Там же, с. 26], дальнейшие исследования в зарубежной научной среде связаны с именами В. Вундта, М. Лацаруса, Г. Штейнталя, школы «Анналов» – М. Блока и Л. Февра и др. Здесь исследования проводились в духе изучения «психологии народов», ментальности людей прошлого и др. В США в рамках исторической психологии шло исследование в трех направлениях – социально-культурной антропологии (Ф. Боас, Р. Бенедикт и др.), кросскультурной психологии (Р. Риверс и др.) и психоистории (Э. Эриксон, Л. де Моз и др.) [Там же, с. 27–28]. Если первые два направления связаны были с подобными европейскими исследованиями,

то последнее было построено на психоанализе З. Фрейда. В рамках этого направления было сформулировано новое понятие – психоистория – как наука о моделях исторической мотивации. Это последнее понятие не принимается нашими историческими психологами в полной мере, поскольку в психоистории применяется лишь один метод – психоанализ.

В России в исторических источниках дореволюционного времени накоплена была солидная база для формирования отечественной школы исторической психологии. Как отмечают авторы современных работ, в работах Русского географического общества (основанного в 1845 г.) в этнографических материалах содержится много информации с описаниями внешнего вида, языка, домашнего быта, об образовании, умственных и нравственных способностях, традициях, национальных преданиях. Именно по данным источникам опубликованы теоретические исследования – словарь В. Даля, сказки А. Афанасьева и др., которые не в полной мере введены в научный оборот в исторической психологии [Там же, с. 28–29]. Вклад в становление и развитие исторической психологии внесли А. Лаппо-Данилевский (историк), М. Коялович (историк), Л. Выготский (психолог), А. Лурия (психолог) и др. М. Мохначева указывает также «Русский антропологический журнал», авторы которого также внесли существенный вклад, поскольку историческая психология была также одной из сфер изучения журнала [6, с. 189]. Оформление проблематики исторической психологии в нашей стране связано авторами с коллективной работой Б. Поршнева и Л. Анцыферовой (1971 г.) – «История и психология» [3, с. 30]. В последующие годы шло накопление междисциплинарных исследований (история, философия, антропология, психология и др.), результаты которых публиковались в ежегодном сборнике «Одиссей. Человек в истории» (с 1989 г.). В 1990-е гг. появились первые учебные пособия по исторической психологии (Е. Боброва, В. Шкуратов) [Там же, с. 30–31]. С 2008 г. издается журнал «Историческая психология и социология истории» [6, с. 189].

На современном этапе предмет изучения исторической психологии многогранен. Е. Харитоновна называет следующие проблемы важными в исторической психологии – воздействие исторических процессов на психику людей, влияние значимых исторических событий на индивида или коллективного субъекта, изменения психики человека в разные временные отрезки в ее конкретных проявлениях (мышление, поведение, ценностные ориентации и др.) [3, с. 34]. Современная историческая психоло-

гия, как междисциплинарная наука, имеет общую методологическую основу, характерную для гуманитарных и социальных наук в целом (включая такие, как историческая социология, историческая антропология, историческая культурология), объектом которых является человек во всех его проявлениях [3, с. 37].

Начало применения историко-психологического подхода в исторических работах Зои Вениаминовны Мошкиной нашло отражение в научной статье «К вопросу о гуманизации исторического познания». Забайкальский ученый пишет о обращении к теме человека в исторической науке, где человек становится на абстрактным явлением, занимающий второстепенное место простого исполнителя, а конкретный, часто непредсказуемый, решающий фактор общественной истории [12, с. 28]. Автор здесь впервые и предлагает изучить психологию особой группы людей – политических ссыльнокаторжных с помощью сложившейся методики исследования поведения человека. На каторге содержались наиболее активные деятели политической оппозиции дореволюционной России, которые Зоя Вениаминовна называет самыми яркими и характерными типами революционной среды, обладающими особым социально-психологическим складом. Изучив формы поведения их в условиях изоляции (ограниченном пространстве), можно попытаться понять природу революционной среды, объяснять их поступки, в том числе и случаи самоубийств среди политзаключенных. Полномасштабное исследование в этом направлении было представлено З. В. Мошкиной в докторской диссертации «Политическая каторга в России и социально-психологический облик политкаторжан» 1999 г. [20]. Именно третья глава содержит анализ поведения политкаторжан – коллективное поведение, а также поступки и их мотивы отдельных членов тюремного коллектива. Через мысли, чувства, переживания, представленные в большом количестве воспоминаний политкаторжан изучаемого времени анализируется эмоциональное состояние заключенных политической каторги. При этом использование исторической психологии не нарушает принцип историзма: изучение поведения политкаторжан напрямую связано с конкретным историческим временем (3 параграфа – 1860-е, 1870-е, 1880-е гг.) и изменениями в социальном составе заключенных. Так отмечается, что в 1860-е гг. государственные преступники находились в полном неведении о том, что их ожидает здесь, и в каких условиях они здесь будут содержаться. «Неизвестность пугала, вызывала эмоциональную напряженность,

толкала на поиски выхода из положения», что привело к созданию «конституции», в которой определены основные правила взаимоотношений, как среди них, так и с тюремной администрацией. Заключенные выбрали бесконфликтный способ сосуществования с тюремщиками, выбирая путь выживания и сохранения себя и своего учителя (речь идет о Н. Г. Чернышевском) для предстоящих новых дел после выхода из тюрьмы [Там же, с. 34]. Вся внутренняя деятельность политкаторжан строилась на принципах подчинения коллективным интересам. Дополнительные условия каторги этого времени – отсутствие обязательных рудничных работ – действовало негативно на незанятых заключенных (подавленное настроение и др.), поэтому они прибегали к умственным занятиям, организации хозяйственно-предпринимательской деятельности (артель) и развлекательных мероприятий (писали пьесы и ставили их, подвижные игры и др.) [20, с. 35]. Позитивное влияние на политкаторжан оказало и пребывание здесь Н. Г. Чернышевского, который легко вошел в молодежный круг политкаторжан. По признанию заключенных, он стал душой всего тюремного коллектива в разных аспектах, в том числе и стал «учителем», выправляя поведение молодых революционеров. При этом сам Н. Г. Чернышевский понимал, что от его поведения зависит режим содержания, поэтому был осторожен и старался не давать лишнего повода для этого. В 1870-х гг. изменяется состав политической каторги, меняется и система взаимоотношений. Зоя Вениаминовна обращает внимание на то, что у заключенных наблюдается нервозность в поведении. С одной стороны, в 1870-х гг. отдельные нормы взаимоотношений сохранялись, продолжала действовать «конституция». С другой стороны, это был уже не единый коллектив с его органами управления и общим хозяйством, политкаторжане разделились на «интеллигентов» и «людей простого звания». Атмосфера была хоть и спокойная, но не демократическая, интеллигенты были лидерами; часто встречались люди с неуравновешенной психикой, поэтому повысилась в это время склонность к самоубийствам [Там же, с. 38]. На каторге 1880–1890-х гг. изменился снова состав заключенных, меняется и их поведение. Автор отмечает, что каторга становится более женской. Мужчин-политкаторжан по поведению в это время можно разделить на приверженцев спокойной жизни, бесконфликтных с администрацией и «протестантов» (поэтому яркие акции протестов и побегов – групповой побег 1882 г., протест, вылившийся в Карийскую трагедию – 1889 г.). Но при

этом объединяло обе группы коллективистские начала и понимание значимости его для выживания [20, с. 39]. Менее спокойным поведением отличались женщины. Их деятельность рассматривается отдельно в 4-м параграфе 3-й главы диссертации З. В. Мошкиной. Автор считает, что женская психика более была подвержена давлению репрессивного аппарата, они тяжелее переживали заключения и действия надзирателей, чаще и агрессивнее конфликтовали (как с администрацией, так и между собой). Намеченные идеи в диссертационной работе в дальнейшем нашли отражение в научных статьях З. В. Мошкиной, опубликованных в различных сборниках конференций, в том числе и междисциплинарного характера [9; 13; 15; 16; 19; 22; 23]. В трудах автора поднимаются проблемы адаптации преступников, взаимодействие политкаторжан, самоубийства, юмор в каторжной среде, «окружающий мир тюрьмы» глазами политзаключенного, групповой побег и другие. В своей научной деятельности автор использует воспоминания участников, например, Я. Стефановича, Л. Дейча, С. Стахевича, И. Жукова, П. Николаева, С. Синегуба, М. Михайлова, Ф. Кона, А. Прибылева, М. Чернавского и др., письма П. Баллода, М. Муравского. Некоторые аспекты изучения данной темы представлены нами в обобщающей статье о забайкальском ученом [1, с. 149–150].

Многие статьи З. В. Мошкиной представлены на основе биографического материала с глубоким погружением в анализ поведения изучаемых личностей. Так представлены новые аспекты в изучении личности Н. Г. Чернышевского, Е. Сазонов, И. Мышкин [10; 11; 14]. Не обходит своим внимание исследователь и личности тюремной администрации, например, В. Коновича [7], во времена которого режим содержания политзаключенных был близок к требованиям закона (Устав о ссыльных), но при этом не было психологического и физического насилия к ним, представленного в последующее время на каторге. Интерес вызывает работа З. В. Мошкиной о Е. Сазонове [14], личность которого неоднозначно оценивается в различных воспоминаниях революционеров. С одной стороны, он имел влияние на формирование психологического климата тюремного коллектива Нерчинской каторги (среди товарищей он играл лидирующую роль). С другой стороны, есть предположения о его психическом нездоровье (умалишённый), даже поступок, приведший к применению смертной казни над ним (он бросил миску в одного из надзирателей) оценивается неоднозначно. Пытаясь разобраться в этом вопросе, автор изучает его

личность в разных аспектах и выявляет в нем качества лидера, умение чувствовать душевное состояние других, отстаивание своих идей и стремление личной жертвой привлечь внимание народа к революции, обостренное чувство справедливости, личные и семейные проблемы (потеря невесты – умерла от болезни после поездки к нему в тюрьму, привязанность к матери и ее страдания из-за его пребывания в тюрьме). Отрицательные оценки другого каторжного С. Ковалика и его характеристика Е. Сазонова как умалишенного, по мнению исследователя, являлись последствиями чувства ревности к тому влиянию, которое последний имел на революционное подполье и ссыльных товарищей, личная неприязнь.

Особое место в исследовании З. В. Мошкиной уделяется женской политической каторге. Здесь Зоя Вениаминовна также начинает исследование с общих вопросов организации каторги для данной социальной группы, выходит на поведение женщин и потом на личности революционерок – Е. Брешко-Брешковской, Е. Ковальской, М. Кутитонской, О. Сигиды, С. Лешерн и др. [8; 17; 18; 21 и др.]. По мнению исследователя, женщины отличались от мужчин и не были едины в своих взглядах по отношению к каторжному режиму. Были те, кто считал, что следует вести себя спокойно, дожидаясь выхода на свободу (Е. Брешковская, С. Лешерн и др.). Были и такие, кто считал, что необходимо искать пути освобождения (например, С. Богомолец, Е. Ковальская и др.). На этом фоне между данными группами часто могли возникать конфликты. Но независимо от позиции к сложившейся ситуации Зоя Вениаминовна делает вывод, что вообще внутренняя жизнь в тюрьме действовала на женщин угнетающе, порождало депрессию, что часто приводило к нервным срывам и даже толкало на самоубийство (попытка самоубийства С. Лешерн). Особенное обострение неустойчивого душевного состояния происходило, когда ужесточался режим содержания [18, с. 57–62]. Очень подробно, например, описывается психологическое состояние О. Сигиды, толкнувшее ее на оскорбление тюремного начальника Масюкова, итогом которого стала публичное телесное ее наказание и последующая массовое самоубийство заключенных, вошедшее в историю как «Карийская трагедия» 1889 г. По анализируемым воспоминаниям как женщин (П. Ивановской), так и мужчин каторжан (А. Прибылева, Я. Стефановича) к данному поступку О. Сигиду побудило личное горе (слухи о смерти мужа), измученное состояние (в связи с длительной дорогой на каторгу), тяжелая

жизнь до каторги (постоянные поиски куска хлеба, учительский труд), угрызения совести (совместно с мужем она просила о помиловании перед каторгой, чтобы спасти семью) – всё это привело ее в состояние нервозности, которое и вылилось в негативное поведение [17, с. 83]. Женщины вообще были очень впечатлительны и многое воспринимали более нервно, чем мужчины. Что было для мужчин «сносно», что отражено по отношению к тем же событиям с О. Сигидой, для женщин оказалось «нестерпимым» [Там же, с. 84]. В уголовном деле М. Кутитонской, которая совершила покушение на военного губернатора Забайкальской области Л. Ильяшевича, будучи уже на поселении в Акше, З. В. Мошкина тоже пытается найти истинные мотивы поступка. Это было «возмездие» за приказ военного губернатора в 1882 г. и наказание совершивших побег каторжан или это было продолжение революционной борьбы, которую хотели продолжать большинство заключенных-каторжан после выхода на поселение, а покушение лишь повод. Автор указывает и на обстоятельства, которые могли ее также подтолкнуть к данному поступку – она была больна туберкулезом. По итогам подробного анализа материалов расследования и суда, основанного на источниках Государственного архива Забайкальского края, З. В. Мошкина делает вывод, что это было не «возмездие» за чрезмерную жестокость и отсроченный аффект М. Кутитонской, а именно продуманный план, организованный по всем правилам конспирации и в соответствии с этическими нормами, которые сложились в среде радикального народничества. Это было продолжением той борьбы, которую начали революционеры (сама М. Кутитонская и коллектив ей помогавший) во времена своей молодости [8, с. 443].

В начале 2000-х годов Зоя Вениаминовна создала на историческом факультете Забайкальского государственного педагогического университета лабораторию «Комплексных историко-психологических исследований», действовавшую до 2008 г. (по архивным документам вуза закрыта по личному заявлению с указанием причины – состояние здоровья). В рамках данной лаборатории З. В. Мошкина организовала две научные региональные конференции «Культурно-исторические формы поведения человека» (2003 г.) [4] и «Ментальное пространство личности» (2004 г.) [5], в которых приняли участие около 100 участников из раз-

ных областей знаний – историки, философы, психологи, культурологи и др., и были опубликованы сборники статей.

В соавторстве с преподавателем кафедры психологии университета З. В. Мошкина разработала «Практикум по исторической психологии» для применения в преподавании элективного курса «Историческая психология» для студентов психологов (в настоящее время такая дисциплина не преподается – В. И. Екинцев в вузе не работает, З. В. Мошкина вышла на пенсию и умерла после последствий перенесенного ковида). Сам курс очень интересен и может быть актуален для преподавания, поскольку позволяет студентам-историкам понять суть исторической психологии. В рассматриваемом учебном пособии нашли отражение тексты из работ историков В. О. Ключевского, Н. И. Кареева, психологов В. М. Бехтерова, Л. де Моз, А. Р. Лурия, Г. В. Залевского и М. С. Роговина, Е. Ю. Бобровой и др. К данным текстам авторами разработаны задания, которые ориентированы на освоение закономерностей исторического развития, методы исторического исследования, изучение познавательных процессов отдельных исторических личностей. Пособие актуально для современных историков и психологов. Историческая психология как научное направление, например, представлена как важная дисциплина на исторических факультетах Республики Беларусь [24, с. 6]. У нас в России она пока внедряется только в программы психологических направлений подготовки.

Таким образом, историко-психологический подход, применяемый забайкальским ученым, историком З. В. Мошкиной в научной деятельности является актуальным и обладает существенной новизной в исследовании исторических процессов, даже на примере региональной истории (истории политической каторги). Применение данного подхода позволяет глубже рассмотреть события, связанные с Нерчинской политической каторгой, взаимоотношения личностей в особых условиях (изоляция, каторжные работы, отдаленный регион, иной климат и др.), их выживание и сохранение/изменение революционных взглядов под влиянием условий. Кроме того, данные работы позволяют сделать вывод о необходимости разработки курса исторической психологии для студентов историков, для изучения методологии данной науки и опыта применения подобных исследований.

Список литературы

1. Волочаева А. В. Зоя Вениаминовна Мошкина – ведущий ученый по истории политической каторги и ссылки в Забайкалье // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 145–154.
2. Екинцев В. И., Мошкина З. В. Практикум по исторической психологии: учеб.-метод. пособие. Чита: Изд-во ЗабГПУ. 2003. 151 с.
3. Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Харитонов, Е. Н. Холондович. М.: Институт психологии РАН, 2020. 447 с.
4. Культурно-исторические формы поведения человека: сб. статей и материалов рег. науч.-практ. конф. Чита: Поиск, 2003. 288 с.
5. Ментальное пространство личности: сб. статей и материалов регион. науч.-практ. конф. Чита: Поиск, 2004. 147 с.
6. Мохначева М. П. Историческая психология и история исторической науки: проблемы междисциплинарного взаимодействия на современном этапе // Историческая психология и социология истории. 2015. № 2. С. 187–197.
7. Мошкина З. В. Администраторы Нерчинской политической каторги: материалы науч.-практ. конф. К 100-летию государственной архивной службы. Воронеж: Фаворит, 2018. С. 182–188.
8. Мошкина З. В. Возмездие или продолжение борьбы? (Сибирское дело М. И. Кутитонской) // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): сб. статей. М.: Прометей МПГУ, 2008. Ч. 2. С. 431–443.
9. Мошкина З. В. Групповой побег политкаторжан с Нерчинской каторги в 1882 году // Земля и Власть в истории России: сб. науч. статей участников Всерос. науч. конф. памяти профессоров А. Г. Кузьмина, В. Г. Тюкавкина и Э. М. Шагина / под общ. ред. А. В. Лубкова. М.: МПГУ. 2020. С. 295–308.
10. Мошкина З. В. Еще раз о Н. Г. Чернышевском на каторге // Ментальное пространство личности: сб. статей и материалов рег. науч. конф. Чита: ЗабГПУ, 2004. С. 87–93.
11. Мошкина З. В. Исполит Мышкин на Нерчинской каторге (социально-психологический феномен) // Забайкалье: судьба провинции: сб. статей. Чита: Поиск, 2001. Вып. 3. С. 43–50.
12. Мошкина З. В. К вопросу о гуманизации исторического познания // Высшая школа: Гуманитарные науки и гуманистические основы образования и воспитания. Педагогика. Методика преподавания: материалы Рос. науч. конф. (г. Чита, 6–8 июня 1996 г.). Чита: Изд-во Чит. пед. ин-та, 1996. Ч. 4. С. 27–30.
13. Мошкина З. В. Каторжный застенки и его восприятие политзаключенными // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект: материалы XVII Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2005. Ч. 1. С. 211–214.
14. Мошкина З. В. Каторжный путь Егора Созонова // Проблемы гражданского общества и правового государства: сб. ст. и материалов / сост. Б. Д. Семашкин. Чита: ЗабГУ, 2016. Вып. 21. С. 29–47.
15. Мошкина З. В. Нерчинская каторга глазами политзаключенного // Клио. Журнал для ученых. 2005. № 1. С. 51–55.
16. Мошкина З. В. Организация и взаимодействие в среде политзаключенных Нерчинской каторги (60-е гг. XIX в.) // Преступность в России: история формирования и возможные перспективы: материалы 40-й Всерос. заоч. науч. конф. / под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2006. С. 55–59.
17. Мошкина З. В. Поведение политзаключенных женщин и карийская трагедия 1889 года // Гуманитарный вектор. 2008. № 2. С. 78–85.
18. Мошкина З. В. Поведение политических узниц в условиях содержания на Нерчинской каторге в 80-е гг. XIX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2010. № 2. С. 56–63.
19. Мошкина З. В. Поведенческая адаптация политзаключенных в условиях каторги // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции: материалы XIX Межд. науч. конф., Санкт-Петербург, 15–16 мая 2006 г.: в 2 ч. / под ред. С. Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2006. Ч. 2. С. 86–90.
20. Мошкина З. В. Политическая каторга в России и социально-психологический облик политкаторжан: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Моск. гос. пед. ун-т 1999. 51 с.
21. Мошкина З. В. Политкаторжанки: социальный портрет конца XIX – начала XX в. // Сибирская ссылка: сб. науч. статей. Иркутск: Отгиск. 2007. Вып. 4. С. 173–187.
22. Мошкина З. В. Самоубийство в среде политзаключенных // Культурно-исторические формы поведения человека: сб. статей и материалов регион. науч.-практ. конф. Чита: Поиск, 2003. С. 170–175.
23. Мошкина З. В. Юмор в среде политических заключенных Нерчинской каторги // Сибирская ссылка: сб. науч. статей. Иркутск: Отгиск, 2003. С. 102–105.
24. Самохвалов Д. С. Историческая психология: основы историко-психологических исследований: пособие. Минск: БГУ, 2016. 95 с.

Сведения об авторе

Волочаева А. В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: Rossav1@yandex.ru

Volochaeva A. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: Rossav1@yandex.ru

.....

Перечень требований и условий публикации статей

Представленные к публикации материалы должны иметь научный характер, обладать новизной. Опубликованные ранее материалы к публикации не принимаются.

Правила оформления статьи:

- формат страницы: А 4 (210×297);
- текст набран в редакторе Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman, кегль 12;
- без переносов;
- межстрочный интервал – одинарный;
- поля (левое, правое, верхнее, нижнее) – 2 см;
- абзацный отступ – 1,25 см (при создании абзацев не пользоваться табуляцией и пробелами), выравнивание текста по ширине;
- ориентация – книжная, без постраничных сносок;
- графики, таблицы, рисунки – черно-белые, без цветной заливки;
- фотографии и рисунки в формате JPEG, с подписями;
- учитывать разницу между знаками «тире» и «дефис»;
- сокращения в тексте статьи оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.12–2011;
- инициалы в статье пишутся перед фамилией (И. И. Иванов), в списке литературы после фамилии (Иванов И. И.);
- ссылки на литературу и внутритекстовые источники, оформляются по ГОСТу 7.0.100–2018. Пример: [3, с. 35–38], [4], [2, с. 41; 6, с. 45–46], [8, л. 12; 9, л. л. 9–11; л. л. 8–8об.]. Список литературы указывается в конце, в алфавитном порядке.

Объем представляемой к публикации статьи или тезисов – до 10 страниц.

Краткая аннотация статьи на русском и английском языках. Аннотация должна содержать краткую характеристику статьи: актуальность, результаты исследовательской работы.

Размер аннотации – 5–7 строк;

Ключевые слова и фразы на русском и английском языках (не менее 5–7).

На первой странице указывается название статьи или тезисов, жирным шрифтом, строчными буквами (на русском языке).

Через пробел по центру фамилия, имя, отчество автора(-ов) (полностью) жирным шрифтом, курсивом.

Без пробела место работы (полностью) обычным шрифтом, курсивом.

Без пробела город, страна обычным шрифтом, курсивом.

Через пробел аннотация с отступом (на русском языке).

Без пробела ключевые слова с отступом (на русском языке).

Через пробел название статьи или тезисов жирным шрифтом, строчными буквами (на английском языке).

Через пробел по центру фамилия, имя, отчество автора(-ов) (полностью) жирным шрифтом, курсивом (на английском языке).

Без пробела место работы (полностью) обычным шрифтом, курсивом (на английском языке).

Без пробела город, страна обычным шрифтом, курсивом (на англ.).

Через пробел аннотация с отступом (на английском языке).

Через пробел ключевые слова с отступом (на английском языке).

Через пробел текст статьи или тезисов с отступом 1,25 см.

После текста статьи или тезисов через пробел жирным шрифтом по центру «Список литературы».

После списка литературы указываются сведения об авторе(-ах) (на русском и английском языках).

Образец оформления статьи

УДК

Спорные аспекты истории Русской Православной Церкви в Забайкалье в 1920-е годы

Иван Иванович Иванов

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия,

12345@mail.ru

Аннотация (на русском языке)...

Ключевые слова (на русском языке): ...

Controversial Aspects of the History of the Russian Orthodox Church in Transbaikalia in the 1920s

Ivan I. Ivanov

Transbaikal State University, Chita, Russia

12345@mail.ru

Аннотация (на английском языке)...

Ключевые слова (Keywords) (на английском языке): ...

Текст статьи...

Источники и литература

Сведения об авторах

Иванов И. И. – кандидат исторических наук, доцент, доцент историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: 12345@mail.ru

Ivanov I. I. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: 12345@mail.ru

.....

Образец оформления списка источников и литературы

Источники и литература

1. Архиереи Арзамасского викариатства (1920–1937). Текст: электронный // Благочиние города Арзамаса. URL: <http://arzblag.ortox.ru/blagochinie/istoriya/deyateli-cerkvi/archierei-arzamasskogovikariatstva-1920-1937-g> (дата обращения: 14.01.2022).
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р6343. Оп. 1. Д. 234.
3. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1.
4. Косых В. И. Забайкальская епархия 1908–1923 гг. Чита: Забайкал. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2007. 204 с.
5. Ланцова Ю. Н. Положение восточных рабочих в Забайкалье в 1920 – начале 1930-х гг. // Регион в приграничном пространстве: материалы межд. науч. конф.: в 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2016. Ч. 2. С. 98–101.
6. Саввин Д. В. Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1–2. С. 173–202.
7. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): автореф. дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. 42 с.
8. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917– 1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2009. 491 с.
9. Rutt R. The Orthodox Church in Korea // *Sobornost*. Summer 1957. № 3. P. 480–490.
10. Zernov N. *The Russian Religious Renaissance of the XX Century*. London: Harper & Row Harper & Row, 1963. 410 p.